

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ИМЕНИ А.Я СУХАРЕВА**
Новосибирский филиал

**СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации**

**«Расследование и предупреждение преступлений, совершенных
несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних»**

*Материалы Всероссийской научно-практической конференции
(Новосибирск, 20 декабря 2023 года)*

УДК 343
ББК 67
Р 24

Р 24 **Расследование и предупреждение преступлений, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних:** материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 20 декабря 2023 года). М. Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024 – 176 с.

Редакционная коллегия

Бессонов А.А., ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

Морозова Н.А., директор Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции.

Сажаев А.М., старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Составитель – Сажаев А.М., старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

УДК 343
ББК 67

Сборник включает в себя материалы, предоставленные участниками Всероссийской научно-практической конференции, проведенной 20 декабря 2023 года в очном и дистанционном формате Новосибирским филиалом Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, Сибирским институтом управления – филиалом РАНХиГС. Конференция организована при участии ведущих вузов, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов России. Сборник представляет интерес для юристов – ученых и практиков. Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы, идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

© Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024

Всероссийская научно-практическая конференция
«**Расследование и предупреждение преступлений, совершенных
несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних**»
(20 декабря 2023 года)

20 декабря 2023 года Новосибирским филиалом Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева при участии Сибирского института управления – филиала РАНХиГС проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Расследование и предупреждение преступлений, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних». Форум проводился как в очном формате, так и в формате видеоконференцсвязи на платформе системы дистанционного образования Московской академии имени А.Я. Сухарева.

С приветственными словами к участникам форума обратились *Осипов Андрей Андреевич* – и.о. директора Сибирского института – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, *Антонов Олег Юрьевич* – декан факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, *Любый Иван Александрович* – заместитель руководителя – руководитель первого отделения (контроля за следственными органами) контрольно-следственного отдела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области, кандидат юридических наук, майор юстиции.

Открыла работу конференции директор Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета *Морозова Наталья Аркадьевна*. В своем напутствии к участникам конференции она обратила внимание на проблемы, связанные с организацией расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних в стране и

потребность в совершенствовании криминалистических методик расследования данных преступлений следователям Следственного комитета.

На конференции были обсуждены актуальные вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, особенности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, производства следственных и процессуальных действий по уголовным делам данной категории, вопросы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и иные вопросы.

С докладами выступили ученые в области уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, представители вузов, осуществляющих подготовку кадров уголовно-правовой специализации.

Активное участие в форуме принимали сотрудники Московской и Санкт-Петербургской академий Следственного комитета, сотрудник Правоохранительной академии Республики Узбекистан, сотрудники следственных управлений Центрального и Сибирского федеральных округов, Восточного межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации, Главного военного следственного управления, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Омской, Волгоградской академий МВД России, Восточно-Сибирский, Уфимский институты МВД России, студенты ВУЗов г.г. Новосибирска, Омска, Санкт-Петербурга, Краснодара.

Участники подчеркнули, что проведение конференции способствует повышению профессионального уровня сотрудников Следственного комитета и укреплению научно-практического взаимодействия между образовательными учреждениями и следственными органами.

Оргкомитет конференции

Особенности профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними

Аннотация. В настоящей статье автор обращает внимание на то, что на территории Российской Федерации наблюдается тенденция роста преступности среди лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Значительный интерес представляет система профилактики преступлений, совершаемых такими лицами, эффективность которой напрямую зависит от комплекса мер, направленных на выявление и устранение причин противоправных деяний. Автор приходит к выводу, что снижение преступности среди несовершеннолетних, напрямую зависит от государственной поддержки и общества в решении обозначенной проблемы.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, государственная политика, профилактика преступлений, противоправное деяние

В настоящее время преступность среди подрастающего поколения вызывает особое внимание не только для общества, но и для государства в целом. Безусловно, в условиях нарастающего политического и социально-экономического кризиса в стране, прослеживается стремительное увеличение роста противоправных деяний среди несовершеннолетних.

Так, согласно данным о состоянии правопорядка и основных результатах служебной деятельности ГУ МВД России по Новосибирской области за 2022 год на территорию региона было зарегистрировано 842 (-1,2 %) преступления, совершенных несовершеннолетними, в состав подростковых групп совершено – 182 (-2,2%), с участием взрослых лиц – 162 (-12,4%). Инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних на профилактический учет поставлено 2189 правонарушителей, из них 344 участника противоправных групп¹. За 2021 год на территории Новосибирской области было зарегистрировано преступлений, совершенных лицами не достигшими совершеннолетнего возраста, - 853, и числа подростков, из совершивших – 742, в состав подростковых групп – 186, с участием взрослых лиц – 185. Инспекторами на профилактический учет поставлено 2155 правонарушителей, из них 403 участника противоправных групп². Однако не смотря на снижение числа зарегистрированных преступлений, совершаемых лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста, профилактика является одной из

¹ Аналитическая записка о состоянии правопорядка и основных результатах служебной деятельности ГУ МВД России по Новосибирской области за 2022 год: 54.мвд.рф. - Дата обращения 12.12.2023.

² Информация о состоянии правопорядка и основных результатах служебной деятельности ГУ МВД России по Новосибирской области за 2021 год: 54.мвд.рф. - Дата обращения 12.12.2023.

задач государства, которая направлена не только на предупреждение преступности среди подростков, но и выявление лиц, вовлекших несовершеннолетних в противоправную деятельность. Поэтому вполне объяснимо стремления государства минимизировать количество подростковой преступности.

Практика рассмотрения судами Новосибирской области уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними¹, а также дел об административных правонарушениях в отношении таких лиц, показала, что к основным причинам совершения ими административных правонарушений, а также совершение общественно опасных деяний относятся отвержение общепризнанных ценностей подростками (продуктивная жизнь, честность, ответственность, образованность) и полезная занятость)² Указанные причины способствуют совершению подростками противоправных деяний для реализации своих материальных возможностей легким путем, а также уверенность лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, в своей безнаказанности.

Стоит отметить, что противодействие и профилактика преступных деяний подрастающего поколения являются одной из приоритетных задач не только государственных органов и общественных институтов, но структур правоохранительных органов³. В связи с чем необходимо выработать комплекс профилактических мероприятий, которые будут направлены, в первую очередь, на ориентацию современной молодежи на развитие социально-культурных и нравственных ценностей.

В результате таких мероприятий станет возможным вырастить и воспитать самостоятельных, целеустремленных, ориентированных, идейных детей со сформированными положительными ценностями и установками.

Несмотря на активное проведение мер по профилактике подростковой преступности, многие криминологи в своих работах приходят к тому, что чрезмерная уголовно-правовая репрессия нецелесообразна в отношении таких лиц, поскольку без комплексного проведения мер, направленных на укрепление семейного благополучия, социальной помощи нуждающимся, а также мер ресоциализации тех, кто уже преступил закон, невозможно противодействовать преступной деятельности рассматриваемой возрастной категории⁴.

¹ Практика рассмотрения судами Новосибирской области уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://oblsud.nsk.sudrf.ru/>. – Дата обращения 12.12.2023.

² Практика рассмотрения судами Новосибирской области административных дел в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://oblsud.nsk.sudrf.ru/>. – Дата обращения 12.12.2023.

³ Ищенко Д.П., Ищенко Г.К. Особенности и перспективы уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних // Уголовно-правовое воздействие как специальная целенаправленная деятельность государства: материалы Всероссийской научно-практической конференции: сб. науч. ст. / ред.: В.К. Дуюнов, Р.В. Закомолдин. Самара: САМАРАМА, 2021. С. 121-125.

⁴ Родионова Е.М. Проблемы профилактики преступности несовершеннолетних // Молодой ученый. 2021. № 15 (357). С. 254.

При этом важно отметить, что ужесточение уголовной ответственности и расширение перечня видов наказаний не являются факторами, обуславливающими снижение уровня преступности среди подростков. В данном случае необходимо говорить об индивидуализации уголовной ответственности и наказания за совершения противоправного деяния, что может выступать не только проявлением принципа справедливости, но и проявлением такого принципа, как гуманизм.

Кроме того, деятельность по выполнению профилактических мер преступности среди лиц, несовершеннолетнего возврата, должна охватываться, еще такими принципами, как гуманность, милосердие, понимание причин преступного деликта, стремление помочь встать на путь исправления, а не привлекать их к уголовной ответственности.

Полезными методами противодействия таким процессам следует назвать расширение применения мер в виде воспитательного воздействия на несовершеннолетних. Как альтернатива несения ответственности за совершение преступных действий, назначаемые меры воспитательного воздействия могут способствовать исправлению лиц, совершивших такие деяния. При этом социальной изоляции не произойдет, а качественно проделанная работа специалиста (психологов, педагогов, специалистов в иных областях наук) позволит достичь желаемого результата, выраженного в недопущении совершения повторных преступлений.

Таким образом, в целях осуществления эффективной профилактики подростковой преступности нужно непрерывно вести пропаганду здорового образа жизни, информировать несовершеннолетних лиц о том, что те или иные деяния, признаются преступлением и влекут за собой привлечение к ответственности за их совершение.

Те же лица, которые совершили противоправное деяние, также нуждаются в повышенном внимании. Особое внимание в работе с рассматриваемой возрастной категорией лиц, совершивших преступление, необходимо уделять тщательное взаимодействие организаций с другими структурными подразделениями правоохранительных органов, а также со специализирующими учреждениями, деятельность которых направлена на работу с несовершеннолетними совершившими преступление¹. К числу таковых необходимо отнести: уголовный розыск (в процессе выявления подучетной категории несовершеннолетних); участковых уполномоченных полиции (особенно при совместном проведении профилактического обхода административного участка); уголовно-исполнительную инспекцию ФСИН России (в процессе коррекционной работы с несовершеннолетним), в том случае если подросток условно-осужден или условно-досрочно освобожден из мест лишения свободы; представителей образовательных организаций, где обучается подросток (в рамках индивидуальной диагностики личности

¹ Баева Е.В., Торская Е.Р. Профилактическая работа органов внутренних дел с несовершеннолетними, совершившими преступление // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020, № 1. С. 119-124.

несовершеннолетнего); комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; районные управления социальной защиты населения (для выявления основных проблем в неблагополучии семьи с возможностью их устранения и социальной поддержки).

Так же стоит отметить, что профилактика административных правонарушений несовершеннолетних лиц служит одним из действенных механизмов борьбы с подростковой преступностью. Это обусловлено тем, что ответственность за совершение административного правонарушения способствует формированию мотивации к дальнейшему право послушному поведению подростков, где боязнь более строго наказания и привлечения к уголовной ответственности удерживает несовершеннолетних от будущих преступных действий.

Поэтому для осуществления качественной профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, необходимо создать комплекс мер правового воспитания населения, начиная с самого раннего процесса социализации, который начинается в семье, продолжается в дошкольном образовательном учреждении, школе, высшем или среднем специальном заведении.

Следовательно, основными направлениями профилактики и недопущения преступных проявлений среди подростков должны стать выработка адекватной идеологии, понятной и принятой этой возрастной группой, разработка программы нравственного, патриотического и исторического воспитания, а также борьба со всемирной сетью провокаций и провокаторов.

Проанализировав вышеуказанное, следует подчеркнуть, что преступность среди лиц, недостигших совершеннолетнего возраста – это серьезная проблема, с которой сталкиваются в российском государстве. Преступления, совершаемые несовершеннолетними, являются фактором, в значительной мере определяющим состояние криминогенной ситуации в стране. Снижение преступности среди несовершеннолетних, напрямую зависит от государственной поддержки и общества. Следовательно, модернизация профилактических мероприятий, направленных на предупреждение преступности среди подростков, а также выявление лиц, вовлекших несовершеннолетних в противоправную деятельность, позволит наиболее эффективно преступности среди несовершеннолетних.

Литература

1. Аналитическая записка о состоянии правопорядка и основных результатах служебной деятельности ГУ МВД России по Новосибирской области за 2022 год: 54.мвд.рф. - Дата обращения 12.12.2023.
2. Баева Е.В., Торская Е.Р. Профилактическая работа органов внутренних дел с несовершеннолетними, совершившими преступление // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020, № 1. С. 119-124.

3. Информация о состоянии правопорядка и основных результатах служебной деятельности ГУ МВД России по Новосибирской области за 2021 год: 54.мвд.рф. - Дата обращения 12.12.2023.
4. Ищенко Д.П., Ищенко Г.К. Особенности и перспективы уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних // Уголовно-правовое воздействие как специальная целенаправленная деятельность государства: материалы Всероссийской научно-практической конференции: сб. науч. ст. / ред.: В.К. Дуюнов, Р.В. Закомолдин. Самара: САМАРАМА, 2021. С. 121-125.
5. Родионова Е.М. Проблемы профилактики преступности несовершеннолетних // Молодой ученый. 2021. № 15 (357). С. 254.
6. Практика рассмотрения судами Новосибирской области уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https:// oblsud.nsk.sudrf.ru/](https://oblsud.nsk.sudrf.ru/). Дата обращения 12.12.2023.
7. Практика рассмотрения судами Новосибирской области административных дел в отношении несовершеннолетними [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https:// oblsud.nsk.sudrf.ru/](https://oblsud.nsk.sudrf.ru/). Дата обращения 12.12.2023.

УДК 343.57
ББК 67.408

Е.Г. Быкова

Некоторые проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего преступную деятельность

Аннотация. Статья посвящена особенностям правовой оценки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. На основе анализа судебной практики констатированы проблемы, обусловленные неверным установлением роли несовершеннолетнего в преступлении, недоказанностью заведомой осведомленности совершеннолетнего о возрасте лица, вовлекаемого в преступление, а также охарактеризованы сложности оценки соучастия в запрещенном уголовным законом деянии лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, и несовершеннолетнего. Предложены возможные пути решения обозначенных дискуссионных вопросов.

Ключевые слова: соучастие, несовершеннолетний, вовлечение, подстрекательство, малолетний, преступная группа, группа лиц по предварительному сговору, ст. 33 УК РФ, ст. 150 УК РФ.

Защита несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации. По словам Главы

ведомства А.И. Бастрыкина в 2022 году возбуждено 24031 уголовное дело о преступлениях в отношении несовершеннолетних¹.

Ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту². Нормальное моральное, нравственное и физическое развитие несовершеннолетнего является важным этапом формирования его личности, поэтому подлежит уголовно-правовой охране³.

В частности, в ст. 150 УК РФ предусмотрена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность. Вопросы квалификации этого преступления разъяснены в п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1⁴. Однако не во всех случаях уголовный закон применяется правильно.

Так, высшая судебная инстанция акцентирует внимание на необходимости выяснения характера взаимоотношений между лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, и несовершеннолетним. Несоблюдение этого требования влечет исключение ст. 150 УК РФ из квалификации.

Например, органами предварительного следствия Б. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 162, п. «г» ч. 3 ст. 158, ч. 4 ст. 150 УК РФ. Государственный обвинитель исключил из обвинения Б. состав преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, как излишне вмененный, поскольку в ходе судебного следствия обстоятельства, указывающие на наличие факта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, не нашли своего объективного подтверждения. Суд согласился с приведенными доводами, указав следующее. Согласно показаниям подсудимого Б. и несовершеннолетнего, последний помогал снимать денежные средства как в присутствии подсудимого Б., так и в присутствии «Потерпевший». Несовершеннолетний не знал о том, что он участвует в совершении преступления. Каких-либо обещаний, обмана, угроз со стороны подсудимого Б. в отношении несовершеннолетнего не было⁵.

В другом случае Т. привлекался к ответственности за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 226, п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 4 ст.

¹ Интервью Председателя Следственного комитета «Российской газете» (01.06.2023). URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1797141> (дата обращения: 09.12.2023).

² Преамбула Декларации прав человека (одобрена Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1959). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901035> (дата обращения: 09.12.2023).

³ О квалификации преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, см. Криминологическая профилактика преступлений, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних: учебное пособие / Е.Г. Быкова, Н.Б. Вахмянина, В.Н. Карагодин, С.А. Яшков. М.: Московская академия СК России, 2023. С. 68-93.

⁴ П. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://supcourt.ru/documents/own/8276/> (дата обращения: 09.12.2023).

⁵ Приговор Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 21.06.2023 № 1-110/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

150, п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 163, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 222 УК РФ. Государственный обвинитель исключил из обвинения ч. 4 ст. 150 УК РФ, поскольку в судебном заседании установлено, что инициатором совершения преступлений являлся несовершеннолетний Д., а не Т.¹.

Кроме этого, Верховный Суд РФ подчеркивает обязательность доказывания заведомой осведомленности вовлекающего субъекта о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого лица. Невыполнение этого требования приводит к признанию невиновным по ст. 150 УК РФ лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста. К примеру, А. оправдан по ч. 4 ст. 150 УК РФ. Суд пришел к выводу об отсутствии субъективной стороны этого преступления ввиду того, что не представлены доказательства, подтверждающие заведомую осведомленность А. о несовершеннолетнем возрасте лиц, которых он вовлек в насильственное преступление против собственности².

У правоприменителей возникают сложности при оценке соучастия в запрещенном уголовным законом деянии лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, и несовершеннолетнего³.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ «для привлечения к уголовной ответственности взрослого за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления не имеет значения, участвовал ли взрослый в совершении этого преступления совместно с несовершеннолетним или оно совершено ребенком самостоятельно, а также был ли взрослый осведомлен об обстоятельствах совершения ребенком преступления, в которое тот был умышленно вовлечен»⁴.

В соответствии с разъяснениями п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по ст. 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления.

Примеров такой квалификации в судебной практике достаточно. В частности, совершеннолетние привлекаются к ответственности за

¹ Приговор Приморского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 19.07.2019 № 1-23/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

² Приговор Волосовского районного суда Ленинградской области от 09.08.2018 № 1-101/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См. подробнее Есаков Г.А. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 2. С. 10-15; Морозов А. Проблемы толкования и применения статьи 150 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 1. С. 54-59.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2023 № 26-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М.В. Золотаревой и В.В. Фроловой». Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision683158.pdf> (дата обращения: 09.12.2023).

подстрекательство несовершеннолетних к убийству¹, преступлениям против собственности². Данный подход видится верным ввиду того, что нормы о подстрекательстве к преступлению не учитывают повышенной общественной опасности вовлечения в преступную деятельность несовершеннолетнего.

Однако в судебной практике встречается иной подход, согласно которому подстрекательство лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, несовершеннолетнего к совершению преступления оценивается только по ч. 4 ст. 33 УК РФ и статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за конкретное запрещенное уголовным законом деяние, и не требует дополнительной квалификации по ст. 150 УК РФ³.

Неоднозначно в правоприменительной практике решается вопрос относительно того, как оценивать вовлечение несовершеннолетнего в несколько преступлений. В одних случаях соответствующая часть ст. 150 УК РФ вменяется применительно к каждому эпизоду преступной деятельности⁴, в других – вовлечение несовершеннолетнего в преступление оценивается по ст. 150 УК РФ как один эпизод, кроме этого при квалификации учитываются все эпизоды соучастия совершеннолетнего и лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, в конкретном преступлении⁵.

Думается, что с учетом формулировки ч. 1 и ч. 4 ст. 150 УК РФ, в диспозициях которых слово «преступление» употребляется в единственном числе, целесообразно каждый факт совершенного с вновь возникшим умыслом вовлечения несовершеннолетнего в преступление рассматривать как отдельный эпизод, оцениваемый по соответствующей части указанной нормы. В случае, когда одно деяние направлено на вовлечение лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, в несколько запрещенных уголовным законом деяний, содеянное надлежит оценивать как один эпизод деяния, предусмотренного ч. 1-4 ст. 150 УК РФ.

¹ См. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 08.04.2021 № 45-УД21-9-А2, Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 08.08.2019 № 9-АПУ19-14, Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.08.2019 № 9-АПУ19-16 // СПС «КонсультантПлюс».

² См. приговор Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 27.04.2023 № 1-203/2023, Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24.08.2022 № 77-4253/2022, Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 16.02.2021 № 22-359/2021, приговор Качканарский городской суд Свердловской области от 13.01.2020 № 1-7/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 28.04.2023 № 10-2528/2023; приговор Свердловского областного суда от 21.01.2019 № 2-1/2019, оставленный без изменения Апелляционным определением Верховного Суда РФ от 04.07.2019 № 45-АПУ19-12 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См. приговор Советского районного суда г. Тамбова от 29.08.2022 № 1-166/2022, Апелляционное постановление Камчатского краевого суда от 09.08.2022 № 22-720/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Апелляционное определение Тверского областного суда от 30.03.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

В п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 разъяснено, что в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения. Например, к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 150, ч. 2 ст. 228 УК РФ привлечена мать, которая привлекла к незаконному приобретению наркотического средства своего пятнадцатилетнего сына¹.

Согласно разъяснениям п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29, лицо, организовавшее преступление либо склонившее к совершению кражи, грабежа или разбоя заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного².

Так, по приговору суда Ч. осужден по ч. 1 ст. 150 УК РФ, п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Он признан виновным в том, что путем обмана вовлек малолетнего П., не подлежащего в силу возраста уголовной ответственности, в совершение кражи имущества Ю., которую они совершили из помещения нежилого хозяйственного строения в группе лиц по предварительному сговору, с причинением Ю. значительного ущерба. Суд апелляционной инстанции оставил без изменения правовую оценку содеянного Ч. по ч. 1 ст. 150 УК РФ, однако исключил квалифицирующий признак, предусмотренный п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, признав Ч. единоличным исполнителем преступления³.

В другом случае У. осужден по ч. 4 ст. 150 УК РФ, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «в», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Он совершил убийство и разбойное нападение совместно со своим малолетним сыном⁴.

Следует отметить, что в настоящее время высшая судебная инстанция допускает наличие квалифицирующего признака «группа лиц по предварительному сговору» в случае, когда надлежащий субъект выполнял объективную сторону преступления совместно с невменяемым или лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу недостижения возраста, предусмотренного ст. 20 УК РФ⁵.

Высшая судебная инстанция не уточняет как оценивать действия совершеннолетнего, который не просто вовлек подлежащего уголовной

¹ Приговор Кировского районного суда г. Самары от 14.07.2022, оставленный в части квалификации без изменения Апелляционным определением Самарского областного суда от 13.09.2022 № 22-5224/2022 // СПС «КонсультантПлюс»

² П. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8242/> (дата обращения: 09.12.2023).

³ Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 16.12.2020 № 22-7447/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12.07.2017 № 53-АПУ17-17 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 5. С. 16-17.

ответственности несовершеннолетнего в совершение преступления, но и совместно с ним выполнил объективную сторону этого деяния.

Согласно сложившейся судебной практике содеянное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, оценивается по соответствующей части ст. 150 УК РФ и статье Особенной части уголовного закона, предусматривающей ответственность за конкретное противоправное деяние, с учетом признаков «группа лиц по предварительному сговору»¹ или «организованная группа»².

Однако имеется иная, менее распространенная позиция, в соответствии с которой соисполнительство в таком преступлении оценивается только по статье Особенной части уголовного закона, предусматривающей ответственность за конкретное преступление, и не требует дополнительной квалификации по ст. 150 УК РФ³. Такая точка зрения видится неверной, поскольку при квалификации не учитывается повышенная общественная опасность вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность.

Следует помнить, что правовая оценка вовлечения несовершеннолетнего в преступную группу по ч. 4 ст. 150 УК РФ возможна только в случае, когда еще до совершения этих действий такая группа в количестве как минимум двух человек уже существовала⁴. Суды часто исключают данный квалифицирующий признак как излишне вмененный⁵.

В заключении следует отметить, что обозначенные дискуссионные вопросы активно обсуждаются в теории уголовного права и по-разному решаются правоприменителями несмотря на наличие некоторых разъяснений высшей судебной инстанции. Думается, что рассмотренные проблемы требуют дальнейшего научного изучения.

¹ См. Апелляционное постановление Смоленского областного суда от 21.06.2022 № 22-926/2022, приговор Октябрьского районного суда г. Пензы от 03.10.2022 № 1-7/2022, Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.10.2021 № 1-65/2021 и иные // СПС «КонсультантПлюс».

² Приговор Ленинского районного суда г. Красноярска от 11.10.2021 № 1-799/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Приговор Сорочинского районного суда Оренбургской области от 06.05.2022 № 1-17/2022 // URL: https://sorochinsky-orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&case_id=184037306&case_uid=a739d5ec-659e-488a-a310-ec6b0b716b03&delo_id=1540006&case_type=0&new=0&srv_num=1 (дата обращения: 09.12.2023).

⁴ См. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12.07.2017 № 53-АПУ17-17 и иные // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 14.06.2023 № 22-3201/2023, Кассационное определение Девятого кассационного суд общей юрисдикции от 15.03.2022 № 77-512/2022, приговор Северского городского суда Томской области от 28.12.2016 № 1-250/2016 и иные // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Есаков Г.А. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 2. С. 10-15.
2. Криминологическая профилактика преступлений, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних: учебное пособие / Е.Г. Быкова, Н.Б. Вахмянина, В.Н. Карагодин, С.А. Яшков. М.: Московская академия СК России, 2023. – 105 с.
3. Морозов А. Проблемы толкования и применения статьи 150 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 1. С. 54-59.

УДК 343

ББК 67

Е.А. Бартенев, Н. А. Морозова

Семья в жизни основоположника мировой криминалистики, педагога и наставника, Ганса Гросса

Справедливо принято считать, что главное в науке это люди, которые ее делают. В криминалистике к таковым относится имя ее основателя - Ганса Гросса¹, оставившего неизгладимый след в науке и получившей признание мирового сообщества. Так как 2023 год Указом Президента России Владимира Путина объявлен Годом педагога и наставника, хотелось бы еще раз вспомнить о заслугах Ганса Гросса и окунуться в ту атмосферу и условия жизни, которые его окружали в дни преподавательской и научной деятельности, рассказать о близких людях, оказавших на его деятельность значительное влияние.

Ранее в отечественной литературе было недостаточно информации посвященной истории возникновения криминалистики, в частности ее основателю – Гансу Гроссу. Возможно, это связано с тем, что в эпоху советского государства он считался основоположником буржуазной криминалистики². Так, например, в большой советской энциклопедии в 1952 году отмечалось следующее: «Гросс, Ганс (1847-1915) – реакционный австрийский юрист, криминалист. Один из основателей буржуазной криминалистики, последователь лжеучений Э. Ферри о врожденной преступности»³. Только несколько последних десятилетий появилось значительно больше возможностей, посредством интернета и различных изданий, для исследования его трудовой деятельности и личной жизни.

¹ Бартенев Е.А., Морозова Н.А. Криминалистика вчера и сегодня: к 175-летию со дня рождения Г. Гросса / Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Новосибирск, 01.06.22.). М. Московская академия СК РФ, 2022. С.1.

² Там же. С.1.

³ Большая советская энциклопедия. Т. 13. М. 1952.

Каким же был Ганс Гросс, что наследовал от семьи, и что принесло ему мировую известность?

Во второй половине XIX в. в Европе резко обострились социальные противоречия, что вызвало бурный рост преступности. Обычные методы, основанные на уголовном и уголовно-процессуальном праве и используемые в ходе расследования, были уже не так эффективны, а наука, на тот момент, пока не предлагала никаких решений. Именно в такое сложное время Ганс Гросс с дипломом юриста поступает на службу судебным следователем полиции и посвящает ей три десятилетия. С первых дней служебной деятельности он увидел, что в расследовании преступлений отсутствует какая-либо система методических действий, а также тактика использования специальных знаний для решения отдельных вопросов, и что без новых методов и приемов, основанных на использовании достижений различных наук, расследование преступлений не может быть эффективным.

Начинающий следователь занялся всесторонним исследованием этой проблемы, результатом которого стала его историческая работа, изданная в 1893 году под названием: «Руководство для судебных следователей, чинов жандармерии и полиции». Она приобрела такую популярность, что Ганс Гросс получил мировую известность. Книга многократно переиздавалась, как в Австро-Венгрии, так и в других странах, в том числе и в России. Аккумулированный в ней материал и сейчас вызывает большой интерес, и пользуется спросом. Книга продолжает издаваться. Данную работу Ганса Гросса с уверенностью можно назвать «криминалистический букварь» - книжкой для первоначального обучения грамоте по криминалистике.¹

Ганс Гросс пришел к мысли, что накопленный им и его коллегами опыт, необходимо передавать молодым сотрудникам сразу, с первых дней следственной карьеры, что позволит им работать более эффективно и не учиться на собственных ошибках. Реализуя свою идею, в 1894 году Ганс Гросс начинает свою преподавательскую деятельность, читает практикам свой авторский курс смежных наук уголовно-правового блока. Далее, Ганс Гросс добивается включения разработанных методических рекомендаций по расследованию преступлений в преподавание студентам юристам. Сначала лекции носили вспомогательный характер, как дополнительные по уголовному праву, но в дальнейшем, после успешного выступления Гросса на международном конгрессе в 1895 году, в Линце, курс лекций был включен в учебные программы юридических учебных заведений. Так появилась «Криминалистика».

С целью публикации материалов исследований, практического опыта расследования преступлений, а также ознакомления с ним научного сообщества и практиков в 1898 году Гросс создает журнал «Архив криминальной

¹ Бартенев Е.А., Морозова Н.А. Криминалистика вчера и сегодня: к 175-летию со дня рождения Ганса Гросса/ Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Новосибирск, 01.06.22.). М. Московская академия СК РФ, 2022. С.6.

антропологии и криминалистики», становится его главным редактором и возглавляет его до последних дней своей жизни.

Долгое время Ганс Гросс пытается открыть первый Институт криминалистики, но удается ему это сделать только в 1912 году. Кроме курса по криминалистике в институте преподавались курсы по уголовной психологии, уголовной антропологии и уголовной статистики.

В главном корпусе, в фонде университетского музея Граце, Ганс Гросс создает первый в мире музей Криминалистики. Это был музей, где была собрана коллекция различных учебных материалов, предназначенных для обучения студентов и практиков. Формированием музея Гросс начал заниматься еще в 1896 году, будучи следователем земельного суда. Для сбора экспонатов он обратился в вышестоящие окружные суды, чтобы при помощи судов, принадлежащих их округу, пополнить свой музей.

Открытие нового помещения музея состоялось в 2018 году, он насчитывает более двух тысяч единиц экспонатов, среди которых первая сумка следователя, разработанная Гроссом для сбора вещественных доказательств в ходе осмотра места происшествия. Так как Гросс в 1876 году участвовал в Герцеговино-Боснийской кампании, восстании против Османской империи, распространившейся в то время по всей Боснии, то предложенная им для следователей сумка, по форме и отдельным элементам его содержимого напоминала офицерскую сумку. Так же среди экспонатов музея имеются и другие наборы технических средств, предназначенные для работы на месте происшествия; образцы огнестрельного, холодного, атипичного оружия; орудия взлома; фальшивые деньги; гипсовые слепки; эскизы мест происшествий и многое другое. Помещение музея состоит из двух комнат, сотрудники музея подробно рассказывают о каждом его экспонате и о жизни ученого.

Ганс Гросс родился в 1847 году в г. Граце, в семье Иоганна Гросса и Франциски Лютцендорф. Его прадед был юристом, отец имперским военным комиссаром. Возможно, именно это повлияло на решение Гросса изучать правовые науки.

В 1876 году Ганс Гросс женился на Адели Райман, «женщине интеллигентной, умной и высокообразованной. Она помогала мужу в подготовке к изданию его трудов, хотя у нее было слабое зрение. По поводу этого недостатка супруги, Гросс вспоминает забавный случай, когда на перроне вокзала Адели восхищенно воскликнула: «Какой красивый ньюфаундленд!», спутав с собакой, трубочиста, наклонившегося за упавшей монетой»¹. Есть мнение К. Бахисля, что первый экземпляр своей книги, подписанный без адресата, Ганс Гросс посвятил своей жене: «Тебе первый экземпляр на память в благодарность за инициативу и помощь». Через год супружеской жизни у них родился сын Отто. Он был единственным сыном в семье Ганса Гросса и тоже оставил свой гениальный след в истории человечества, но, как известно по Далю, гений - это незримый, бесплотный дух, который может быть добрым или

¹ Ганс Гросс - новые материалы (Александр Бастрыкин) / Проза. Ру. <https://proza.ru/2023/02/04/1282>

злым. Отто Гросс изучал медицину, занимался научной деятельностью и психоанализом, работал ассистентом в психиатрической клинике, некоторое время с Зигмундом Фрейдом.

Получив медицинское образование Отто Гросс был судебным врачом в Южной Америке. Там он пристрастился к наркотикам и вернулся уже наркозависимым. По этой причине он несколько раз попадал в психиатрические больницы известного швейцарского психоаналитика Карла Юнга. Лечение Отто Гросса заключалось в дальнейшем приеме наркотиков, но с самостоятельным понижением их дозы. Параллельно, в период лечения, проходили многочасовые сеансы психоанализа. Поскольку Отто Гросс сам был талантливым психоаналитиком, то получалось, что оба этих человека анализировали друг друга, пока не проваливались в сон в полном изнеможении. Идеи больного о свободной любви оказали влияние на врача, и тот даже стал рекомендовать другим своим клиентам полигамные отношения¹.

Зигмунд Фрейд считал его гением. Однажды он сказал Юнгу: «Вы, на самом деле, единственный, кто может внести свой оригинальный вклад; не считая, быть может, только О. Гросса, но, к сожалению, ему недостает здоровья»².

Эрнест Джонс, ученик Фрейда, писал о нем так: «Из всех, кого я знал, он наилучшим образом соответствовал романтическому идеалу гения и служил наглядным подтверждением того, что гениальность похожа на помешательство, потому что страдал явным душевным расстройством, которое на моих глазах привело его к убийству, сумасшедшему дому и самоубийству»³.

Преподаватель Гарвардского университета Ричард Нолл в своей книге говорил о влиянии Отто Гросса на Карла Юнга: «Современники описывали Гросса как блистательную, творческую, харизматическую и беспокойную личность. Он был врачом-ницшеанцем, психоаналитиком-фрейдистом, анархистом, высокопоставленным жрецом сексуального освобождения, мастером оргий, врагом патриархата, а также безудержным потребителем кокаина и морфия. Его любили и ненавидели с одинаковой силой, для одних он был источником заразы, а для других — целителем»⁴.

Занимаясь психоанализом, Отто видел основную причину невротических расстройств в подавлении собственного либидо и не стеснялся вступать в сексуальные отношения с пациентками. Развиваемые им теории о сексуальном подавлении и свободной любви он претворял в жизнь. Это привело его к конфликту с отцом, отношения стали натянутыми. Постепенно Отто разочаровался в эффективности психоанализа и увлекся идеей анархизма, стал идеологом анархистского движения в Европе.

У Отто Гросса родилось два сына и дочь. Одного сына родила ему жена, Фрида Шлоссер, а другого возлюбленная Эльза Яффе. Оба сына при рождении

¹ Ермолаева Н. Крах Карла Юнга (к 40-летию со дня смерти)// Дуэль № 49(243)

² Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Пер. с немецкого Л. Дудкин, Б.Зиллер. СПб-1908. С.35.

³ <https://knife.media/bohemians/>

⁴ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Пер. с немецкого Л. Дудкин, Б.Зиллер. СПб-1908. С. 29.

получили одинаковые имена Петер. Рожденная, от возлюбленной Марианны Кух, дочь получила имя София.

Отношения с многочисленными женщинами, Отто принесли скандальную известность, он их не просто бросал, он мог оставить им яд, в надежде, что они покончат с собой сами. Некоторые так и поступали уходили из жизни приняв яд (Лотта Хаттемер и др.), некоторых приучил к употреблению кокаина. В конце концов, после очередного такого случая, когда Отто Гросс оставил жертве яд, им заинтересовались полицейские сразу нескольких стран. Отцу удалось убедить полицию в том, что его сын имеет психическое заболевание. Отто Гросс был задержан и помещен в психиатрическую лечебницу. Это послужило основанием для лишения его гражданских прав с последующим взятием его под опеку, о чем Берлинские газеты сразу сообщили населению. Это вызвало возмущение представителей экспрессионизма. Благодаря организованной ими протестной кампании, Отто Гросса уже через год, в 1914 году, освободили с условием его дальнейшего обследования и передачей под опеку отцу. Это только прибавило Отто известности, но не прибавило здоровья его отцу, прожив еще один год, в 1915 году Ганс Гросс умер.

Сегодня в Берлине действует некоммерческое Международное общество «Отто Гросс», почетным президентом которого, до последних дней своей жизни, оставалась внучка Ганса Гросса, Софи Темплер-Кух. Она умерла в возрасте 104 лет, в 2021 году.

Отто Гросс так и не смог избавиться от наркозависимости. Последние годы жизни он провёл в нищете, страдая от венерических заболеваний и пристрастия к морфию. «В декабре на улицах Берлина можно было увидеть истощенного человека в лохмотьях, который бежал сквозь снежную бурю. Он громко подвывал... а потом съезжился, чтобы согреть пальцы и грудь. Прохожие останавливались, глаза на него»¹. Однажды его нашли полузамерзшего. Он умер от пневмонии в берлинской больнице в 1920 году.

Ганс Гросс умер на пять лет раньше своего сына. Возможно, переживания за него значительно ослабили здоровье Гросса и значительно быстрее приблизили день его смерти.

Многие его мысли стали платформой для становления сегодняшней криминалистики. Многое из того, что создал этот талантливый ученый, применяется в криминалистике и в наше время, не только на его родине, но и за рубежом. В 2008 г. члены Немецкого союза сотрудников криминальной полиции Бранденбурга (ФРГ) учредили «Премия им. Г. Гросса» для того, чтобы чествовать людей, которые выдающимся образом проявили себя в борьбе с преступностью и в развитии криминалистики.

За время своей служебной и научной деятельности Ганс Гросс был награжден медалью за участие в боевых действиях и Орденом Железной короны III степени, за участие в разработке Уголовного кодекса.

Хотелось бы закончить этот немногословный рассказ о Гансе Гроссе и окружающих его близких людях, строками из стихотворения русского поэта

¹ <https://knife.media/bohemians/>

Леонида Мартынова, написанного в 1945 году, которые заставляют нас посмотреть на человеческие следы с другой стороны, не криминалистической, а как на следы, которые может оставить человек в истории человечества:

«И на вопрос даря ответ, скажи: Какой ты след оставишь?

След – чтобы вытерли паркет и посмотрели косо вслед или незримый прочный след в чужой душе на много лет».

Литература

1. *Бартенев Е.А., Морозова Н.А.* Криминалистика вчера и сегодня: к 175-летию со дня рождения Ганса Гросса/ Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 01 июня 2022 года). М. Московская академия СК РФ, 2022. 130 с.
2. *Ричард Нолл.* Арийский Христос: Тайная жизнь Карла Юнга. 1997 г.
3. *Михайлов М. А.* Ганс Гросс // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». Том 19(58). №1. с.216-221.
4. *Гончаренко В. И., Бергер В. Е.* Криминалистика и криминалисты. - К.: Высшая школа, Изд-во КГУ, 1989. - 129 с.
5. *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Пер. с немецкого Л. Дудкин, Б. Зиллер. СПб-1908.
6. *Ганс Гросс.* Новые материалы (Александр Бастрыкин) / Проза. Ру. <https://proza.ru/2023/02/04/1282>.
7. *Ермолаева Н. А.* Крах карла Юнга (к 40-летию со дня смерти) // Дуэль №49(243) 04.12.2001.
8. *Сокол В. Ю.* Ганс Гросс - основатель современной криминалистики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. №3. С. 39-51.
9. https://deru.abcdef.wiki/wiki/Sophie_Templer-Kuh.
10. https://deru.abcdef.wiki/wiki/Otto_Gross_Gesellschaft.
11. <https://knife.media/bohemians>.
12. *Уилсон Элизабет.* Богема: великолепные изгои. Библиотека журнала «Теория моды». Изд-во Новое литературное обозрение, 2019 г.
13. *Аристов С.* Великие психологи. Издательство АО «Молодая гвардия». 2019.
14. Музей преступности Ганса Гросса - [abcdef.wiki https://deru.abcdef.wiki/wiki/Hans_Gross_Kriminalmuseum](https://deru.abcdef.wiki/wiki/Hans_Gross_Kriminalmuseum)

Проблемы реализации прав несовершеннолетних в школе

Аннотация. Анализируя проблемы реализации прав несовершеннолетних в школе (бесплатное образование, труд, безопасное обучение, уважение), статья обнаруживает их неполную или недостаточную реализацию, вызванную финансированием, насилием, дискриминацией и неуважением. Результаты указывают на необходимость улучшения реализации этих прав через финансирование, безопасную образовательную среду и политики.

Ключевые слова. Ключевые слова: школы, обучающиеся, права, администрация школы, родители.

Права несовершеннолетних и их реализация в сфере образования относятся к весьма актуальной и важной, а также проблемной тематике. Образование играет ключевую роль в жизни детей и подростков, формируя их сознание и будущее и открывает дальнейшие возможности применения получаемых теоретических знаний. Однако, не всегда несовершеннолетние подростки полностью осознают свои права в сфере образования или сталкиваются с их нарушением. С другой стороны, обязанности несовершеннолетних, такие как регулярное посещение школы и выполнение заданий, также являются важными. Рассмотрение и обсуждение этой темы помогает поднять осведомленность о правах и обязанностях несовершеннолетних в сфере образования, а также привлечь внимание к вопросам их защиты и поддержки для создания благоприятных условий их успешного обучения и применения.

Несовершеннолетние граждане в сфере образования имеют права, которые закреплены, как на международном уровне – международной конвенцией о правах ребенка¹, так и нормами российского законодательства – Конституция РФ², ФЗ «Об образовании»³ и другими законами смежных отраслей. Конкретно несовершеннолетние учащиеся имеют право: на развитие своей личности, своих талантов; на бесплатное образование; на условия обучения (возможность

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008. № 6-ФКЗ, от 05.02.2014. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014. № 11-ФКЗ, от 30.12.2018. № 7-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020.

³ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ: принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года: редакция от 29.12.2012

получать качественное питание, обучение в тёплых и оснащённых классах, безопасные условия обучения); на получение обучения на родном языке; на отдых в дни учебных каникул, в выходные дни, между занятиями согласно учебного плана; на получение отметок (открытых оценок) в соответствии с уровнем своих знаний; на свободу слова, убеждений и взглядов; на участие в организованных мероприятиях общеобразовательного учреждения и другие. Вопросы реализации их прав относятся к открытым и довольно сложным, поскольку практически в каждой школе не соблюдают законы, которые защищают эти права и нарушаются права школьников, что приводит к частным обращениям родителей в Министерство образования.

Целью данной статьи будет являться рассмотрение прав у несовершеннолетних в сфере образования и выявление проблем их реализации в российском законодательстве. Исследовать правовую характеристику, и выделить особенности регулирования положения детей в России и дать правовую оценку. Предложить способы решения некоторых проблем по урегулированию прав школьников

На международном уровне статья 28 Конвенции о правах ребенка⁴² говорит о получении общего начального бесплатного образования ребенком, так же как и на государственном уровне Российской Федерации в ст.43 Конституции РФ⁴³, в ст. 5 ФЗ «Об образовании»⁴⁴ и в Семейном кодексе говорится об обязанности родителя и о праве ребенка получить бесплатное основное общее образование. Бесплатное образование касается исключительно государственных и муниципальных учреждений.

Само образование, безусловно, бесплатное, но, тем не менее, родители на своей практике сталкиваются с большим количеством проблем в процессе реализации этого права и не редко получается так, что они обязаны своему ребенку обеспечить те материальные блага, которые неизбежны и необходимы в процессе получения образования. Речь идет о незаконном, принудительном сборе денежных средств на разные внутренние школьные нужды. Однако школы получают финансирование от бюджета, и этот бюджет планируется на оплату работников школы, на закупку мебели и оборудования, на ремонт здания и на закупку учебного пособия. Поэтому такие сборы могут быть незаконными и если случаются, то должны быть только на добровольной основе.

Чаще всего со стороны администрации школы допускаются нарушения на принудительный сбор средств на:

- безопасность в школе, это касается охраны и турникетов;
- на ремонт школы, ремонт класса и т.д.;
- закупка бытовой химии;
- оплата за учебники, что противоречит п. 1 ст. 35 Закона об образовании;

Помимо этого перечня, на который незаконно вымогаются средства, у родителей, есть, так скажем, законный перечень нужд, а именно:

- репетиторство, которое дополнительно осуществляется учителями, допустим на получение высшего бала на ОГЭ и ЕГЭ;

- школьные обеды, кроме - детей с инвалидностью, сироты либо с одним родителем, многодетные или имущие семьи - им питание предоставляется бесплатно;

- школьная форма;

- на дополнительный материал к образовательной программе.

Администрация школы, в случае каких-либо затруднений, может только попросить оказать пассивную помощь, а не требовать.

Ярким примером нарушения права ребенка на бесплатное образование служит инцидент, который недавно произошел. В августе 2022 года на платформе регионального управления был организован прямой эфир, в котором один из родителей ученика школы в Кировском районе выступил с обращением, затрагивающим незаконное взимание денежных средств в школе - «У нас нет бесплатного образования. Это миф. Образование в наших школах давно и безнадежно платное». Так же гражданин добавил про принудительную закупку школьной формы конкретных марок от дорогих производителей.

После такого публичного заявления центр управления регионом передало всю информацию в Министерство Образование, как следствие, прокуратура г. Новосибирска начала проверку нескольких школ на нарушения.

Об этой же проблеме свидетельствует нашумевший случай произошедший в 2019 году, когда в школе Кировского района г. Новосибирска администрация школы устраивала отборы по поводу перевода учеников в 10 класс со специальным их собеседованием и взносом 1000 руб.

Из этого можно сделать о том, что право на бесплатное образование часто нарушается из-за недостаточного финансирования школ, что приводит к неравенству в доступе к качественному образованию. Это может отразиться на дальнейшей жизни несовершеннолетних, ограничивая их возможности для успешной карьеры и развития.

О случаях незаконных денежных сборов можно сообщить в Министерство образования по телефону «горячей линии». Также можно обратиться в прокуратуру Новосибирской области.

К следующему праву, которое так же сложно осуществляется, относится право несовершеннолетних на труд. В Конституции РФ¹ в статье 37 четко сказано, что труд свободен, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, а главное, что принудительный труд запрещен!

В начале августа этого года Совет Федерации одобрил поправки к закону «Об образовании»², в котором требования к детскому труду изменились. Конкретно изменениям, касающимся формирования трудовых навыков, были

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008. № 6-ФКЗ, от 05.02.2014. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014. № 11-ФКЗ, от 30.12.2018. № 7-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020.

² Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ : принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года : редакция от 29.12.2012

дополнены: к определению «воспитание» добавили - формирование у обучающихся трудолюбия; к компетенции образовательной организации добавили содействие добровольческой (волонтерской) деятельности обучающихся, их участие в общественно полезном труде. Еще одной важной поправкой является то, что «Привлечение обучающихся к труду, не предусмотренному образовательной программой, осуществляется в соответствии с требованиями трудового законодательства». Одной из задач данного законопроекта, по мнению одного из авторов Ольги Казаковой является выработка одной из важнейших привычек человека – убирать за собой, а также привлечение к коллективному труду и цель этих изменений должна быть направлена на формирование у обучающихся трудолюбия и базовых трудовых навыков, а также чувства причастности и уважения к результатам труда. Так как сейчас растёт в основном потребительское поколение, поэтому такое введение в ФЗ «Об образовании»¹ будет на наш взгляд, уместным.

После таких нововведений в обществе сложилось несколько мнений, кто-то считает, что труд — это хорошо, и он прививает и другие более глубокие качества в человеке, кто-то смело заявил, что детское рабство узаконили, а другие считают, что все-таки без согласия родителей привлекать детей к труду не стоит. Есть предположение, что поправки вряд ли как-то сильно изменят ситуацию. Администрации учебных заведений всего-навсего будут бояться привлекать школьников к каким-либо серьезным трудовым работам из-за страха нести ответственность в случае полученных травм.

Мы считаем, что в данных поправках Федерального закона «Об образовании»⁴⁷ есть проблема, которая касается правовых недоработок. В законе отсутствует конкретный перечень работ, к которому могут привлекаться школьники и из-за этого у родителей могут появиться опасения, что это может стать причиной злоупотребления со стороны администрации школы. Так же у многих детей есть разного рода аллергии, в том числе аллергия на пыль и на бытовую химию, с которой точно будут взаимодействовать при уборках, и еще у детей могут быть ограничения по здоровью поэтому таким детям нужно сообщать о заболеваниях заранее подтвержденные врачом.

Так же мы бы вели небольшие корректировки в закон. Мы считаем, что нужно оградить учеников 9-х и 11-х классов от плановых уборок. Так как у этих классов, идет большая нагрузка к подготовке ОГЭ и ЕГЭ, частое посещение репетиторов, еще и добавление таких предметов, которые никак не относятся к подготовке к экзаменам. Поэтому разумнее будет, если ученики сделают акцент на подготовке, нежели будут заниматься после уроков уборками по школе.

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ : принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года : редакция от 29.12.2012

Статья 28 Конвенции о правах ребенка¹ устанавливает право на обучение в безопасных условиях. Ученик должен быть в безопасности на территории школы и в классе. То есть должны быть закрыты канализационные люки, очищен снег с крыш, а также организована постоянная охрана здания школы и прилегающей территории. В настоящее время самой серьезной проблемой является Скулшутинг. Скулшутинг в школе — это категория насильственных инцидентов, при которых один или несколько человек осуществляют нападение на учеников и сотрудников школы. В результате таких инцидентов может быть нанесено физическое или психологическое причинение вреда, а также возможны даже смертельные исходы. Такие инциденты стали более распространенными в последние годы и вызывают серьезное беспокойство в обществе. Общую причину скулшутингов сложно определить, так как каждый случай имеет свои уникальные обстоятельства. Однако, некоторые известные факторы, которые могут повысить риск возникновения таких инцидентов, включают психические расстройства у злоумышленника, обиженность или нежелание принимать участие в социальной среде школы, наличие оружия в легком доступе и плохое содействие от властей или образовательных учреждений.

Последний такой случай произошел в Казанской гимназии №175 11 мая 2021 года, когда в школу с ружьём в руках вошёл её бывший выпускник 19-летний Ильназ Галявиев, и устроил массовую стрельбу. В результате нападения погибло 9 человек, из которых 7 детей и 2 сотрудника школы. Кроме того, с различными ранениями 23 человека госпитализировано. Полиции удалось задержать Галявиева. Во время первого допроса стрелок сказал, что 1 апреля осознал себя богом, который может сделать все что угодно и с кем угодно. Затем он начал готовиться к массовому убийству в школе. 14 апреля Галявиев получил лицензию на приобретение огнестрельного гладкоствольного оружия. Через два дня отправился в Йошкар-Олу, где купил ружье. Написав в своем Telegram-канале, что планирует «застрелить огромное количество биомусора» Галявиев отправился убивать.

Этот случай не столько говорит о причинах нападения, сколько о организации безопасного обучения детей. Мы считаем, что единственным вариантом обезопасить детей – это поставить каждую школу под вооруженную охрану сотрудникам Росгвардии. Однако в этом случае пришлось бы значительно увеличивать штатную численность данной силовой структуры — в стране в настоящее время ведет образовательную деятельность 40,4 тыс. школ.

Скулшутинги имеют множество негативных последствий для всех затронутых. Очевидно, что теракт и потенциальные убийства привлекают массовое внимание и вызывают ужас в обществе. Кроме того, ранения и потеря жизни учащихся и работников школы заметно воздействуют на

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

психологическое состояние всех затронутых лиц и их семей. Весьма часто такие инциденты ведут к появлению посттравматического стрессового расстройства и других форм психических расстройств у выживших.

Государство и общество в целом предпринимают меры для предотвращения таких случаев, включая ужесточение правил продажи оружия, наращивание мер безопасности в школах, расширение программ социальной поддержки для уязвимых молодых людей и пропагандирование культуры ненасилия и взаимопомощи. Однако, борьба с этой проблемой остается сложной и требует широкого сотрудничества государства и гражданского общества.

В этой связи можно привести еще одну проблему. Проблему уважения человеческого достоинства, защиту от всех форм физического и психического насилия, оскорбления личности, охрану жизни и здоровья согласно ст. 34 закона «Об образовании»¹ ребенок имеет на это право. Здесь со стороны школьного персонала не допускаются оскорбления в адрес учащихся, рукоприкладства и унижительного отношения.

Актуальность уважения права школьников на уважение человеческого достоинства в России в 2023 году также остается высокой. Уважение человеческого достоинства является фундаментальным принципом, отраженным в Конституции Российской Федерации. Оно применимо к каждому человеку, независимо от возраста, пола или социального статуса.

В контексте школьной среды, уважение человеческого достоинства школьников означает создание респектабельной образовательной среды, где каждый ребенок имеет право на уважение, защиту от насилия и оскорблений. Это включает в себя запрет на физическое и психическое насилие, унижения, пренебрежительного отношения к учащимся, и оказание поддержки при необходимости.

Например в Искитиме учитель ИЗО коррекционной школы схватила ребенка за одежду и ударила по спине за крошки мела на полу. Ребенок — глухонемой, у него были зафиксированы ушибы мягких тканей спины. Этот случай нарушения прав школьника на уважение человеческого достоинства и физической безопасности является серьезным и требует незамедлительного реагирования и расследования. Подобное поведение со стороны учителя является неприемлемым и противоречит принципам правильного обращения с детьми.

Можно также рассмотреть другой случай, который произошел в Новосибирской школе и дополнить его сюжет. В учреждении с номером 211, который находится на улице Тюленина в Калининском районе, произошел инцидент, связанный с нападением охранника на малолетнего ученика. Ученик, оказавшись в центре событий, выражает свое возмущение: "Что я сделал? Я ничего не сделал. Отпустите меня! Я никому не навредил!" – такими словами мальчик обращается к охраннику, который все еще удерживает его за плечи.

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ : принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года : редакция от 29.12.2012.

В свете актуальных вызовов и изменений в обществе, уважение человеческого достоинства в школьной среде остается важным для формирования здорового общества и развития молодого поколения. Несовершеннолетние могут столкнуться с насмешками, унижениями и несправедливым отношением со стороны своих учителей или одноклассников. Это оказывает негативное воздействие на их самооценку и развитие личности.

В статье рассмотрены проблемы реализации прав несовершеннолетних в школе, право на бесплатное образование, право на труд, право на безопасное обучение и право на уважение человеческого достоинства.

Анализируя данные проблемы, можно сделать вывод о том, что несмотря на их базовое правовое регулирование, которое гарантирует данные права, их реализация в школьной среде является неполной и в некоторых случаях даже отсутствующей.

В целом, реализация прав несовершеннолетних в школе является актуальной проблемой, требующей серьезного внимания и мер правительства. Необходимо повышение финансирования школ, создание безопасной и уважительной образовательной среды, а также разработка соответствующих мер и политики для реализации и исполнения данных прав. Только тогда возможно гарантировать полноценное развитие и защиту прав несовершеннолетних в школе.

Обеспечение функционирования анализируемых правоотношений требует участия государства, школ, гражданского общества и семей, которые должны работать вместе для создания обучающей среды безопасной, невредимой и поддерживающей для всех школьников, что бы нормы закона об образовании были направлены на защиту прав ребенка, поскольку в процессе учебы не может быть создано никаких препятствий, как имущественных, так и иных других, мешающих здоровью и гармоничному развитию ребенка.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учётом поправок от 30.12.2008. № 6-ФКЗ, от 05.02.2014. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014. № 11-ФКЗ, от 30.12.2018. № 7 ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020.
3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ : принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года : редакция от 29.12.2012.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Текст Семейного кодекса опубликован в «Российской газете» от 27.01.1996 г. № 17, в Собрании законодательства Российской Федерации от 1.01.1996 № 1 ст. 16

**О некоторых особенностях уголовной ответственности
за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции**

Аннотация. В статье исследуются отдельные проблемные моменты привлечения к ответственности лиц, занимающихся продажей алкоголя несовершеннолетним гражданам и профилактики данного вида правонарушений. Автор обращает внимание на то, что борьба с алкоголизмом как негативным социальным явлением является одной из приоритетных и актуальных задач государства. При этом остаются до конца не решёнными некоторые правовые пробелы в уголовном законодательстве.

Ключевые слова: несовершеннолетние, алкоголь, спиртосодержащая продукция, преюдиция, уголовная ответственность.

Охрана здоровья населения и формирование здорового образа жизни является приоритетной задачей государственной политики. Однако нередко деятельность государственных ведомственных и муниципальных органов сводится лишь к информированию населения о вреде алкогольной и табачной продукции, о необходимости придерживаться правильного питания и регулярных физических нагрузок. В популярных журналах, на телевидении и радио, в сети интернет и всевозможных мессенджерах довольно часто встречается реклама алкогольной продукции, сцены распития спиртного, рецепты и способы приготовления тех или иных алкогольных коктейлей. Что является недопустимым по отношению к подрастающему поколению, которое с детства умеет пользоваться вычислительной техникой и возможностями всемирной паутины.

Семья является основной ступенью социализации индивида. Физическая культура, спорт, пропаганда здорового образа жизни и ответственность за своё здоровье — это те качества, которые семья как никто другой в силах привить подрастающему поколению. Молодые родители должны собственным поведением подавать пример своим детям и вырабатывать у них отвращение к потреблению алкогольной и спиртосодержащей продукции, табачных изделий и никотинсодержащих веществ. Основная роль семьи заключается в воспитании достойного и здорового поколения, способного отличить полезные привычки от вредных и недопустимых, и в создании условий для занятия физической культурой, спортом и творчеством.

Алкоголизм является причиной демографического и социального кризиса во многих странах. Большая часть преступлений совершается лицами, находящимися под воздействием горячительных напитков. Немаловажное значение имеет тот факт, что средний возраст знакомства с алкоголем и употребления спиртных напитков с каждым годом снижается и в молодёжной

культуре алкоголизм начинает набирать стремительные обороты.¹ Всё чаще в сети интернет можно встретить видеоролики, в которых дети в возрасте 13-15 лет делятся своим жизненным опытом и дают советы по выбору того или иного алкогольного напитка.

Факты розничной продажи несовершеннолетним алкогольной и спиртосодержащей продукции на сегодняшнее время приобретают широкое распространение. Так согласно статистическим данным, предоставленным Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации, в 2012 году за совершение преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, не было осуждено ни одного человека, в 2013 году – 363, в 2014 – 299, в 2015 – 302, в 2016 – 523, в 2017 – 581, в 2018 – 569, в 2019 – 531, в 2020 – 452, в 2021 – 549, в 2022 – 584, за полугодие 2023 – 280 соответственно, что свидетельствует о росте указанной преступности с 2015 и 2021 года. Также следует заметить положительную тенденцию к уменьшению количества осужденных несовершеннолетних, совершивших преступные намерения под воздействием алкогольного опьянения: в 2010 году это количество составило 8868 человек и 18,9% от общего числа осужденных, в 2011 – 6507 и 17,0%, в 2012 – 5353 и 16,4%, в 2013 – 4378 и 15,0%, в 2014 – 3439 и 14,6 %, в 2015 – 3233 и 14,1%, в 2016 – 3427 и 14,3%, в 2017 – 2672 и 13,0%, в 2018 – 2289 и 12,2%, в 2019 – 1936 и 11,5%, в 2020 – 1648 и 11,2%, в 2021 – 1631 и 11,0%, в 2022 – 1472 и 10,4%, за полугодие 2023 года – 646 человек.²

Выявленная тенденция к незначительному уменьшению количества осужденных несовершеннолетних за совершение преступления в состоянии опьянения может быть объяснена эффективностью профилактической работы правоохранительных органов в сфере производства по делам несовершеннолетних. Однако данный показатель также напрямую зависит от деятельности по контролю за оборотом алкогольной продукции.

Статистические данные свидетельствуют о росте количества выявленных фактов розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции в последние годы. Для данного правонарушения характерен высокий уровень латентности, а также прямая зависимость от административного производства в рамках преюдиции, что в свою очередь может скрывать за собой ещё больше фактов противоправной деятельности.³

Под незаконной розничной продажей алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции понимается розничная продажа такой продукции физическим лицом либо продажа алкогольной продукции лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, за исключением деятельности, осуществляемой

¹ Диваева И.Р., Николаева Т.В., Маликов Б.З., Бадамшин И.Д., Гарифуллина Р.Ф., Набиев Ф.Ф., Шайхуллин М.С., Пейзак Р.И., Пейзак А.В., Литвина А.В., Мигранов Р.Н. Курс лекций в 2-х частях./ Часть 2. Уфа, 2022.

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения 21.11.2023).

³ Поезжалов В.Б. Необходимость корректировки административно-преюдициальных норм уголовного закона / В Б. Поезжалов // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 4(8).

сельскохозяйственными товаропроизводителями в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 года №264–ФЗ «О развитии сельского хозяйства»¹.

Стоит заметить, что под незаконной розничной продажей также понимается деятельность бутлегеров, т.е. лиц, занимающихся самогонварением либо скупкой алкоголя в целях дальнейшего сбыта.

При этом нормы ст. 14.16 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации ²(далее – КоАП РФ) запрещают деятельность по розничной продаже алкогольной продукции несовершеннолетним, а ответственность за незаконную розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, т.е. лицами не имеющими права на продажу алкоголя, как специальный состав не предусматривается. Из этого следует, что за незаконные действия такого правонарушителя в отношении несовершеннолетнего предусмотрена такая же ответственность как за продажу несовершеннолетнему. Что является недопустимым с точки зрения соблюдения прав и свобод несовершеннолетних граждан.

Неоднократное нарушение административного законодательства лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию по ст. 14.16 КоАП РФ, будет квалифицироваться в соответствии со ст. 151.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации³ (далее – УК РФ), а по ст.14.17.1 КоАП РФ – 171.4 УК РФ.

Ст. 171.4 УК РФ «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции» предусматривает ответственность в тех случаях, когда отсутствуют признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, а именно розничной торговли. Иными словами, за незаконную продажу в розницу несовершеннолетним алкоголя и спиртосодержащей продукции специальной уголовной ответственности не предусмотрено. Что наталкивает нас на мысль о необходимости осуществления планомерного и системного внесения изменений и дополнений в действующую редакцию УК РФ.

Федеральным законом № 15-ФЗ от 23 февраля 2013 года «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции»⁴, а именно в статье 20, запрещена любая продажа табачной или никотинсодержащей продукции, кальянов и устройств для потребления

¹ Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции: Федеральный закон от 23 февраля 2013 года № 15 – ФЗ

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023)

⁴ Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции: Федеральный закон от 23 февраля 2013 года № 15 – ФЗ.

никотинсодержащей продукции несовершеннолетним и несовершеннолетними, вовлечение детей в процесс потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции путем покупки для них либо передачи им табачной продукции, табачных изделий или никотинсодержащей продукции, кальянов и устройств для потребления никотинсодержащей продукции, предложения либо требования употребить табачную продукцию, табачные изделия или никотинсодержащую продукцию любым способом. Нарушение указанной нормы влечет административную ответственность по ч. 3 ст. 14.53 КоАП РФ.

Согласно ч. 3 ст. 14.53 КоАП РФ виновное лицо подлежит административной ответственности за продажу несовершеннолетнему табачной продукции, табачных изделий, никотинсодержащей продукции, кальянов и устройств для потребления никотинсодержащей продукции. В то же время алкогольная продукция является не менее опасной и вредной для здоровья несовершеннолетних, но уголовно-правовой запрет получила лишь розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции.

Не исключены случаи, когда несовершеннолетний гражданин самостоятельно может осуществлять предпринимательскую деятельность и в качестве индивидуального предпринимателя заниматься оптовой закупкой алкогольных напитков, таких как пиво, пуаре, сидр и медовуха.

Данный пробел в законодательстве является одним из способов вовлечения несовершеннолетних граждан в теневую экономическую деятельность и оказывает дестабилизирующее влияние на физическое и нравственное здоровье населения.

Нормативное и правовое регулирование деятельности в сфере оборота алкоголя и спиртосодержащей продукции выступает одним из эффективнейших средств по борьбе с алкоголизмом и влиянием алкоголя на сферы жизнедеятельности. Однако наиболее эффективным способом воздействия на подрастающее поколение является отвлечение детей и молодёжи от пагубного воздействия алкоголя путём вовлечения в занятие спортом, творчеством, музыкой, искусством и туризмом.

На сегодняшний момент существует множество кружков по интересам, спортивных городков, сооружений, физкультурно-оздоровительных лагерей, центров детского и семейного отдыха. Региональные власти разрабатывают программы по снижению уровня потребления алкоголя и увеличение продолжительности активной и здоровой жизни, снижению смертности и повышению жизненного потенциала. В средствах массовой информации регулярно освещаются результаты выполнения указанных программ, новости об открытии тех или иных секций и спортивных комплексов, музыкальных школ и центров детского творчества. Современные родители должны интересоваться возможностями проведения здорового и активного досуга своих детей, чтобы таким образом информировать их и поддерживать потенциал и интерес к здоровому образу жизни.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023). – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 21.11.2023).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023). – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 21.11.2023).
3. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 № 264 – ФЗ. – Текст : электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/?ysclid=lpxxyu5z40450336345 (дата обращения 21.11.2023).
4. Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции: Федеральный закон от 23.02.2013 № 15 – ФЗ. – Текст : электронный // URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142515/?ysclid=lpxxqxtu3q928398165. (дата обращения 21.11.2023).
5. Диваева И.Р., Николаева Т.В., Маликов Б.З., Бадамшин И.Д., Гарифуллина Р.Ф., Набиев Ф.Ф., Шайхуллин М.С., Пейзак Р.И., Пейзак А.В., Литвина А.В., Мигранов Р.Н. Курс лекций в 2-х частях./ Часть 2. Уфа, 2022. – 39 с.
6. Поезжалов В.Б. Необходимость корректировки административно-преюдициальных норм уголовного закона / В.Б. Поезжалов // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 4(8). С. 54-58. EDN PADKFC.
7. Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ – Текст : электронный // [сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения 21.11.2023).

УДК 343.97

ББК 67.51

Н.Б. Вахмянина

Влияние современных тенденций развития общества на профилактику преступлений несовершеннолетних

Аннотация. В статье рассмотрены такие социальные явления, как безнадзорность, беспризорность, которые и в настоящее время способствуют формированию деструктивных изменений личности несовершеннолетних. Автором выделены проблемы классических способов профилактики, применяющихся односторонне и без учёта современного уровня развития технологий влияния на несовершеннолетних. Предложены варианты профилактического воздействия на эту возрастную категорию.

Ключевые слова: профилактика, несовершеннолетние, деструктивное поведение.

Дети являются не только важнейшим приоритетом государственной политики России¹, но и основной его ценностью, обеспечивающей дальнейшее развитие и существование страны. Такие негативные социальные явления, как безнадзорность и беспризорность, значительно снижают потенциал общества к дальнейшим позитивным изменениям.

Безнадзорность и беспризорность в значительной степени обуславливают развитие у несовершеннолетнего различного рода девиаций. Порождая деструктивные изменения их личности, они создают благоприятные условия для процветания проституции, наркомании, способствуют совершению несовершеннолетними не только административных правонарушений, но и преступлений. Поэтому профилактике такого явления в России уделяется большое внимание. В результате разработки и реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года в настоящее время удалось значительно снизить распространение данного негативного явления.

В 2013 году в России было выявлено 91098 безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних. До 2020 наблюдалось стабильное снижение этого показателя. Однако, последние три года он остается относительно стабильным. Так, в 2020 году выявлено 58741 таких детей, в 2021 - 60705, в 2022 - 60055².

Представляется, что снижает результативность принимаемых профилактических мер борьбы с этими негативными социальными явлениями современная сложная геополитическая ситуация, обусловившая экономическую нестабильность и социальную напряженность. Вместе с тем статистические данные подтверждают эффективность принимаемых мер.

Основным законодательным актом, регулирующим деятельность различных государственных органов по предупреждению асоциального поведения несовершеннолетних, является Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (Далее - ФЗ № 120).

Согласно положениям ст. 1 этого закона к безнадзорным относится несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц.

Беспризорный же рассмотрен через призму дефиниции безнадзорного, влияние на которого оказывают дополнительные социальные условия, в результате чего он находится в более сложной, опасной жизненной ситуации.

¹ Ч. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации

² См. ЕМИСС государственная статистка URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36186>; Министерство просвещения Российской Федерации URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/c20543e71ebc9f01dbefbcb2006c382/>.

Законодатель определил, что беспризорный - это безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания.

Рассуждая о соотношении этих двух понятий, российский и советский учёный - криминолог, доктор юридических наук П.И. Люблинский, ещё в начале 20 века точно описал их корреляцию. По его мнению, беспризорность, «как длительный недуг, проходит через несколько стадий, или фаз, своего развития. Начальную фазу этой «болезни» как раз и составляет безнадзорность, а окончательной, уже крайне запущенной, находящейся на грани необратимости становится беспризорность как таковая, определяющая положение самого несовершеннолетнего, его своеобразный социально-психологический статус, который он обретает по собственному желанию или в силу стечения каких-либо обстоятельств. Среди них главенствует безнадзорность, то есть отсутствие надзора (контроля) со стороны родителей либо заменяющих их лиц»¹.

Исключить дезадапционные факторы из жизни ребёнка позволит своевременная профилактика рассматриваемых асоциальных явлений.

В зависимости от выявленных причин и условий возникновения социально опасного положения подбираются методы профилактического воздействия с целью его изменения и коррекции поведения несовершеннолетнего.

Некоторые учёные-социологи считают, что основная профилактическая работа с детьми и подростками группы социального риска должна быть направлена на индивидуальную работу с каждым несовершеннолетним и организацию их досуга, при активной поддержке государства всех программ. Так, Игнатенко Ю.В. видит эффективными принятие следующих мер: индивидуальные программы, предупреждающие асоциальное поведение детей и подростков; соединение образовательного и воспитательного компонентов в системе школьного образования; организация детского досуга, внешкольной работы с детьми; обеспечение доступа к спортивным секциям, кружкам детского творчества, ограничение степени коммерциализации других детских внешкольных организаций и т.д.; разработка государственной социальной программы по эффективной поддержке семьи в условиях современного экономического кризиса, по защите детства, её практическая реализация; повышение ответственности за социализацию детей учреждений, организаций, связанных с образовательно-воспитательной деятельностью в школе и за её пределами; открытие детских телевизионных каналов, расширение круга познавательных программ, обеспечение доступа к ним широких слоев населения и т.д.²

Несомненно, предложенные меры могут быть достаточно эффективными. Вместе с тем в такой концепции профилактики, на наш взгляд, отсутствует одно, достаточно значительное звено. Не предусмотрена социально-

¹ Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (Социально-правовые очерки). М.: изд-во Наркомюста, 1923. С. 95.

² Игнатенко Ю.В. Детская безнадзорность как социальная проблема современного Российского общества // Автореф. ...канд. соц.наук. Уфа, 2009. С. 22-23.

психологическая работа с семьей. Экономическая поддержка семьи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, несомненно, важна. Однако финансовое обеспечение не решает проблем внутрисемейной коммуникации. В ситуации, когда родители или лица их заменяющие ведут антиобщественный образ жизни, вряд ли можно в полной мере воспитать гармоничную личность путем внешнего воздействия только на ребёнка. Изъятие его из такой семьи в некоторых случаях является единственным действенным механизмом. Вместе с тем этот способ не дает абсолютной гарантии, что в дальнейшем к нему не будет применяться насилие. Как известно, среда детских домов порождает жёсткую конкуренцию между её воспитанниками, что в некоторых случаях приводит к совершению актов группового насилия. Вряд ли ребёнок, находясь в государственном учреждении, сможет в полной мере пережить трудный жизненный опыт, полученный в асоциальной среде. Поэтому, на наш взгляд, изъятие детей из семьи должно рассматриваться в качестве исключительной меры и применяться после проведения иных исчерпывающих мероприятий.

Представляется, что комплексный характер профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений должен заключаться в индивидуальной работе не только с самим ребенком, но и с семьей, в которой он проживает. При этом необходимо подключать к данному процессу таких специалистов, как социальные психологи, психиатры, и медики, если в этом есть необходимость. Нельзя исключать и возможности создания рабочих межведомственных групп, в задачи которых будет входить комплексное изучение причин, возникновения сложной жизненной ситуации, в которой оказалась поднадзорная семья. Такой подход может позволить разработать меры поддержки, психолого-социальной коррекции и иные мероприятия, наиболее подходящие этой семье, способствующие эффективному разрешению сложившейся негативной ситуации и дальнейшему конструктивному развитию.

Предлагаемые в настоящее время учёными-криминологами меры по индивидуальной профилактике преступлений несовершеннолетних представляются недостаточными ещё по одной причине.

В криминологических исследованиях отмечается влияние IT-технологий на вариативность способов, избираемых для совершения этой возрастной группой противоправных деяний, в том числе и новых их видов, таких как киберпреступления. Вместе с тем диапазон профилактических мер остается практически неизменным с небольшими вариациями. Например, интерпретируя общеизвестные меры, Р.В. Колесников предлагает следующие: проведение на постоянной основе бесед с несовершеннолетними с целью вовлечения их в деятельность секций, клубов, детских и молодежных общественных объединений, а также встреч с педагогами и учащимися образовательных организаций представителей правоохранительных органов; посещение несовершеннолетних по месту жительства; привлечение этой возрастной группы к профилактике в качестве общественных воспитателей; продолжение

практики объявления официальных предостережений взрослым, которые негативно влияют на несовершеннолетних¹.

Современные реалии требуют выработки новых стратегий профилактики преступности несовершеннолетних. Представляется необходимым вовлекать в борьбу за целостность личности и нравственную полноценность детей не только психологов, но и специалистов в IT-технологиях. Совместно они смогут разработать сайты, создать группы с позитивно направленным контентом, который будет интересен рассматриваемой возрастной группе. Социальных психологов необходимо подключать к выявлению в интернет-пространстве подростков, находящихся в сложной жизненной ситуации, и своевременному оказанию им помощи. В ситуации, когда на несовершеннолетнего уже оказывается негативное влияние со стороны криминогенных элементов, стремящихся вовлечь их в преступную деятельность, требуются особые меры. Перечисленным специалистам после анализа методов воздействия, учитывая специфику интернет-пространства, необходимо выработать эффективные контрмеры интерактивного общения с целью корректировки поведения и принятия несовершеннолетним решений.

Анализируя все перечисленные причины развития рассматриваемых негативных социальных явлений, можно сделать вывод, что исключительно комплексный и системный подход окажет наиболее эффективное профилактическое воздействие на несовершеннолетнего и его окружение.

Литература

1. Игнатенко Ю.В. Детская безнадзорность как социальная проблема современного Российского общества // Автореф. ...канд. соц.наук. Уфа, 2009. 25 с.
2. Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (Социально-правовые очерки). М.: изд-во Наркомюста, 1923. 300.
3. Колесников Р.В. Современное состояние преступности несовершеннолетних // Пенитенциарная наука, 2022. т.16 № 1(57). С.47-56.

УДК 343.132

ББК 67.410.2

П.В. Вдовцев

Некоторые проблемы применения положений уголовно-процессуального закона о допросе несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные проблемы применения положений уголовно-процессуального закона, посвященных допросу

¹ Колесников Р.В. Современное состояние преступности несовершеннолетних // Пенитенциарная наука, 2022. т.16 № 1 (57). С. 54.

несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого; среди прочего проанализированы вопросы места, времени его проведения, порядка вызова на допрос, особенности участия в нем педагога, психолога; предложены некоторые варианты оптимизации правоприменительной практики.

Ключевые слова: допрос, несовершеннолетний, подозреваемый, обвиняемый, следователь, защитник, педагог, психолог.

Права, законные интересы уголовно преследуемого лица, не достигшего восемнадцати лет, обеспечены уголовно-процессуальным законом в том числе посредством обозначения некоторых особенностей производства отдельных следственных действий, в которых они принимают участие.

Так, закон устанавливает специфические правила допроса, проводимого с этими лицами.

Чтобы получить достоверные сведения от допрашиваемого несовершеннолетнего немаловажно правильно определить место его допроса.

Общим является правило о том, что место допроса определяется альтернативно. Это либо место предварительного расследования, либо место, где находится допрашиваемый (ч. 1 ст. 187 УПК РФ). Выбор из них делает следователь, принимая во внимание условия конкретной следственной ситуации. На наш взгляд, если речь идет о допросе несовершеннолетнего, уличенного в совершении преступления, то его необходимо осуществить в обстановке деловой, строго формальной, то есть внушающей ему необходимость давать показания достоверные и как можно более полные. Как раз такая обстановка царит в кабинете следователя. В нем и целесообразно допросить несовершеннолетнего.

На возможность получить правдивые сведения в ходе допроса влияет и его продолжительность. Как известно (ч. 1 ст. 425 УПК РФ), допрос уголовно преследуемого лица, не достигшего восемнадцати лет, в день не должен составлять более четырех часов. При этом законом предусмотрен перерыв, если с начала допроса прошло два часа.

Правило о сокращенной продолжительности этого следственного действия, проводимого с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, в прежнем процессуальном законе отсутствовало. Оно вызвано к жизни разработками современной психологии, посвященными вопросу о том, как долго несовершеннолетние могут фокусироваться на той ли иной деятельности. Соответственно, учет законодателем указанных разработок благоприятствует, поскольку исходит из таких возрастных характеристик несовершеннолетних, как более высокая в сравнении с взрослыми утомляемость и эмоциональная возбудимость, более низкая в сравнении с ними же сосредоточенность и др.¹, выработке наиболее адекватных предпосылок для достижения целей допроса: получить соответствующие действительности показания.

¹ См., например: Авалиани К.А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2009. С. 135.

Как было сказано, допрос этих лиц без перерыва не может длиться более двух часов. Вместе с тем УПК РФ не содержит положения о длительности самого перерыва. Этот вопрос также видится несомненно значимым. Для ответа на него следует обратиться к общему регламенту проведения допроса, которым установлена минимальная продолжительность перерыва – один час (ч. 3 ст. 187 УПК РФ). Однако это положение не принимает во внимание возрастные качества несовершеннолетнего. На наш взгляд, следователю при разрешении данного вопроса необходимо ориентироваться не только на приведенное общее правило, но и на мнение самого допрашиваемого, не достигшего совершеннолетия, его законного представителя, защитника, педагога (психолога). При этом, очевидно, его допрос не может быть прерван менее чем на час. Уместно учитывать также предлагаемое в юридической литературе суждение об увеличении этого минимума до двух часов.

Если несовершеннолетнее уголовно преследуемое лицо находится на свободе, то вызов его к следователю должен быть осуществлен посредством направления повестки его законным представителям. Если же это лицо находится в специализированном учреждении, то посредством направления повестки администрации последнего (ст. 424 УПК РФ). Иными словами, его законные представители, а не он сам, должны получить извещение о его вызове. Именно они, безальтернативно, должны обеспечить его явку.

Вместе с тем несколько иной порядок вызова содержит ч. 4 ст. 172 УПК РФ: если обвиняемый на свободе, то вызов его для предъявления обвинения должен быть осуществлен по регламенту ст. 188 УПК РФ. В ч. 4 ст. последней сказано, что лицо в возрасте до 16-ти лет извещается о вызове на допрос как посредством его законных представителей, так и администрации по месту, где оно учится или работает. Тем самым данной нормой допускается альтернатива лиц, через которых возможен вызов лица возрастом до 16-ти лет, включая, соответственно, и уголовно преследуемое лицо. В условиях указанного противоречия между ст. 188 и 424 УПК РФ правоприменителю надлежит отдавать предпочтение последней как норме, специально предназначенной регламентировать данный вопрос.

Уголовно-процессуальный регламент устанавливает необходимость обязательного участия защитника в допросе уголовно преследуемого лица, не достигшего совершеннолетия.

Вместе с тем закон, говоря о том, что защитник вправе ставить вопросы несовершеннолетнему допрашиваемому, не указывает на возможность следователя их отвести. В ситуации, требующей подобного отвода, следователь, думается, может воспользоваться общим положением, посвященным определению статуса защитника (ст. 53 УПК РФ), о праве отвести его вопросы, но в обязательном порядке отразить их при этом в протоколе.

Устанавливая необходимость участия в допросе уголовно преследуемого лица, не достигшего совершеннолетия, его законного представителя (п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ), процессуальный регламент не раскрывает, какими именно правами последний при этом обладает.

На наш взгляд, при ответе на данный вопрос следует исходить из функции, что осуществляет этот участник в процессе. Ее можно определить как защиту несовершеннолетнего, его интересов. То есть его функция во многом совпадает с функцией, осуществляемой профессиональным защитником. Отсюда следует, что в ходе допроса законный представитель должен иметь возможность пользоваться правами, предписанными защитнику.

Допрос несовершеннолетнего, изобличаемого в совершении преступления, в ряде случаев должен быть осуществлен с привлечением такого участника уголовного судопроизводства, как педагог (психолог). Это правило действует, во-первых, если допрашиваемый не достиг шестнадцатилетия, во-вторых, если достиг, однако при этом страдает расстройством психики или отстает в ее развитии.

Данное положение об участии педагога (психолога) до сих пор вызывает споры в доктрине уголовного процесса. Так, часто получает нарекания указание закона на то, что участие этого лица в допросе несовершеннолетнего, достигшего шестнадцати лет, обусловлено исключительно психическим расстройством или отставанием в развитии психики последнего¹.

Эти нарекания вполне уместны, поскольку и по достижении шестнадцати лет несовершеннолетний, если принять во внимание работы исследователей, занимавшихся вопросами психологии лиц этой возрастной группы, вряд ли утрачивает качества, обусловившие участие педагога в его допросе до достижения им указанного возраста. Вместе с тем на сегодняшний день участие педагога (психолога) в допросе названного лица при отсутствии у него соответствующих изъянов психики хотя и не возбраняется, однако зависит от решения правоприменителя, его усмотрения.

Итак, педагог (психолог) должен быть вовлечен в допрос шестнадцатилетнего несовершеннолетнего, которого отличают соответствующие изъяны психики. В этой связи возникает вопрос о том, как именно следует устанавливать соответствующее расстройство психики или же отставание в ее развитии. В доктрине этот вопрос также разрешается по-разному.

Одни исследователи склоняются к утверждению о том, что названные «пороки» подлежат установлению исключительно посредством экспертного заключения². Другие предлагают устанавливать наличие у уголовно преследуемого лица указанной категории психического расстройства соответствующими медицинскими документами, делать же вывод об отставании в развитии психики путем получения заключения по результатам

¹ См., например: Матвеев С.В. Получение информации от несовершеннолетних, ее оценка и использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 69.

² См., например: Борисов А.Б. Комментарий к УПК РФ (постатейный) с практическими разъяснениями и постатейными материалами. М., 2007. С. 524.

психологической или же комплексной психолого-психиатрической экспертизы¹.

На наш взгляд, правы те авторы, которые указывают, что данные обстоятельства могут быть установлены при помощи любых доказательств². Педагог (психолог) должен принимать участие в допросе этого лица и до получения названного заключения. Наличие соответствующих изъянов психики может быть установлено некоторыми другими доказательствами. Например, показаниями свидетелей, заключением специалиста, иными документами. Среди последних уместно назвать справки из психо-неврологических диспансеров о нахождении несовершеннолетнего на учете.

Участие педагога (психолога) в допросе названных лиц предполагает необходимость разрешения ряда спорных вопросов относительно его правового положения.

Так, значимым видится вопрос по поводу того, должен ли педагог иметь соответствующее профильное образование. В уголовно-процессуальной литературе и правоприменительной практике он не получил однозначного разрешения. Как представляется, следователь будет прав, если привлечет к допросу того педагога, который имеет подобающее профессиональное, то есть педагогическое образование. Он должен обладать как минимум средним специальным педагогическим образованием. При этом, разумеется, лучше приглашать для допроса педагогов, имеющих высшее специальное образование.

Часто спорят на страницах процессуальной печати и по поводу стажа работы педагога по специальности. На наш взгляд, стоит приглашать тех педагогов, которые проработали с несовершеннолетними как минимум три года. В литературе указывается, что за это время формируются ключевые навыки работы с несовершеннолетними, с наличием которых закон, как представляется, и связывает необходимость участия педагога в допросе названной категории лиц³. Отметим, что в практике имеют место случаи приглашения педагогов, не обладающих указанным стажем.

Кроме того, интересен и вопрос о том, необходимо ли педагогу, участие которого предполагается в допросе несовершеннолетнего, занимать соответствующую должность. В практической деятельности он зачастую разрешается неоднозначно. Процессуальный регламент определяет педагога, используя понятие иной правовой области, а именно: «педагогический работник». Оно раскрывается в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Одним из отличительных признаков педагогического работника согласно данному закону является то, что он состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией,

¹ См., например: Михайлов В.А. Курс уголовного судопроизводства: учебник. М., 2006. С. 23.

² См., например: Рыжаков А.П. Задержание, меры пресечения и допрос несовершеннолетнего подозреваемого: научно-практическое руководство. М., 2007. С. 141.

³ См., например, Дощицын А. Производство следственных действий с участием малолетних и педагога // Уголовное право. 2010. № 4. С. 96.

осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности.

Следовательно, педагог, приглашаемый для участия в допросе несовершеннолетнего, должен занимать соответствующую должность в указанной организации. Если же он в трудовых, служебных отношениях с ней не состоит, то его приглашение, даже несмотря на наличие значительного стажа работы по специальности, законным являться не будет.

Приведенные правила можно распространить и на психолога. Он также должен иметь соответствующее профильное образование, а также стаж работы по специальности (желательно не менее трех лет). При этом, очевидно, что оптимальным было бы приглашение психолога, работающего с несовершеннолетними, возраст которых соответствует возрасту допрашиваемого лица. Вместе с тем по буквальному смыслу закона в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, он может и не состоять.

Литература

1. Авалиани К.А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2009.
2. Борисов А.Б. Комментарий к УПК РФ (постатейный) с практическими разъяснениями и постатейными материалами. М., 2007.
3. Дощицын А. Производство следственных действий с участием малолетних и педагога // Уголовное право. 2010. № 4.
4. Матвеев С.В. Получение информации от несовершеннолетних, ее оценка и использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
5. Михайлов В.А. Курс уголовного судопроизводства: учебник. М., 2006.
6. Рыжаков А.П. Задержание, меры пресечения и допрос несовершеннолетнего подозреваемого: научно-практическое руководство. М., 2007.

УДК 343.98
ББК 67.410.2

Д.В. Васильев, Д.В. Кайргалиев

Аспекты использования видеозаписи при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы особенностей применения такого технического средства как видеозапись. В уголовно-процессуальном законодательстве не отражен алгоритм его применения, что не может породить споров по данному вопросу у правоприменителей. В статье

отражены правовые основания применения видеозаписи, а также предлагается авторская редакция алгоритма ее использования при производстве следственных действий.

Ключевые слова: несовершеннолетний, следственные действия, видеозапись, использование видеозаписи, технические средства, доказательство, фиксация следственного действия.

Следственные действия неотъемлемая часть процесса доказывания в работе органов предварительного следствия и дознания. Согласно ст. 166 УПК РФ¹ в ходе того или иного следственного действия ведется протокол следственного действия, который подписывается непосредственными участниками данного мероприятия. С целью контроля за законностью и правомерностью действий следователя также дополнительно введены институт понятых и технические средства фиксации (видео, аудио, фото). Оба эти средства объединяет единая функция и цель, а именно зафиксировать ход и результат следственного действия, с дальнейшей возможностью проверки (допрос понятых или просмотр видео, аудио материалов).

В ч. 2 ст. 166 также указывается, что при производстве следственного действия могут применяться такие действия как видеозапись, аудиозапись, фотографирование и иные средства фиксации, с обязательным закреплением полученных результатов к протоколу следственного действия. Конечно, человеку, отдаленному от расследования уголовных дел это может показаться лучшим средством для контроля не только органов внутренних дел, но и иных участников уголовного судопроизводства (свидетелей, потерпевших, обвиняемых и так далее), однако действительно ли это так эффективно и легко?

На данный момент в большинстве своем технические средства используются исключительно для наглядности и удостоверения какого-либо единичного факта, например, использование разных видов фотосъемки при осмотре места происшествия или видеофиксации с целью показать возможность определенного действия при следственном эксперименте. В таких ситуациях технические средства выполняют вспомогательную роль для визуализации обстановки или каких-либо действий, но никак не контроля за законностью и правомерностью в деятельности следователя. В большинстве случаев органы предварительного расследования стараются использовать понятых, когда возможна альтернатива между использованием технических средств и участием понятых, за исключением конечно ситуаций, когда, видеозапись обязательна, например, при допросе несовершеннолетнего потерпевшего (ч. 5 ст. 191 УПК РФ). Данная позиция вполне обосновано и имеет целый ряд причин.

Уголовно-процессуальный кодекс предоставляет право, а в некоторых случаях и обязывает, использовать технические средства, однако не регламентирует сам процесс и порядок использования. Самое противоречивое – видеозапись. Видеозапись, конечно, может отразить весь ход следственного

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001.

действия от начала до конца, как чаще всего и бывает, но всегда ли это нужно и в каких следственных действиях?

Уголовно-процессуальный кодекс приводит множество рычагов контроля за деятельностью следователя начиная понятыми и участием защитника и заканчивая особенностью производства производством отдельных следственных действий. Так, например, все участвующие лица должны подписывать протокол следственного действия, а допрашиваемый при допросе каждую страницу протокола допроса, а при очной ставке и вовсе каждый ответ на поставленный вопрос. По окончании следственного действия каждому участнику предоставляется возможность ознакомиться с протоколом и сделать соответствующие замечания. Этот список можно дополнить допросом понятых к качеству свидетелей в суде и прокурорским надзором. За процессуальными действиями следователя закон закрепил много форм контроля, на наш взгляд, в большинстве случаев, видеосъемка в следственных действиях не нужна. За исключением, конечно, когда следователь использует ее в качестве дополнительного инструмента доказывания.

Как отмечалось выше, закон обязывает нас использовать видеосъемку только при ряде следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, в случае если они не возражают, в остальных случаях предоставляется альтернатива – или понятые (за исключением случаев их обязательного участия), или технические средства. Особенно эффективно видео фиксация применяется при проверке показаний на месте, когда необходимо показать, что проверяемое лицо действительно ориентируется на месте и может указать на обстановку и путь к пункту назначения. Также огромную роль видеозапись сыграет при производстве следственного эксперимента, где будут представлять интерес не устные показания подозреваемого, а воспроизведением им какого-либо опытного действия, требующего специальной подготовки (взлом сложного механизма или необходимость применения большой физической силы). А в некоторых случаях видео фиксация будет и вовсе бессмысленна, так согласно ч. 8 ст. 193 УПК предъявление лица для опознания может проводиться в условиях, исключающих визуальный контакт, в таком случае возникает ряд вопросов о применении видеосъемки и вообще трудно представить как она будет производиться, не нарушив при этом закон и рекомендации криминалистики.

Одним из препятствий развития видеозаписи в уголовном судопроизводстве является чрезмерно усложненная процедура ее применения.

В частности, следственная практика исходит из того, что фиксировать следственное действие с помощью видеокамеры нужно от начала и до конца, что фактически удваивает время производства следственного действия, с учетом дальнейшего просмотра полученных результатов всеми участниками следственного действия, где присутствует разъяснение прав, некоторые подготовительные действия и упаковывание вещественных доказательств. Все это превращает видеозапись в длительный, слишком детализированный и утомительный фильм, как для следователя, так и для остальных участников следственного действия. В некоторых случаях, частично этого удается

избежать, так при проверке показаний на месте, часто видеосъемка приостанавливается во время следования к пункту проверки или при второстепенных передвижениях участников проверки, позволяя зафиксировать только основные действия.

Также важно сказать о некоторых случаях, в которых видеосъемка при производстве следственных действий может быть защитой следователя и законности его действий:

- допрос с участием переводчика – в данной ситуации только видеозапись сможет послужить неопровержимым доказательством факта правильного перевода. В дальнейшем возможен вызов данного переводчика в суд, а также дополнительного переводчика для удостоверения факта правильности перевода;

- отказ от признательных показаний и явки с повинного обвиняемого при дальнейшем расследовании. В таком случае, видеозапись будет указывать на то, что в ходе допроса на обвиняемого не оказывалось физического или психологического воздействия со стороны следователя;

- допрос глухонемого или страдающего иными отклонениями в речи лица – ситуация в которой также поможет видеофиксация, в случае каких-либо сомнений или также участия сурдопереводчика;

Применение средств видеофиксации также отражается на протоколе следственного действия и добавляет «технические» особенности, в которых следователь может плохо разбираться, что в свою очередь добавляет дополнительную консультацию специалиста о применении технического средства и результатах его применения. Необходимо обязательно указать в протоколе:

- тип и марка цифровой видеокамеры;
- режим записи и степень сжатия;
- тип, марка и емкость носителя информации, на который производилась запись аудиовизуальной информации;
- тип и марка внешнего микрофона;
- условия, в которых осуществлялась запись;
- тип, марка устройства, при помощи которого осуществлялась демонстрация видеозаписи.

- тип, марка (производитель), номинальная емкость диска;

- продолжительность записи и фактическая емкость

Отразить эти параметры необходимо для того, чтобы максимально индивидуализировать диск и защитить от подмены или изменения записанную на него информацию. Если информация с одноразового диска будет переписана в компьютер, в специальной компьютерной программе в нее внесены изменения, удалена пусть даже незначительная часть записи и эта измененная аудиовизуальная информация записана на другой одноразовый диск того же производителя, что и исходный, фактическая емкость записанной информации будет уже другой и подобрать исходную емкость записанной информации невозможно.

Часть 2 статьи 166 УПК говорит о возможности применения видеосъемки, но не конкретизирует длительности ее применения, остается полагаться только на рекомендации науки и практики. Однако в большинстве случаев нынешнего применения видеосъемки, она лишь усложняет процесс, что вынуждает следователей ее избегать, но происходит это не из-за личного интереса следователя в том или ином исходе и не из-за его некомпетентности. Трудоемкий процесс подготовки (поиск соответствующего оборудования, специалиста) и дальнейшая проверка результатов видео фиксации вполне обоснованно отталкивают от применения видеосъемки во время следственных действий.

Литература

1. Буримов, М. Ю. Тактические приемы допроса несовершеннолетних, по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних / М. Ю. Буримов. — Текст : непосредственный // Символ науки. — 2023. — № 6-1. — С. 110-111.
2. Захарова, В. О. О следственной практике расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних / В. О. Захарова. — Текст : непосредственный // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2020. — № 2 (24). — С. 117-120.
3. Суханов, К. В. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних. Допрос несовершеннолетних / К. В. Суханов. — Текст : непосредственный // Сборник материалов IX Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций. — Пермь : Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. — С. 301-302.
4. Холопов, А. В. Использование видеозаписи при производстве допросов на предварительном следствии / А. В. Холопов. — Текст : непосредственный // КриминалистЪ. — 2011. — № 1 (8). — С. 73-77.

УДК 343.92

ББК 67.51

В.В. Васильев

К вопросу о социально-экономических детерминантах преступности несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних

Аннотация. Преступления, совершённые несовершеннолетними и против несовершеннолетних, затрагивают конституционные права и свободы граждан и представляют угрозу для общества в силу нарушения норм нравственности и общественного уклада в целом, а также из-за негативного влияния на его развитие. Практика позволяет определить социальную обусловленность

преступлений данной направленности. При проверочных важных мероприятиях по данной категории уголовных дел является анализ условий, в которых формировалась личность преступника, а при назначении наказания – учёт её особенностей.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовная ответственность, социально-экономические условия, ювенальная юстиция, социальный контроль.

Статистика состояния преступности позволяет сделать вывод об остроте проблемы преступности несовершеннолетних в актуальной уголовной политике России: по данным генеральной прокуратуры, наблюдается прирост преступлений, совершённых несовершеннолетними, или при их участии в 2022 году, по сравнению с 2021¹. Данные за 2023 год отсутствуют, однако навскидку можно сказать, что прирост будет продолжаться по ряду причин.

Суть проблемы в том, что в период развития человека и его личности, его мировоззрение неустойчиво, место в обществе ещё не определено, определённый бытовой опыт отсутствует, вследствие этого нередко возникают конфликты, сопровождающиеся агрессией. Резкая смена без Отечеством формации без предварительной подготовки в социально-экономическом плане вылилась в рост уровня безработицы, социальное расслоение по признаку достатка и коммерциализацию сфер образования и досуга, что не могло не сказаться на среде, в которой формируется личность подрастающего поколения. Следует также отметить, что именно ввиду возраста, подросток не имеет достаточного уровня правовой культуры. В период формирования личности индивида влияние на неё оказывает социально-экономическая среда, в которой он находится. В сумме данные факторы определяют специфику субъекта преступления, совершённого несовершеннолетним, что является определяющим условием в привлечении к уголовной ответственности.

Институт уголовной ответственности несовершеннолетних в России берёт свое начало в дополнении к Соборному уложению Алексея Михайловича и в одном из артикулов Воинского Устава Петра I, где малолетний возраст лица, совершившего преступление, считается условием освобождения от уголовной ответственности. В Указе Сената 1742 г. установлен минимальный возраст уголовной ответственности – 17 лет, а также перечислены виды наказаний в отношении малолетних. Указом Екатерины II устанавливалась невменяемость лиц до 10 лет, как условие освобождения от уголовной ответственности, а для несовершеннолетних от 10 до 17 лет допускалось смягчение наказания. Уголовное уложение 1903 г. допускало замену ареста или штрафа лицам от 10 до 17 лет иными мерами. Советское законодательство было направлено на борьбу с безнадзорностью и беспризорностью несовершеннолетних, возникших вследствие Первой и Второй мировых, а также Гражданской войн, с целью профилактики детской и подростковой преступности. Для этого формировались

¹ Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за январь-ноябрь 2022 года от 30.11.2022 // <http://crimestat.ru/analytics> / (дата обращения: 14.12.2023 г.).

специализированные инспекции и учреждения по воспитанию, надзору и организации досуга несовершеннолетних, издавались нормативно-правовые акты, характеризующие обстоятельства и устанавливающие пределы уголовной ответственности для несовершеннолетних. В целом же, ответственность несовершеннолетних сводилась к принудительным мерам воспитательного характера¹.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации даёт четкое определение несовершеннолетнего и позволяет сузить пределы уголовной ответственности и применить к виновному лицу специальные виды освобождения от уголовной ответственности и наказания в виду несовершеннолетнего возраста². Не исключается возможность применения к несовершеннолетним лицам наказания в виде реального лишения свободы. Но здесь важно отметить, что предусмотрена и специфика исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних лиц и установлены меры поощрения, которые применяются только к лицам, содержащимся в воспитательных колониях. К примеру, при хорошем поведении, добросовестном труде и учебе, проявлении активности, разрешается посещение культурно-зрелищные и спортивные мероприятия за пределами воспитательной колонии в сопровождении сотрудников, обязательно продолжение обучения подростками, содержащимися в воспитательном учреждении³. Данные меры направлены на интеграцию подростков-преступников в обществе.

Однако факт привлечения к уголовной ответственности, осуждение и судимость являются негативными уголовно-правовыми последствиями, и часто становятся элементами стигматизации несовершеннолетнего со стороны сверстников. Это влечёт виктимологические риски вовлечения подростков в преступную деятельность⁴.

Ещё одной проблемой являются факт наличия и рост преступлений против несовершеннолетних, и вовлечения их в преступную деятельность. Данное явление так же обусловлено ростом уровня безработицы, тяжёлым экономическим положением населения, отсутствием доступного досуга, вследствие смены общественного строя России. Важно подчеркнуть особую опасность такого рода посягательств, поскольку они характеризуют личность преступника как особо антигуманную, и затрагивают интересы личности, закреплённые в Конституции – защиту детства⁵. Кроме того, преступления

¹ Алексеева Т.Г., Нечаева Е.В. История развития уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних в России // Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – №4 (38). – С. 134-135.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 16.12.2023 г.).

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 16.12.2023 г.).

⁴ Орехова Д.Т. Назначение наказания несовершеннолетним: обзор судебной практики // Вестник науки. – 2022. – № 6 (51) Т. 2. – С. 158.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

против несовершеннолетних формируют негативно деформированную личность, что тоже неблагоприятно сказывается на криминогенной ситуации на территории нашей страны¹.

Таким образом, в целях профилактики преступности среди детей и подростков, необходимо формирование институтов социального контроля в виде организаций, учреждений и общественных движений, оказывающих доступные услуги образования и досуга для несовершеннолетних, что поспособствует их социализации. Также, предлагается установление отдельной от общего уголовного права, но подчинённой его принципам, ювенальной юстиции в силу специфики субъекта. Ко всему прочему, считается нужным ужесточение уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних, или вовлечение их в преступную деятельность.

Литература

1. Алексеева Т.Г., Нечаева Е.В. История развития уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних в России // Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – № 4 (38). – С. 134-135.
2. Орехова Д.Т. Назначение наказания несовершеннолетним: обзор судебной практики // Вестник науки. – 2022. – №6 (51). Т. 2. – С. 158.
3. Пикин И.В., Пичугин С.А., Тараканов И.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. // Крымский научный вестник. – 2019. – №1 (22).
4. Ханова З.Р. Социально-экономические факторы совершения преступлений против несовершеннолетних // Бизнес в законе. – 2015. – № 2. – С. 71-73.
5. Ханова З.Р. Общий анализ преступлений против несовершеннолетних // Бизнес в законе. – 2015. – №2. – С. 71-73.
6. Габараев А.Ш. Особенности привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних лиц // Социально-политические науки. – 2019. – №2. – С.143-145.

УДК 343.11
ББК 67.410.2

М.В. Галдин

Обоснованность отказа несовершеннолетнему в особом порядке рассмотрения его уголовного дела

Аннотация. В контексте идеи восстановительного правосудия исследуется обоснованность запрета рассмотрения в особом порядке уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. На основе результатов анализа норм действующего законодательства и выявленного несоответствия

¹ Ханова З.Р. Социально-экономические факторы совершения преступлений против несовершеннолетних // Бизнес в законе. – 2015. – № 2. – С. 71-73.

им руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ сделан вывод об отсутствии нормативных препятствий к рассмотрению уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, в порядке, предусмотренном главами 40 и 40¹ УПК РФ. При условии соблюдения специальных норм, предлагается назначать несовершеннолетним более мягкую меру наказания, определена его верхняя пороговая величина

Ключевые слова: ювенальная юстиция, производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, восстановительное правосудие, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, назначение наказания

Одним из основных направлений деятельности Следственного комитета РФ по-прежнему остается защита законных интересов несовершеннолетних¹. Гарантией защиты их прав и свобод является прочное укоренение в отечественном законодательстве элементов ювенальной юстиции. На современном витке развития на нее оказывает влияние концепция восстановительного правосудия, предполагающая отказ от приоритетности принципа неотвратимости наказания. На первый план выдвинуто осознание и заглаживание вины, восстановление причиненного ущерба, всемерное содействие реабилитации и ресоциализации правонарушителя. Параллельно с признанием наивысшей ценностью благополучия несовершеннолетних и не без влияния глобализационных процессов по интеграции России в международно-правовое пространство, отечественный закон пополнился дифференцированными формами отправления правосудия. Часть из них предназначена для упрощения и ускорения производства по уголовному делу за счет получения от обвиняемого полного признания вины в инкриминированном преступлении, его активного содействия правоохранительным органам. В обмен на это государством гарантирована мягкость наказания.

С появлением особого порядка рассмотрения уголовного дела карательный мейнстрим в уголовном праве был серьезно потеснен. В 2022 году 40% обвиняемых, согласившихся с предъявленным обвинением, были осуждены в особом порядке. Ситуация с особым порядком разрешения уголовных дел при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве несколько иная: он изначально не был предназначен для массового применения². В качестве одной из целей его введения законодатель видел повышение эффективности противодействия организованной преступности³.

¹ Галдин М.В. Участие педагога и психолога в производстве следственных действий с несовершеннолетними // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 5. С. 333.

² Шаталов А.С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки // Журн. рос. права. 2010. № 5. С. 35-44.

³ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Попутно замечу, что особенность преступности несовершеннолетних заключается в ее преимущественно групповом характере. По данным судебной статистики доля уголовных дел, рассмотренных в предусмотренном главой 40¹ УПК РФ порядке, не превышает полпроцента от общего количества. В таких условиях вполне естественно возникновение дискуссионного вопроса о применении двух разновидностей особых порядков принятия судами решений в отношении несовершеннолетних.

Закон не содержит прямого указания на допустимость рассмотрения уголовных дел о совершенных несовершеннолетними преступлениях в порядке, предусмотренном главами 40 и 40¹ УПК РФ. Сразу после их появления начала формироваться разнообразная судебная практика и вот яркий тому пример. Несовершеннолетний Б. был осужден за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 282¹ ч. 1, 282 ч. 2 п.п. «а», «в», 280 ч. 1, 115 ч. 1 п. «б», 111 ч. 4, 167 ч. 2 УК РФ. В ходе расследования он заключил досудебное соглашение о сотрудничестве, в уголовном деле имелось представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения. Суд возвратил уголовное дело прокурору, указав на невозможность принятия справедливого решения в отношении несовершеннолетнего при проведении особого порядка судебного разбирательства. Судебная коллегия отменила постановление суда первой инстанции, объяснив, что глава 40¹ УПК РФ не запрещает заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним при условии, что объем предварительного следствия по выделенному в отдельное производство уголовному делу в отношении обвиняемого Б. и проведенного в порядке, установленном главами 22-27 и 30 УПК РФ, не нарушает его прав. В процессе нового рассмотрения данного дела суд отказал в удовлетворении ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства, поскольку общий порядок судебного разбирательства является одной из гарантий обеспечения защиты прав лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте. Уголовное дело все-таки было рассмотрено в общем порядке¹.

Обобщив судебную практику по данному вопросу, Верховный суд РФ привел ее к единообразию. В соответствии с разъяснениями Пленума «закон не предусматривает применение особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, поскольку производство по уголовному делу в отношении лица, совершившего преступление в

Федерации» (о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве). Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/485937-4> (дата обращения: 06.12.2023).

¹ Обобщение по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40¹ УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 г. и первое полугодие 2011 г. // СПС «КонсультантПлюс».

несовершеннолетнем возрасте, осуществляется в общем порядке с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ»¹. По той же причине положения главы 40¹ УПК РФ не применяются в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления восемнадцати лет². Основные аргументы Верховного Суда РФ при этом заключаются в признании особого порядка принятия судебного решения упрощенной процедурой. Процессуальная экономия здесь достигается путем отказа от судебного разбирательства на основании материалов предварительного расследования, что не может обеспечить полного исследования всех обстоятельств деяния, всестороннего учета особенностей личности несовершеннолетнего и принятие справедливого решения³. Но так ли это? – На наш взгляд, подобные разъяснения не могут подменять значения норм Общей части УК РФ и быть причиной для отказа на этом основании в назначении несовершеннолетнему более мягкого наказания, что ставит его в неравное положение с взрослым подсудимым. Следуя таким рекомендациям, суд фактически обесценивает деятельность несовершеннолетнего по заглаживанию причиненного потерпевшему вреда с целью получения от него согласия на рассмотрение дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, его активное содействие правоохранительным органам в целях раскрытия и расследования преступлений, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого преступным путем (глава 40¹ УПК РФ). Верховный Суд РФ отметил необходимость учета таких обстоятельств при назначении наказания, но не указал в какой именно степени их следует учитывать. Между тем, срок наказания в виде лишения свободы, назначенного взрослому при рассмотрении его уголовного дела в предусмотренном главой 40 УПК РФ порядке, не может превышать 3 года 4 месяца, а в случае производства в его отношении дознания в сокращенной форме – 2,5 года. Поскольку в сокращенной форме дознание в отношении несовершеннолетнего подозреваемого не производится, то верхний порог его наказания ограничен 5 годами лишения свободы⁴. В случае признания судом выполненными обязательств заключенного в досудебном производстве соглашения о сотрудничестве взрослому осужденному за совершение особо тяжкого преступления может быть назначено наказание в виде 7,5 лет лишения свободы. Для несовершеннолетнего максимальный срок лишения свободы

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (п. 15) // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 №16 (ред. от 29.06.2021) «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (п. 4) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определения Верховного Суда РФ от 12.01.2011 № 12-О10-11 и от 21.04.2011 № 11-ДП11-8 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Имеется в виду лицо, которое достигло шестнадцатилетнего возраста и не относится к совершившим преступление впервые (ст. 88 ч. 6 УК РФ)

составляет 10 лет лишения свободы (ст.ст. 62, ч.ч. 4 и 5, ст. 88 ч.ч. 6 и 6¹ УК РФ, ст.ст. 226² ч. 1 п. 1, 226⁹ ч. 5 УПК РФ).

В поисках объяснения такой позиции Верховного Суда РФ обращусь к ее нормативному обеспечению. В соответствии с частью второй ст. 420 УПК РФ производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями второй и третьей УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ. В целях уяснения содержания этой нормы следует обратить внимание сразу на три неувязки. Во-первых, легального определения «общего порядка» производства по уголовному делу в законе отсутствует. Собственно, «особый порядок уголовного судопроизводства» изложен только в четвертой части УПК РФ и причина «особости» в соответствии с ним заключается в отдельной категории лиц, она никак не связана с постделиктным поведением. Во-вторых, раздел X «Особый порядок судебного разбирательства» включен в часть третью УПК РФ «Судебное производство», что не позволяет рассматривать его в качестве специального и не распространять на несовершеннолетних. Невзирая на факультативный характер некоторых из включенных в нее разделов, они формируют общий порядок судебного производства по уголовному делу. В-третьих, закон предусматривает участие в особом порядке законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого, который призван обеспечить участие защитника в уголовном деле (ст.ст. 315 ч. 1, 317¹ ч. 1 УПК РФ), чем подтверждено участие его несовершеннолетнего доверителя. Таким образом, результаты анализа структуры действующего уголовно-процессуального закона указывают на отсутствие запрета рассматривать уголовные дела в отношении несовершеннолетних в особом порядке.

Сокращенный по сравнению с традиционным предмет доказывания по уголовным делам, подлежащим рассмотрению в особом порядке, не исключает исследование в досудебных стадиях уголовного судопроизводства обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу о совершенном несовершеннолетним преступлении. Рассуждая в этом направлении, считаю необходимым обратить внимание на ошибочность распространенного мнения о том, что предусмотренный ст. 421 УПК РФ предмет доказывания содержит дополнительные, сверх указанных в ст. 73 УПК РФ, обстоятельства. Так, предусмотренные специальной нормой обстоятельства – возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности, влияние старших по возрасту лиц – являются ничем иным, как развернутой интерпретацией обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого (ст. 73 ч. 1 п. 3 ст. 421 ч. 1 п.п. 1, 2 и 3 УПК РФ). Состояние здоровья несовершеннолетнего выясняется для обнаружения обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, а также обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания (ст.ст. 73 ч. 1 п.п. 5, 7, ст. 421 ч. 2, ч. 3 УПК РФ). Правильнее утверждать, что в ст. 421 УПК РФ представлены уточненные по сравнению с общими обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному

делу. С помощью такого приема законодатель расставил для правоприменителя акценты в предмете доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Все предусмотренные ст. 421 УПК РФ обстоятельства подлежат установлению в досудебном производстве, которое едино для ординарного и особого порядка судебного разбирательства. Так, в соответствии с частью пятой ст. 316 УПК РФ суд вправе исследовать обстоятельства, характеризующие личность подсудимого и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Их исследование может проводиться всеми предусмотренными законом способами, в том числе путем оглашения имеющихся в деле и дополнительно представленных сторонами материалов, а также допросов свидетелей по этим обстоятельствам¹. В судебном разбирательстве в отношении подсудимого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, подробно исследуется активное содействие правоохранительным органам, а также обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ст. 316, 317⁷ ч.ч. 1, 5 УПК РФ). И, наконец, особый порядок не препятствует прекращению судом уголовного дела по различным основаниям. Выступая перед делегатами X Всероссийского съезда судей, В.М. Лебедев указал, что в особом порядке судебного разбирательства, когда у суда отсутствует возможность исследовать доказательства, прекращены дела в отношении 17% обвиняемых². По результатам рассмотрения в особом порядке уголовного дела суду предоставлена возможность принять любое из предусмотренных ст.ст. 427 ч.3, 430-432 УПК РФ решений.

Очевидно, что изложенное свидетельствует об ущемлении прав и свобод несовершеннолетних при назначении наказания. В отсутствие четких нормативных предписаний, оставленная в конечном счете на усмотрение суда мера наказания несовершеннолетнему может оказаться строже наказания, назначенного взрослому подсудимому по результатам рассмотрения его уголовного дела в особом порядке. Считаю, что применение к несовершеннолетним обвиняемым двух разновидностей особого порядка принятия судебного решения является перспективным направлением дальнейшего совершенствования действующего законодательства.

При условии соблюдения предусмотренных частью второй ст. 314 УПК РФ требований, предлагаю верхний порог наказания для несовершеннолетних в виде лишения свободы по преступлениям небольшой и средней тяжести ограничить 2 годами и 3 годами 4 месяцами лишения свободы (соответственно). В случае подтверждения государственным обвинителем оказанного несовершеннолетним активного содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изблечении и уголовном преследовании

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 60 (ред. от 29.06.2021) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (п. 10) // Доступ из справ.-прав.системы «КонсультантПлюс»

² Из выступления Председателя Верховного Суда России В.М. Лебедева на X Всероссийском съезде судей // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://vsrf.ru/press_center/news/31816/ (дата обращения 30.11.2023).

других соучастников преступления, розыске имущества добытого в результате преступления, срок наказания в виде лишения свободы для него следует ограничить 6 годами 8 месяцами. В любом случае он не должен превышать или быть равным сроку лишения свободы для взрослого по приговору, постановленному в порядке, предусмотренном частью пятой ст. 317⁷ УПК РФ. Указанные сроки составляют две трети от максимального срока или размера наиболее строгого наказания (ст.ст. 62, 88 УК РФ, ст. 317⁶ ч. 2 УПК РФ). Представляется, что в отсутствие изменений действующего законодательства, назначение наказания несовершеннолетним в предложенных пределах будет соответствовать уголовно-правовым принципам и способствовать дальнейшему развитию идей восстановительного правосудия в системе норм ювенальной юстиции (ст. 6 и ст. 7 УК РФ).

Литература

1. Галдин М.В. Участие педагога и психолога в производстве следственных действий с несовершеннолетними // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 5. С. 333-336.
2. Овсянников И.В. Допустимо ли заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним? // Законность. 2016. №6 (980). С. 57-60.
3. Тисен О.Н. О допустимости и целесообразности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним обвиняемым // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 23-26.
4. Хромова Н.М. Возможность применения договорной формы судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 111-120.
5. Шаталов А.С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки // Журн. рос. права. 2010. № 5. С. 35-44.

УДК 343.301
ББК 67.408

А.А. Еремина, Н.Ю. Приходько

Понятие множественности преступлений в российском уголовном праве

Аннотация. Статья посвящена исследованию на тему множественности преступлений в Российском уголовном праве. Автором будут рассмотрены основные понятия и признаки множественности преступлений, проанализирована структура множественности преступлений, а также рассмотрена судебная практика, касающаяся множественности преступлений

Ключевые слова: Множественность преступлений, рецидив, совокупность преступлений.

Множественность преступлений является одной из важных тем при изучении уголовного права, так как на основе практической деятельности совершение нескольких преступлений является не менее редким явлением при расследовании и разрешении уголовных дел. Осуществление одним лицом нескольких преступлений представляет собой высокую степень общественной опасности как в отношении самого субъекта преступления, так и совершенных им общественно-опасных деяний. При совершении общественно-опасного деяния, субъект преступления может причинить как материальный, физический, так и моральный ущерб в отношении не только лица, на которого направлен умысел, но и также обществу и государству в целом, а задачей правоохранительных органов является привлечь к уголовной ответственности ¹данный субъект преступления и возместить ущерб лицам, причинённый данным общественно-опасным деянием. При изучении данной темы, в первую ²очередь необходимо обратиться к самому определению множественности преступлений. Множественность преступлений — это совершение одним и тем же лицом нескольких правонарушений, каждое из которых расценивается уголовным законом как самостоятельное преступление³. Особенностью множественности является совершение лицом, осуществляющий свой умысел, общественно-опасных деяний, каждое из которых имеет свой отдельный состав; каждый состав совершенного преступления имеет определённую юридическую целостность, которую необходимо изучать на судебном заседании в процессе разрешения уголовного дела.

Проводя анализ структуры множественности преступлений, можно отметить, что совершение тех или иных преступных действий содержат в себе элементы единичного преступления. Для более глубокого изучения сущности множественности преступлений, необходимо обратиться к определению единичного преступления, так как оно является основополагающим при освоении науки уголовного права, данное понятие является определением самого преступления, что дано в части 1 статьи 14 Уголовного кодекса РФ, которая гласит, что «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещённое настоящим кодексом под угрозой наказания», т.е. на основе единичного преступления, строится множественность преступлений. На основе вышеуказанного, выделяют несколько видов единичного преступления, к которым относится: продолжаемые, длящиеся и составные (сложные) общественно-опасные деяния. В соответствии с проектом Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и

¹ © Еремина А.А., рядовой полиции

² Н.Ю. Приходько, подполковник полиции, доцент кафедры уголовного права

³ Э.Г. Шкрёдова. Множественность преступлений в современной доктрине: понятие и признаки. Журнал Российского права № 0. 2014. URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fjrnorma.ru%2Farticles%2Farticle1235.pdf%3F1643708824%26ved>.

продолжаемых преступлениях»¹ который разъясняет сущность и структуру вышеуказанных определений следующим образом: 1) Продолжаемое преступление состоит из двух или более тождественных противоправных деяний, объединенных единым умыслом и направленных на достижение общего преступного результата. При этом продолжаемое преступление может быть образовано как деяниями, каждое из которых в отдельности содержит признаки состава преступления (например, при получении или даче взятки в несколько приемов; легализации имущества, добытого преступным путем, посредством нескольких финансовых операций или сделок с таким имуществом), так и деяниями, каждое или часть из которых не содержат признаки состава преступления, но в своей совокупности образуют состав преступления; 2) Длющимся общественно-опасным деянием признается преступление, которое начинается с определенного преступного действия (например, с размещения в определенном месте незаконно приобретенного или незаконно изготовленного огнестрельного оружия с целью его незаконного хранения или самовольного оставления поднадзорным лицом места жительства с целью уклонения от административного надзора) или определенного преступного бездействия (например, с невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий или иных выплат), образующего состав конкретного преступления, и характеризуется последующим непрерывным осуществлением состава данного преступного деяния²; 3) Составное преступление (сложное) - это единое преступление, посягающее на два или более объекта, состоящее из нескольких деяний, каждое из которых обладает признаками самостоятельного состава преступления, однако в силу их взаимосвязи и специфической общественной опасности в таком сочетании рассматриваемых уголовным законом как одно преступление.

Одним из важных элементов при изучении темы множественности преступлений, является правильное и рациональное освоение сущности и структуры данной темы. Прежде чем переходить к сущности преступления, необходимо определить структуру данного определения, которая представляет собой: 1) совершение одним лицом не менее двух опасных деяний; 2) данные преступления могут быть как оконченными, так и не оконченными; 3) данные преступления должны сохранять свое юридическое значение и юридические последствия; 4) факт совершения лицом общественно-опасных деяний должен быть отражен во всех документах, необходимых для расследования и разрешения уголовного дела; 5) отсутствие наличия препятствий для привлечения к ответственности лица по не менее двум составам общественно-опасных деяний, для обеспечения «множественности». Сущность представляет

¹ Проект Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях». URL:file:///C:/Users/User/Downloads/Проект_постановления_Пленума_ВС_О_некоторых_вопросах_судебной%20(1).pdf

² Скачков Н.С. Множественность преступлений и ее правовое значение. 2018. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/mnozhestvennost-prestupleniy-i-ee-pravovoe-znachenie/viewer.

собой это определенную ситуацию, когда одно и то же лицо при помощи одного, нескольких действий или бездействия совершает два либо более общественно-опасных деяния, которые квалифицируются на основе различных составов преступления, а также когда оно совершает новое преступление (преступления) после осуждения либо освобождения от уголовной ответственности или наказания за предыдущее преступление при условии, если не менее чем по двум из них не погашены уголовно-правовые последствия и отсутствуют процессуальные препятствия к возбуждению уголовного преследования. Социальная сущность множественности преступлений заключается в том, что совершение одним и тем же лицом двух либо более общественно-опасных деяний, представляющие собой высокую общественную опасность данного лица, показывает его устойчивую антисоциальную жизненную позицию, а также формирование у него умысла, на совершение более тяжких преступлений или создание устойчивой группировки, для продолжения совершения общественно-опасных деяний.

Множественность преступлений, субъектом которых является лицо, совершившее преступные деяния для осуществления своего умысла, имеет множество разнообразных форм осуществления в реальной практике расследования уголовных дел¹. Ранее Уголовный кодекс Российской Федерации содержал в себе такие формы множественности преступлений, как рецидив, совокупность преступлений и неоднократность совершения преступления, которая не вошла в настоящий Уголовный кодекс, на основе этого, в настоящее время по Уголовному закону актуальны только первые 2 формы, а именно рецидив и совокупность преступлений (статьи 18 и 17 Уголовного кодекса РФ), которые необходимо проанализировать. Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление, при котором Уголовное законодательство выделяет три вида данной формы множественности – простой, опасный и особо опасный рецидив, который осуществляет квалификацию по возрастанию общественной опасности в отношении общества, при этом опасным рецидивом признается совершение лицом тяжкого или особо тяжкого общественно-опасного деяния, если это лицо ранее привлекалось к ответственности за совершение преступления средней тяжести и если лицо совершило тяжкое или особо тяжкое общественно-опасное деяния, которое ранее оно привлекалось к ответственности за тяжкое или особо тяжкое преступление. Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. К видам совокупности преступлений относится: реальная совокупность и идеальная. При реальной совокупности лицо двумя или более последовательными действиями с

¹ Файловый архив студентов «Studfiles», «Множественность преступлений», 2018г. URL:<https://studfile.net/preview/5866174/page:2/>.

самостоятельным умыслом совершает два или более преступления, ни за одно, из которых оно не было осуждено¹. При идеальной совокупности, когда одним деянием лицо совершает два или более самостоятельных преступления с одним или разными объектами. Значимость совокупности преступления появляется в том, что лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление, что выражается на его квалификации при выдвигении двух и более статей Уголовного Кодекса РФ. Каждая множественность обладает специфическим содержанием, которой присущи свои индивидуальные признаки, отделяющие её от другого вида множественности преступлений.

При рассмотрении рамках темы множественности преступлений, можно выделить одну из проблем как разграничение множественности преступлений от единичного сложного преступления. Особенностью сложного единичного преступления является, что при совершении общественно-опасного деяния, возникает не одно, а несколько общественно-опасных последствий; при совершении нескольких общественно-опасных деяний, в отношении лица возникает одно общественно-опасное последствие; при совершении двух и более общественно-опасных действий, возникает два или несколько общественно-опасных последствий². При анализе данной проблемы можно выделить следующее: лицу, при совершении нескольких общественно-опасных деяний, вменяется несколько статей Уголовного-кодекса РФ, так как он нарушил несколько общественных отношений. При рассмотрении единичного сложного преступления, то здесь лицо, при совершении преступления, его действия квалифицируются по одной части одной статьи. Также, как и при единичных преступлениях, сложные единичные преступления разделяются на продолжаемые, длящиеся и составные преступления. Особенностью и значимостью данного разграничения для правоохранительных органов является то, что вышеуказанные элементы являются основополагающими при осуществлении квалификации деяний лица, совершившего несколько общественно-опасных деяний.

При рассмотрении практических решений, осуществляемых судом по данной теме, можно выделить несколько судебных решений, касающихся множественности преступлений. Примером является: Приговор № 2-2-17/2020 от 9 сентября 2020 г. по делу № 2-2-17/2020, Ставропольского краевого суда, в котором описывается процедура разрешения уголовного дела в отношении лица Русских Т.А., которое имело умысел на совершение убийства нескольких лиц по мотиву неприязненного отношения, напало на данных лиц и совершило убийство в отношении гражданина П., путем причинения многочисленных ранений, а также причинения тяжкого вреда здоровью в отношении гражданина К. по окончанию судебного процесса, коллегия судей Ставропольского краевого суда вынесла приговор, по которому Русских Т.А. назначалось

¹ Сирик М.С. Состав преступления как правовая категория. Изд. «Закон и жизнь» 2018 год. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sostav-prestupleniya-kak-pravovaya-kategoriya/viewer>.

² Тарасова Ю.Е. Единичные сложные преступления и множественность преступлений: критерии разграничения. 2020. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/edinichnye-slozhnye-prestupleniya-i-mnozhestvennost-prestupleniy-kriterii-razgranicheniya/viewer>.

наказание по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ смягчено до 18 лет 6 месяцев лишения свободы, а также в соответствии с ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, окончательно Русских Т.А. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев¹.

Также при рассмотрении практических решений, принимаемых судом можно выделить еще одно решение, примером которого является: Приговор № 1-34/2023 от 30 мая 2023 г. по делу № 1-34/2023 Яшкульский районный суд (Республика Калмыкия), в котором описывается процедура разрешения уголовного дела в процессе судебного заседания, в отношении неуказанного лица, которое совершила тайное хищение чужого имущества с незаконным проникновением в хранилище по п. «б», ч.2 ст.158 УК РФ в отношении неуказанного лица. При этом в оглашении приговора, суд учитывает, что ранее, данное лицо совершало также хищение чужого имущества с незаконным проникновением в хранилище по п. «б», ч.2 ст. 158 УК РФ. Так как данное обстоятельство является отягощающим по ст. 63 УК РФ, данному лицу назначили наказание в размере 3 лет и 2 месяцев лишения свободы².

Таким образом, множественность преступлений является важной темой при изучении уголовного тема, которая имеет свои проблемы и аспекты, подлежащие изучению. Именно на основе данной темы в практических подразделениях квалифицируются общественно опасные деяния и выделяются как множественные преступления, так и сложные единичные.

При рассмотрении единичного преступления, важно изучить его формы, которые разделяются на продолжаемое, длящееся и составные преступления, регламентированные Постановлением Пленума Верховного Суда РФ, в котором определяется их структура и сущность.

Важно проанализировать структуру множественности преступлений, сущность и её смысл, для чего нужно выделять такую форму преступлений, каким образом она строится. В структуру множественности преступления входит: совокупность и рецидив преступлений, которые также в большинстве случаев применяются на практике и также важно знать как квалифицировать и определять данные формы множественности³.

При изучении разграничении понятий множественности преступлений от сложного единичного преступления, важно понимать, что при совершении сложного единичного преступления, лицо совершает одно общественно-опасное действие, которое может определить несколько общественно опасных

¹ Судебные и нормативные акты РФ, URL: <https://sudact.ru/>.

² «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021). URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388750/24f1705fe843b0e79a59dfef81d1cfe1a53a5009/#dst100004.

³ Дмитренко А.П. Уголовное право. Общая часть (Опорные конспекты лекций). Курс лекций. Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя. Москва. 2022 год.

последствий, так и при совершении двух и более общественно-опасных действий, может возникнуть два или несколько общественно-опасных последствий.

При анализе практики судов, осуществляющее разрешение уголовных дел, можно прийти к выводу, что до сих пор множество лиц, совершающих общественно-опасные деяния, совершают их не в единственном числе, а несколько преступлений. Что является также проблемой, которую необходимо решать.

Литература

1. Дмитренко А.П. Уголовное право. Общая часть (Опорные конспекты лекций): Курс лекций. - М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2022. - 202 с. документов Российской Федерации, URL: <https://sudact.ru/>, (дата обращения: 01.12.2023)
2. Иванов И.И. Множественность преступлений. // Файловый архив студентов// Studfiles. 2018. URL: <https://studfile.net/preview/5866174/page:2/> (дата обращения: 30.11.2023)
3. Интернет-сайт «Право.Ру». // Научная электронная библиотека,
4. Кадников Н.Г. Уголовное право России. Учебник. Том 1. Общая часть. - М.:
5. Каранович М.К. Квалификация преступлений: понятие, особенности и проблемы // Российский институт защиты предпринимателя. Законность и правопорядок в современном обществе. Ростов-на-Дону. 2012. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-prestupleniy-ponyatie-osobennosti-i-problemy/viewer>, (дата обращения: 30.11.2023).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голоования 1 июля 2020 года) // КонсультантПлюс. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения:30.11.2023).
7. Морозов В.И. К вопросу об уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество как форме противодействия коррупции. // Юридическая наука и правоохранительная практика. Тюмень. 2017. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-melkiy-kommercheskiy-podkup-i-melкое-vzyatochnichestvo-kak-forme-protivodeystviya-korrupsii/viewer> (дата обращения: 30.11.2023).
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации - № 2 - 2021. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021), // сайт Верховного суда Российской Федерации. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388750/24f1705fe843b0e79a59dfef81d1cfe1a53a5009/#dst100004 (дата обращения: 30.11.2023).

9. Проект Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях», // Официальный сайт Верховного суда РФ URL:<https://www.vsrp.ru/>, (дата обращения: 30.11.2023).
10. Пряхина Л.В. Проблемы назначения наказания при рецидиве преступлений. // РИНХ. Вестник науки и образования - №2. Ростов на Дону. 2019. - 87 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemuy-naznacheniya-nakazaniya-pri-retsidive-prestupleniy-1/viewer>. (дата обращения: 01.12.2023).
11. Сирик М.С. Состав преступления как правовая категория // Закон и жизнь. 2018.//URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sostav-prestupleniya-kak-pravovaya-kategoriya/viewer>, (дата обращения: 30.11.2023).
12. Скачков Н.С. Множественность преступлений и ее правовое значение. // Научная
13. Судебные и нормативные акты РФ, // База судебных актов и нормативных
14. Тарасова Ю.Е. Единичные сложные преступления и множественность преступлений: критерии разграничения // Вестник Московского университета - №6 - 2017. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/edinichnye-slozhnye-prestupleniya-imnozhestvennost-prestupleniy-kriterii-razgranicheniya/viewer> (дата обращения: 01.12.2023).

УДК 343.985
ББК 67.410

А.А. Кузнецов

Типичные версии исчезновения несовершеннолетнего, выдвигаемые в начале расследования

Аннотация. Направления поиска пропавшего несовершеннолетнего определяются объемом исходных сведений, полученных при проверке подобного сообщения. Алгоритм действий сотрудников правоохранительных органов при проведении мероприятий по установлению местонахождения несовершеннолетнего регулируется ведомственными инструкциями. Направления расследования определяются исходя из полученных данных в результате правильно выдвинутых и проверенных типичных версий обстоятельств исчезновения несовершеннолетнего.

Ключевые слова: исчезновение несовершеннолетнего, проверка сообщения, следователь, типичная версия,

Ежегодно в России пропадает достаточно большое количество детей, возраст которых самый разнообразный. В основном это несовершеннолетние от 14 до 17 лет. При этом в зависимости от регионов страны как количество, так и возраст пропавших может меняться. Исчезновение несовершеннолетних

всегда является трагедией для родных и близких и вместе с тем выступает серьезным вызовом для правоохранительных органов, которые в первую очередь занимаются их розыском. Каждый известный случай пропажи ребенка находит соответствующий отклик в обществе, многие готовы помочь в их поиске.

Осуществление розыска без вести пропавших лиц, является одной из основных задач оперативно-розыскной деятельности, закрепленной в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Выполнение данной задачи возлагается на соответствующие подразделения органов внутренних дел. Устранение имеющейся несогласованности и недостатков в работе правоохранительных органов по розыску без вести пропавших лиц, необходимость организации межведомственного взаимодействия, по данному направлению, вызвало потребность принятия 16 января 2015 г. межведомственной «Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц»¹. Данная Инструкция регламентирует деятельность органов внутренних дел и Следственного комитета Российской Федерации на стадии получения и проверки сообщения о безвестном исчезновении лиц, закрепляет особенности ведомственного контроля и прокурорского надзора за данной деятельностью².

Принятием на межведомственном уровне данной Инструкции позволило во многом устранить неполноту регламентации действий правоохранительных органов в ситуациях обращения граждан с сообщением о безвестном исчезновении лица³. Так, определен порядок рассмотрения сообщений о безвестном исчезновении лиц, установлен предмет опроса заявителя, решены и иные вопросы.

Одним из основных факторов успешного розыска, пропавших без вести, является своевременное обращение родственников и близких с информацией о пропаже в правоохранительные органы.

Важно помнить, что при всех трудностях определения обстоятельств пропажи лица без вести существенную роль играет временной фактор. При этом в криминалистике данный фактор не устанавливается, а учитывается при выяснении сущности различных событий, выделении особенностей методик расследования различных групп преступлений (например, «по горячим следам» или преступлений «прошлых лет»). В уголовном судопроизводстве временной фактор проявляется в требованиях УПК РФ к срокам, в течении которых

¹ Приказ МВД России № 38, Генпрокуратуры России № 14, СК России № 5 от 16 января 2015 г. «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» // СПС КонсультантПлюс.

² Гончар В.В., Нестеров А.А. Некоторые аспекты рассмотрения заявлений, сообщений о безвестном исчезновении лиц // Юридические науки. 2016. №1. С. 19-22.

³ Попова Т.В., Сергеев А.Б. Вопросы правового регулирования действий правоохранительных органов при получении сообщения о безвестном исчезновении гражданина // Юридическая наука и правоприменительная практики. 2018. № 4 (46). С. 125.

должен разрешиться тот или иной вопрос, связанный с процессуальной формой представленных материалов. А.В. Мешков высказывал необходимость обучения следователей криминалистической теории временных связей и отношений и основ использования хронологии в расследовании преступлений¹. Какие бы рекомендации не создавались криминалистами, однозначно следует заметить, что чем раньше будут известны обстоятельства события, тем эффективнее будет работа по их установлению и доказыванию².

Алгоритм деятельности сотрудников правоохранительных органов по получению сообщения о безвести пропавшем несовершеннолетнем дополнительно рассматривается и ведомственными методическими рекомендациями, которые создаются в каждом регионе. Особое внимание в них уделяется сбору и проверке первоначальной и информации о событии с целью установления места пребывания подростка и выяснения наличия или отсутствия признаков преступления. В дежурные сутки ответственность за качество проводимых поисковых мероприятий возлагается на оперативный дежурный орган внутренних дел и от него будет зависеть как своевременно и в нужном объеме будут ориентированы соответствующие службы, в том числе дежурный следователь следственного органа Следственного комитета Российской Федерации. Вопрос о качестве предоставляемой информации всегда остаётся проблематичным, т.к. выяснение обстоятельств пропажи несовершеннолетнего требует дополнительного времени. Даже в тех случаях, когда пропал ребенок, уже не единожды совершающий уход из дома, требуются дополнительные усилия, чтобы проверить причины такого поведения.

Первоначальный сбор информации о признаках преступления, как предусматривает п. 10 названного выше приказа от 16 января 2015 года, потребует не только определенного времени, но привлечения для этого значительного количества сотрудников оперативных подразделений органа внутренних дел.

Не затрагивая далее организационных аспектов деятельности по установлению местонахождения пропавшего несовершеннолетнего обратим внимание на объем материалов проверки по факту безвестного исчезновения ребенка. Информация, содержащаяся в таких материалах, и будет основой для выдвижения криминалистических версий, включая и розыскные. Основные сведения о факте пропажи несовершеннолетнего или признаках преступления следователь может выяснить из: рапорта дежурного ОВД о проделанной работе (справка о комплексе проделанных мероприятий с момента поступления сообщения); заявления об исчезновении несовершеннолетнего и объяснениях заявивших об этом лиц, а также родственников, близких, знакомых семьи пострадавшего; материалов, полученных сотрудниками дежурной следственно-

¹ Мешков А. В. «Потерянное» время — главный враг следователя // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского филиала МВД России. 2018. № 4(54). С. 7-11.

² Шутимова Т.В. О факторе времени в криминалистике // Глаголь правосудия. 2019. № 4 (22). С. 34.

оперативной группы (протокол осмотра места происшествия, протокол полученных образцов для сравнительного исследования, результаты применения служебно-розыскной собаки; объяснений соседей, справки о итогах поквартирного обхода, а также проверки лиц, ранее судимых за тяжкие преступления, мест времяпрепровождения подростков и т.п.). К материалам проверки должны быть приобщены объяснения классного руководителя и иных учителей школы, где обучался исчезнувший, а также одноклассников, лиц с кем мог конфликтовать ребенок. Справки сотрудников отделения розыска о проверке по различным видам учетов.

Обстоятельства исчезновения несовершеннолетнего могут иметь различный характер и объем предварительных сведений может быть увеличен в зависимости от решения о выборе направления проведения поисковых мероприятий, а также содержания плана оперативно-розыскных мероприятий. При установлении признаков совершенного преступления возбуждается уголовное дело, и дальнейшая работа по поиску пропавшего и установлению виновного должна контролироваться следователем СК и проводиться во взаимодействии с оперативными службами правоохранительных органов.

Статистика результатов поиска несовершеннолетних свидетельствует о том, что большинство детей удается найти и благополучно вернуть в семью, поэтому чисто психологически в начале работы по установлению мест нахождения ребенка отрабатываются версии, при работе с которыми предполагается что пропавший жив, но по каким-то причинам не может или не желает сообщать о своем месте пребывания. Такие версии могут носить как общий, так и частный характер и в основе, как правило, не содержат фактов о каких-либо видимых признаках преступления. Опасность такого заблуждения очевидна и связана с потерей времени для начала производства следственных действий. Рекомендации, разработанные криминалистикой по проверке следственных (розыскных) версий сводятся к тому, что все выдвигаемые предположения должны «отрабатываться» одновременно. В нашем случае следует предполагать, что исчезновение несовершеннолетнего может быть связано не только с его самовольным уходом из дома, но и вероятностью совершения в отношении его преступления (похищения или убийства)¹.

Криминалистическая версия по мнению Р.С. Белкина - это обоснованное предположение относительно отдельного факта или группы фактов, имеющих или могущих иметь значение для дела, указывающие на наличие и объясняющее происхождение этих фактов, их связь между собой и содержание и служащее целям установления объективной истины². Такое, классическое определение версии является наиболее устоявшееся и признано большинством как ученых, так и практиков. Но зачастую отдельных фактов бывает недостаточно чтобы сделать соответствующее предположение и тогда для

¹ Расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних (первоначальный этап расследования): науч. –практ. пособие / под ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2021. С. 187-189.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. – 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 493.

построения версий требуются справочные сведения, использование помощи специалистов, обобщенные сведения из опыта расследования дел подобной категории, наконец интуиция. В таких случаях, учитывая классификацию криминалистических версий следует говорить о типичных версиях, т.е. исходить из предположительного объяснения отдельных фактов или какого-либо события. Кроме этого, основным источником формирования типичных версий могут стать сведения, полученные из видовых криминалистических характеристик отдельных видов преступлений. Отдельные элементы таких характеристик, учитывая, что все они являются взаимосвязанными между собой могут сформировать предположение о существовании неизвестных фактов, тех, которые должны быть, но в имеющихся материалах отсутствуют. Причины такого положения и дополнительные обстоятельства, подлежащие доказыванию, по поступившему сообщению, об исчезновении несовершеннолетнего следователем будут устанавливаться в процессе расследования. Поэтому уместно обратиться к тем типичным версиям, которые наиболее часто формируются в таких случаях и которые обоснованы научными исследованиями, проводимыми по данной теме¹.

При исчезновении несовершеннолетнего прежде всего следует предполагать:

1. Несовершеннолетний самовольно ушел из дома или иного места своего пребывания, никого, не поставив об этом в известность. Можно предложить несколько вариантов развития события:

1.1. Выехал к родственникам, знакомым и не может сообщить о себе, о своем местонахождении. По крайней мере можно предполагать, что несовершеннолетний попытался выехать, но фактически никуда не уезжал или находится в пути;

1.2. Бродяжничает с такими же по возрасту несовершеннолетними, и в составе группы постоянно перемещается в пределах своего региона (города);

1.3. Проживает (проводит) время в заброшенном доме или на местности, в том числе у одиноких людей пожилого возраста;

В рамках данной версии следует предположить, что исчезнувший подросток имеет свои, на его взгляд веские причины, сохранять в тайне свое местонахождение (ссора с родителями, неприязненные отношения со сверстниками, антиобщественный образ жизни лиц, с которыми он проживал и т.п.). Следует помнить о проявлениях девиантных форм поведения подростков, когда несовершеннолетним не нравится учиться или заниматься общественно-полезным трудом. Такое поведение выражается в постоянных истериках, грубом отношении к старшим, необоснованном упрямстве и т.п. Провоцируется

¹ См, например, Котязов А.В. Деятельность следователя по розыску несовершеннолетних, пропавших без вести: монография / под ред. засл. деятеля науки РФ, докт. юрид. наук, проф. В.П. Лаврова. – М. : Юрлитинформ, 2014. С. 70-84; Криминалистика: учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина [и др.]; под ре. Е.П. Ищенко. – Москва : Проспект, 2012. С. 359-360 и другие

такое поведение несовершеннолетних курением, употреблением спиртных напитков, сильнодействующих веществ, влияющих на психику ребенка¹.

2. Несовершеннолетний скрывается в связи с совершением правонарушения или преступления, либо невозможностью выполнения обещаний, либо наличия задолженностей перед своими сверстниками.

3. Исчезновение несовершеннолетнего связано с побуждением его к суициду. Например, преступления, связанные с деятельностью «групп смерти»².

4. Исчезновение несовершеннолетнего связано с произошедшим с ним несчастным случаем. Так, ребенок мог получить травму (например, без разрешения находясь на объекте строительства) и пребывает в бессознательном состоянии или мог погибнуть, а его труп сложно обнаружить из-за последствий. Например, обрушения стены здания, упал в колодец, о наличии на местности которого никому неизвестно, провалился под лед и т.п.

Возможно, несовершеннолетний стал жертвой дорожно-транспортного происшествия, внезапно наступившего приступа, - расстройства психики и не может сориентироваться в обстановке, сообщить о себе установочные данные. В таких случаях усугубляет ситуацию отсутствие у несовершеннолетнего каких-либо документов, телефона, позволяющих на месте установить его личность.

5. Несовершеннолетний похищен, стал жертвой совершенного в отношении его преступления. Возможно «постороннее» лицо обманным путем смогло увести ребенка с территории, где он находился (двор, школа, игровая площадка, помещения развлекательных учреждений, во время прогулки по парку, катания на колицах, самокате и т.п.). Иной разновидностью названной версии возможно следует считать, что похищение было связано с занятием подростка бродяжничеством или свободным времяпрепровождением в уединенном месте.

6. Исчезнувший несовершеннолетний убит близкими или лицами, с которыми был знаком, у которых проводил свободное время.

7. Исчезнувший несовершеннолетний убит лицами, с которыми не имеет никаких отношений. Возможно, оказавшись невольным свидетелем тяжкого преступления или смерть которым причинена по неосторожности и в последующем преступником были приняты меры к сокрытию трупа.

Сведения об образе жизни несовершеннолетнего, его взаимоотношениях в семье и среди сверстников, как правило, в первую очередь получают от родственников, знакомых пострадавшего. Часто, руководствуясь различными причинами такие лица могут оказывать противодействие расследованию в виде дачи ложных показаний (косвенная причастность к преступлению, помощь в инсценировке самовольного ухода несовершеннолетнего, недоверие к работе сотрудников правоохранительных органов, заблуждение о значимости информации, имеющей отношение к обстоятельствам исчезновения, личные

¹ Пискарева М.В. Девиантное поведение и формы его проявления в подростковом возрасте. / Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 1. С.87.

² Волчецкая Т.С., Кот Е.А. Преступления, связанные с деятельностью «групп смерти»: проблемы выявления, расследования и профилактики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2023. С.63-77.

мотивы). Выявление признаков противодействия¹ также кладутся в основу формирования розыскных (типичных) версий об исчезновении несовершеннолетнего.

Несомненно, в зависимости от обстоятельств, установленных по факту безвестного исчезновения несовершеннолетнего, могут выдвигаться и иные типичные версии. Обозначенные выше направления возможного расследования связаны с объемом сведений, получаемых при проверке сообщения и по результатам проведения неотложных следственных действий.

Проверка типичных версий осуществляется путем проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Конкретизация версий исчезновения несовершеннолетнего проводится при условии надлежащего взаимодействия следователя СК и оперативных сотрудников ОВД.

Литература

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики. – 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. 837 с.
2. Волчецкая Т.С., Кот Е.А. Преступления, связанные с деятельностью «групп смерти»: проблемы выявления, расследования и профилактики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2023. 240 с.
3. Гончар В.В., Нестеров А.А. Некоторые аспекты рассмотрения заявлений, сообщений о безвестном исчезновении лиц // Юридические науки. 2016. №1. С. 19-22.
4. Карпенко О.А., Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений посредством дачи заведомо ложных показаний и меры по его преодолению: монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. 144 с.
5. Котязов А.В. Деятельность следователя по розыску несовершеннолетних, пропавших без вести: монография / под ред. засл. деятеля науки РФ, докт. юрид. наук, проф. В.П. Лаврова. – М.: Юрлитинформ, 2014. 216 с.
6. Криминалистика: учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина [и др.]; под ре. Е.П. Ищенко. – Москва: Проспект, 2012. 504 с.
7. Пискарева М.В. Девиантное поведение и формы его проявления в подростковом возрасте. / Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 1. С. 86-90.
8. Попова Т.В., Сергеев А.Б. Вопросы правового регулирования действий правоохранительных органов при получении сообщения о безвестном исчезновении гражданина // Юридическая наука и правоприменительная практики. 2018. № 4 (46). С. 122-128.
9. Приказ МВД России № 38, Генпрокуратуры России № 14, СК России № 5 от 16.01.2015 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о

¹ Карпенко О.А., Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений посредством дачи заведомо ложных показаний и меры по его преодолению: монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. – С. 44-49.

происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» // СПС КонсультантПлюс

10. Мешков А. В. «Потерянное» время — главный враг следователя // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского филиала МВД России. 2018. № 4 (54). С. 7-11.
11. Расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних (первоначальный этап расследования): науч. – практ. пособие / под ред. д.ю.н., проф. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2021. 256 с.
12. Шутемова Т.В. О факторе времени в криминалистике // Глаголь правосудия. 2019. № 4 (22). С. 33-35.

УДК 343.915
ББК 67.51

А.А. Комаров

**Изменения общих криминологических тенденций
преступности несовершеннолетних в условиях
«цифровизации» общественных отношений**

Аннотация. Работа посвящена тенденциям развития преступности несовершеннолетних в условиях информатизации общественных отношений. Наряду с положительными тенденциями выявлены: изменения характера преступности, повышение уровня рецидива, неэффективность применения условного осуждения. Отмечены перспективы трансформации преступности несовершеннолетних, связанной с компьютерными технологиями.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, цифровизация, условное осуждение, Интернет.

Изложение нашей гипотезы хотелось бы начать с тезиса о том, что преступность несовершеннолетних в известных пределах вызывает положительные криминологические тенденции. В абсолютных и относительных значениях за полные двадцать прошедших лет она уменьшилась кратно. Рассматриваемый вид преступности имеет свои особенности статистического отражения: её удобнее считать «по лицам». Потому как, с одной стороны, мы не можем отнести конкретное выявленное преступление к преступности несовершеннолетних, пока не будет установлен его субъект.

С иной же стороны количество фактов (деяний) иногда и вовсе выходит меньшим, нежели число лиц, изобличённых в их совершении, что указывает на хорошо известную внутреннюю закономерность – групповой характер преступности несовершеннолетних. Однако, мы вынуждены сделать несколько оговорок, которые существенным образом дополняют текущую картину «криминологического благополучия».

1. Характер преступности несовершеннолетних сегодня таков, что порядка 10 843 обвиняемых по уголовным делам (за 2022 год) проходили по линии Следственного комитета РФ, т.е. за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Удельный вес таковых среди несовершеннолетних преступников составляет порядка

Табл.1. Основные показатели.

	2002 год	2022 год	Темп роста
Количество преступлений, совершённых несовершеннолетними и (или) при их соучастии	139 681	30 463	0,22
Число лиц, выявленных за совершение преступлений	140 392	26 305	0,19
Удельный вес несовершеннолетних среди лиц, выявленных за совершение преступлений	11,2%	3,2%	0,28
Коэффициент преступной активности лиц в возрасте 14–17 лет.	1 401,4	414,9	0,29

41,2%. В то время, как у «взрослых преступников» аналогичный показатель равен 24,4%. При этом ещё 4 700 несовершеннолетних при совершении преступлений указанных категорий вовсе не достигли возраста уголовной ответственности.

2. Интересными в негативном ключе будут показатели рецидива среди несовершеннолетних преступников. Почти каждое четвертое преступление, зарегистрированное с их участием в прошлом году (24,7%) совершалось повторно. В то время как в 2003 году данный показатель составлял всего 15,5%¹. При этом все несовершеннолетние рецидивисты являются лицами мужского пола. По частоте совершения ими повторных преступлений мы можем привести следующие данные: два преступления до достижения 18-летнего возраста успевают совершить порядка 37,6% осуждённых, три – 37,5%, четыре – 6,3%, семь – 12,5%, восемь – 6,3%². Таким образом, удельный вес двух последних категорий несовершеннолетних рецидивистов даёт нам основание утверждать, что из их числа сформировалась достаточно обширная группа злостных преступников (последовательно-криминогенного типа). В этом ключе преступность несовершеннолетних повторяет негативные тенденции развития взрослой рецидивной преступности. Одной из возможных причин подобного положения дел является слабое понимание последствий конкретных решений о прекращении уголовного преследования. На досудебных стадиях в 2022 году было прекращено преследование 3,7 тысяч обвиняемых. Из них органами

¹ Лелеков В.А. Преступный рецидив несовершеннолетних и его предупреждение // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. №4. С.16.

² Кряжева С.Г., Москвитина М.М., Новиков А.В. Структурный анализ актуального состояния рецидива преступности среди несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии повторно // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 4А. С. 758.

Следственного комитета – 216 человек; следственными органами МВД – 3 487 обвиняемых. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за аналогичный период судами всех уровней было принято порядка 8 тысяч решений о прекращении уголовного преследования. Осуждёнными оказались лишь 14,3 тысячи несовершеннолетних, из которых к реальному лишению свободы были приговорены только 2,3 тысячи человек.

3. Полагаем, что не всегда обоснованным является и назначение наказания условно. Опросы общественного мнения показывают, что правосознание наших сограждан остаётся ещё на довольно низком уровне в плане реализации механизма общей превенции уголовного закона. Так, обследование проведённое Н.С. Малолеткиной в 2011 году показало: 62% лиц не понимают смысла и задач, решаемых наказанием, назначаемым условно¹. К тому стоит присовокупить 7,5% лиц затруднившихся сформулировать своё отношение к нему. И лишь оставшиеся 30% понимают его «испытательный» характер. Именно в силу этих обстоятельств удельный вес рецидива среди осуждённых условно несовершеннолетних достигает, по мнению К.Н. Тараленко, 56–59%².

4. Можно отметить и тот факт, что сегодня дети чаще становятся жертвами преступлений, нежели преступниками. Количество преступлений, совершённых в отношении несовершеннолетних за 2021 год, составило 103 335, а за 2022 год – 103 185 случаев.

Посему одним из важнейших аспектов, способных коренным образом переломить существующие негативные тенденции, становится профилактическая работа. Она, конечно же, может и должна осуществляться специализированными субъектами предупреждения – комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделениями по делам несовершеннолетних органов Министерства внутренних дел. Но не менее важное значение она обретает в последнее время и в деятельности следственных подразделений. В начале прошлого года А. И. Бастрыкин на одном из оперативных совещаний акцентировал внимание на необходимости активизации предупредительной деятельности в рамках предварительного следствия в целях сокращения преступности несовершеннолетних³. В результате чего за 2022 год по представлениям следователей Следственного комитета РФ об устранении причин и условий преступлений, совершённых несовершеннолетними, были привлечены к дисциплинарной и административной ответственности 3763 лица.

Подобное стремление со стороны практических работников стоит всецело поддержать и с точки зрения теории дополнить рядом предложений, основанных на изучении современных тенденций преступности несовершеннолетних, связанных с «цифровизацией» общественных отношений.

¹ Малолеткина Н.С. Условное осуждение – форма реализации уголовной ответственности: проблемы сущности и исполнения: Автореф. дис. ... к.ю.н. Челябинск, 2011. С. 14.

² Тараленко К.Н. Рецидивная преступность несовершеннолетних, осужденных условно, и ее предупреждение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 15.

³ Козлова Н. Александр Бастрыкин обеспокоен ростом детской преступности // Российская газета – Столичный выпуск. 19.04.2023. № 86 (9031). С.4.

В одной из недавних своих совместных работ А.В. Шеслер и Л.М. Прозументов настаивали на том, что преступную деятельность несовершеннолетних правильнее рассматривать в контексте ведущей деятельности подростка – т.е. общения¹. Не возражая, в целом, против такой постановки вопроса, не можем не заметить, что общение может оказаться и общеуниверсальной человеческой категорией – характерной для взрослых не в меньшей мере, нежели для подростков; зачастую определяющим содержание тех или иных общественных отношений. Несомненно, в условиях «цифровизации» последних, оно также будет видоизменяться в своей содержательной части, хотя бы исходя из того, что предусматривает не только информационную, но и эмоциональную составляющую. Последняя, как известно, в «виртуальном пространстве» превращается в некий символичный суррогат (смайликов, специальных знаков и Capslock).

Следовательно, учитывая во многом групповой характер преступности несовершеннолетних стоит указать на наиболее значимые аспекты криминогенной трансформации.

а. Изменился существенным образом предметно-ориентированный характер преступной деятельности части несовершеннолетних правонарушителей. Отдельные виртуальные ценности (например, внутриигровые предметы) становятся как элементом статусной атрибутики несовершеннолетних, так и предметом преступления. Но правовая природа последних в системе общественных отношений ещё не до конца определена. Эта идея поддерживается целым рядом исследователей, как преступности несовершеннолетних, так и компьютерной преступности.

Однако, для подтверждения или опровержения данной гипотезы необходимо провести замеры состояния компьютерной преступности доказав, что в абсолютных и относительных показателях преступная деятельность несовершеннолетних в этой сфере прогрессирует значительно активнее (быстрее) нежели преступность взрослых. Некие косвенные послышки к таким суждениям, конечно же имеются. Так, по данным Следственного комитета РФ число деяний с использованием подростками компьютерных технологий за прошлый календарный год существенно возросло – на +44% % и составило 3 166 преступлений. В то время как весь объём компьютерной преступности увеличился не столь значительно – лишь на +18,3%. С качественной же стороны удельный вес компьютерной преступности в общем её объёме сегодня составляет 26,5%, а в структуре преступности несовершеннолетних всего лишь – 10,4%. Это указывает на то, что «уличный характер» преступности несовершеннолетних себя ещё фактически не изжил и таких существенных трансформаций преступного поведения, как у взрослых в связи с информатизацией ещё не фиксируется в должном объёме. С другой стороны, логично предположить, что ценностно-мотивационная сфера

¹ Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Учет особенностей преступности несовершеннолетних в профилактической деятельности полиции // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 47. С. 71.

несовершеннолетних пользователей компьютерных технологий «устремлена в будущее». Т.е. со стороны взрослых имеется недооценка специфики правонарушающего поведения подростков в котором угадываются будущие черты компьютерной преступности по поводу тех или иных объектов и ценностей «виртуального мира», воспринимаемых взрослыми сейчас скептически. И ответ на наш вопрос о структуре компьютерной преступности подростков стоит искать в деликтной сфере (например, среди числа административных и гражданских информационных правонарушений) или вообще – вне правовой сферы.

б. Существенным образом изменилась система коммуникативных связей в преступных группах несовершеннолетних. Такой формат коммуникации значительно обедняет процесс общения. Один лишь информационный аспект взаимодействия зачастую приводит к неумеренности высказываний, из-за невозможности осуществления социальной перцепции, путём восприятия эмоционального состояния собеседника. И поэтому оскорбления, угрозы, высказанные посредством Интернет могут приобретать большую жестокость, нежели в реальной жизни, когда обидчик исходя из ситуации способен остановиться.

Фактическое преступное объединение несовершеннолетних, обладающих личностными связями друг с другом, заменяется в «виртуальной среде» на обезличенное со своими внутренними закономерностями.

С одной стороны, это «латентизирует» преступное объединение, поскольку в его состав под видом сверстников могут проникать взрослые организаторы-идеологи, которых становится труднее изобличить и привлечь к уголовной ответственности. Здесь деятельность сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, сопряжённая с предупреждением их правонарушающего поведения в т.ч. в «виртуальном пространстве», наталкивается на определённые сложности межведомственного взаимодействия, когда необходимо оперативно возбудить уголовное дело в отношении лиц, пытающихся вовлечь несовершеннолетнего в преступление.

Речь идёт, прежде всего об уголовно-правовых нормах двойной превенции, предусмотренных ст.ст. 150 и 151 УК РФ. Но когда речь заходит об иных формах вовлечения несовершеннолетних в антиобщественную деятельность – 205¹ УК, или же, к примеру, 110¹ УК РФ возникают определённые сложности с разграничением предмета ведения отдельных правоохранительных структур. И быстро возбудить уголовное дело, даже с формальной точки зрения, становится попросту невозможно.

В этом ключе даже многолетний эволюционный опыт ведомственного правового регулирования деятельности органов ПДН не дал нужного результата. Как отмечают в своей работе В.В. Николюк и В.А. Гусев в целях улучшения взаимодействия органов предварительного расследования и подразделений по делам несовершеннолетних был намеренно снят запрет на выполнение отдельных поручений следователя или дознавателя инспектором

ПДН¹. Но реализуются предусмотренные возможности на практике относительно редко, поскольку для этого необходимо соблюсти ряд дополнительных ограничений (п. 2.16 приказа МВД России от 15.10.2013 № 845), которые не свойственны действующим сотрудникам подразделений органов дознания системы МВД. В дальнейшем же такое участие в деле для инспектора выливается в правовую коллизию. Исполняя поручения, он обретает статус дознавателя. И обозначив тем самым свою заинтересованность в исходе дела, в судебном заседании вынужденно выступает посему со стороны обвинения². Но, если суду будет необходимо его профессиональное мнение (заключение) индивидуально-профилактического свойства (например, о личности подсудимого), то он приглашается в качестве свидетеля по делу.

И в силу того обстоятельства, что тенденция на усиление внутриведомственного взаимодействия меж органами дознания и ПДН сохраняется, описанная коллизия будет только усугубляться.

Литература

1. Ахмедов У.Н., Дутов Н.Ю. Алгоритм взаимодействия дознавателя органов внутренних дел с инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 4. – С. 163-170.
2. Козлова Н. Алесандр Бастрыкин обеспокоен ростом детской преступности // Российская газета – Столичный выпуск. – 19.04.2023. – №86(9031). – С.4.
3. Кряжева С.Г., Москвитина М.М., Новиков А.В. Структурный анализ актуального состояния рецидива преступности среди несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии повторно // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12. – № 4А. – С. 756-764.
4. Лелеков В.А. Преступный рецидив несовершеннолетних и его предупреждение // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – №4. – С.15-23.
5. Малолеткина Н.С. Условное осуждение – форма реализации уголовной ответственности: проблемы сущности и исполнения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. – 23 с.
6. Николюк В.В., Гусев В.А. Привлечение инспектора по делам несовершеннолетних органов внутренних дел к участию в работе следственно-оперативной группы // Труды Академии управления МВД России. – 2022. – № 4 (64). – С. 93-100.

¹ Николюк В.В., Гусев В.А. Привлечение инспектора по делам несовершеннолетних органов внутренних дел к участию в работе следственно-оперативной группы // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 4 (64). С. 95.

² Дутов Н.Ю., Ахмедов У.Н. Алгоритм взаимодействия дознавателя органов внутренних дел с инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 4. С. 167.

7. Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Учет особенностей преступности несовершеннолетних в профилактической деятельности полиции // Вестник ТГУ. Право. – 2023. – № 47. – С. 68–81.
8. Тараленко К.Н. Рецидивная преступность несовершеннолетних, осужденных условно, и ее предупреждение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. – 24 с.

УДК 343.54
ББК 67.408

Н.В. Кондраткова, Е.А. Бартенев

Зарубежный опыт как отправная точка для построения российской модели противодействия проституции

Аннотация. Обращение к истории возникновения и развития феномена проституции всецело подтверждает тезис о ее древнем происхождении. Ввиду негативных последствий проституции с незапамятных времен предпринимались попытки ее сдерживания и контроля. Вопрос о мерах и пределах решался по-разному, не выработано единого подхода и сегодня. В связи с участвовавшими высказываниями о необходимости легализации проституции в России, авторы анализируют зарубежный опыт и формулируют выводы о целесообразности / допустимости отнесения таковой к одному из видов законной экономической деятельности.

Ключевые слова: древнейшая профессия, истоки, зарубежный опыт, модели взаимоотношений государства и проституции, легализация.

Проституция и сопровождающее ее зло, каковым является торговля людьми, несовместимы с достоинством и ценностью личности и угрожают благосостоянию человека, семьи и общества - гласит Конвенция¹, принятая на IV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2.12.1949 года. Участники обязались подвергать наказанию каждого, кто сводит, склоняет или совращает в целях проституции другое лицо, даже с его согласия, эксплуатирует проституцию другого лица, содержит дом терпимости, управляет им или финансирует, сдает в аренду, снимает здание для использования в целях проституции третьими лицами. По состоянию на 05.12.2023 года участниками конвенции являются 82 государства, еще 25 подписали, но не ратифицировали ее². Однако несмотря на

¹ Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (принята на IV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2.12.1949) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами: вып. XVI, ст. 649. М.: Государственное издательства политической литературы, 1957.

² Сборник международных договоров Организации Объединенных Наций // https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=VII-11-a&chapter=7&clang=_en (дата обращения: 05.12.2023).

то, что в общей сложности речь идет о практически половине существующих сегодня государств, единого подхода к проблеме проституции нет.

Прежде чем, описывать зарубежный опыт, обратимся к истокам данного вопроса. В истории проституции принято различать три основных периода:

- 1) эпоха проституции гостеприимства (каменный период проституции);
- 2) эпоха священной проституции (возникла на почве суеверных представлений и грубых страстей азиатских народов);
- 3) эпоха легальной проституции (торговля человеческим телом санкционируется во имя физической гигиены)¹.

В начале XX века Э. Дюпуи в целях описания указанных этапов приводит емкую цитату одного из современников: «По временам всякий проблеск морали как будто совсем тухнет в истории и в наступающем могильном мраке благородная и нежная подруга мужчины теряет последний остаток своего достоинства, постепенно понижается нравственно и становится совершенно индифферентной к вопросу о том, кто обладает ею; она как бы превращается в вещь, в один из подарков, делаемых во имя гостеприимства. В других случаях, например... у народов, которые находились под явлением древних традиций, половой акт становится священным обрядом дикого и развращенного культа, и вознаграждение, уплачиваемое распутным жрицам, рассматривается как приношение богам. Наконец, у некоторых народов, стоящих на самом высоком уровне развития, бедность и порок отдают во власть грубых чувств и циничных желаний целый общественный класс, который загоняется на самое дно жизни; этот класс, терпимый, хотя и отмеченный позором, состоит из несчастных женщин, для которых разврат и стыд стали ремеслом»².

Указанная классификация принята всеми исследователями данного института, вместе с тем, встречаются некоторые расхождения. Так, А.М. Смирнов указывает, что первые две формы не могут быть отнесены к проституции в полном понимании этого слова, поскольку выполнение этих действий предписывалось обычаями, правилами поведения, религиозными культами и санкционировалось господствующей моралью³.

Если в основе религиозной проституции лежала боязливость и невежество человека древности, приносившего жертву богам дабы смягчить их гнев, и предприимчивость служителей храмов, внушивших мысль, что милость можно снискать путем проституирования дочерей и положивших начало тайным мистериям. То эпоха легальной проституции связана со становлением государственности и с необходимостью борьбы с заразными заболеваниями, разнузданностью и сдерживания иных человеческих пороков.

Проститутки существенно проигрывали перед замужними женщинами, предназначением которых было продолжение рода. Чтобы охранить честь

¹ Дюпуи Э. Проституция в древности. Кишинев. Logos, Л.Ф. – Azul Z – (серия: «Нравы античности»). 1991. 216 с.

² Дюпуи Э. Проституция в древности. Кишинев. Logos, Л.Ф. – Azul Z – (серия: «Нравы античности»). 1991. 216 с.

³ Смирнов А.М. История развития мужской проституции в зарубежных странах // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 72. С. 176 – 182.

женщин и целомудрие греческих девушек, избежать дальнейшего развития проституции, жриц любви заключали в особые учреждения, стараясь тем самым отгородиться от них. Проститутки не обладали правами честных женщин - закон клеймил бесчестьем всех куртизанок, запрещал им вход в общественные храмы, участие в торжествах культа рядом с матронами (если они нарушали данный запрет, могли быть оскорблены словом или действием, кроме нанесения им ран). Их бесправное положение в обществе зачастую отягощалось приобретенным бесплодием, венерическими болезнями и уродливыми уклонениями от морального чувства.

Несмотря на полное принятие проституции в древних государствах, отношение лишь к отдельным представительницам данной профессии было снисходительным, либо давало им возможность достичь определенных высот и богатств. Самыми знатными греческими куртизанками были гетеры – подруги философов, деятелей литературы и искусства, военных или состоятельных людей. Если обычные проститутки пытались мгновенно воспламенить страсть, то гетеры, обученные музыке, философии, ораторскому искусству, завладевали не только телом, но и разумом. Имея гибкий ум, составляя резкую противоположность с простотой, целомудренностью и невежеством греческих жен, они были окружены роскошью, поклонниками, добиваясь видной роли в истории греческой цивилизации. Гетеры служили моделями для художников и скульпторов; они содействовали развитию науки, литературы и искусства; являлись украшением праздников, военных и гражданских церемоний.

В современном мире, исходя из взаимоотношений государства и древнейшей профессии, выделяют несколько моделей¹. Шведская модель предусматривает суровое наказание, как для поставщика услуг, так и потребителя (Швеция, Норвегия, Канада, Франция, Ирландия и др.). Вторая модель существует в Германии, Нидерландах, Австрии, Греции, Латвии, Швейцарии и Турции - проституция легализована, работают профсоюзы, отчисляются налоги в казну. В Испании, Италии и Великобритании проституция легализована, но не регулируется, а публичные дома противозаконны. Однако ни одна из моделей не может быть признана успешной. Рассмотрим несколько примеров.

В 1999 году Швеция, выступающая против любой формы сексуальной эксплуатации и порабощения, перенесла уголовную ответственность за проституцию на потребителя сексуальных услуг - было введено наказание в виде штрафа в размере от 1 000 до 2 000 долларов, либо лишения свободы до 6 месяцев². Предполагалось, что подход потенциально эффективен не только в части борьбы с проституцией, но и связанных с ней преступлений³. Однако по данным сети Интернет запрет негативно повлиял на ценообразование, спровоцировал рост насилия без увеличения числа обращений с заявлениями в

¹ Панов С.Л. Легализация проституции: «за» и «против» // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. № 1 (25). С. 30 – 34.

² Проституция в Западной Европе // <https://proza.ru/2010/05/27/659> (дата обращения: 05.12.2023).

³ Шведская модель сексуализма // <https://www.kommersant.ru/doc/4045250> (дата обращения: 05.12.2023).

полицию. Нет данных о сокращении проституции, не решены и проблемы, связанные с сутенерством и торговлей людьми.

В Нидерландах сфера сексуальных услуг считается легальным экономическим сектором, а занятые в ней - работниками по найму или предпринимателями. Для повышения социального статуса, обеспечения прав на вознаграждение за труд, соблюдения режима труда и отдыха, защиты от телесной неприкосновенности был разработан типовой трудовой договор. По замыслу законодателя проститутки должны иметь такие же права на социальное обеспечение, как и другие работающие категории¹. Опыт Нидерландов свидетельствует о том, что при чрезмерном контроле легальная проституция переходит в тень. Высокая стоимость лицензии и необходимость ее постоянного продления, применение к рабочим местам обычных требований по безопасности без учета особенностей профессии, трудности ведения финансовой и налоговой отчетности из-за нежелания банков открывать счета для ведения специфического бизнеса обусловили существенное сокращение числа лицензированных проституток.

Похожая ситуация складывается в Германии, где проституция легализована с 2000 года, однако ведутся споры о необходимости отмены данного решения. Некоторые считают ее аморальной и способствующей росту доходов криминальных структур, другие уверены, что законы позволяют защищать права работников данной сферы. В стране официально зарегистрировано 250 тыс. работниц этого бизнеса, имеющих возможность получать социальные выплаты². Вместе с тем лишь малая часть устроена по договору, большинством страховых и пенсионных компаний проституция не отнесена к профессиональной деятельности. Как и в Нидерландах, не произошло удаления с рынка жестоких клиентов, сутенеров и работоторговцев, не произошел переход на добровольные начала.

Проституция в Испании была декриминализована в 1995 году с целью повышения безопасности занятых в этой сфере, но профессией она не признана до сих пор. Более того, рассматривается вопрос о полном запрете данной деятельности по примеру Шведской модели, предусматривающей жесткие наказания для потребителей услуг, сутенеров и иных причастных лиц³.

Подводя итоги, отметим наиболее существенные моменты:

1. История проституции насчитывает тысячи лет, она является неотъемлемой частью любого общества вне зависимости от его нравственного, культурного, социально-экономического и политического развития.

¹ Проституция в Западной Европе // <https://proza.ru/2010/05/27/659> (дата обращения: 05.12.2023).

² В Германии разгорелись споры вокруг запрета проституции - Российская газета // <https://rg.ru/2023/11/29/pridet-li-sholc-v-bordel.html> (дата обращения: 05.12.2023).

³ Испания сделала первый шаг навстречу полному запрету проституции // <https://www.mn.ru/smart/v-ispanii-sdelala-pervyj-shag-navstrechu-polnomu-zapretu-prostitutczii-kak-rynok-seks-uslug-v-korolevstve-stal-odnim-iz-krupnejshih-v-mire> (дата обращения: 05.12.2023).

2. Проституция - сложная социальная проблема, которая наряду с унижением человеческого достоинства порождает насилие, торговлю людьми и нарушение их прав. Сакральная проституция служила источником дохода для жрецов, современная проституция является питательной средой для организованной преступности, что во многом объясняет ее древнее происхождение и длительное существование.

3. Поведение женщин, оказывающих платные сексуальные услуги, не всегда было общественно порицаемым, однако предрассудки в отношении них сохранялись даже при условии ее легализации. Лишь малая часть куртизанок, обладавших незаурядным умом, определенными познаниями, творческими способностями и ораторским искусством, вошли в историю древности сами либо благодаря своему окружению, включавшему представителей аристократии, творческой интеллигенции в ее современном понимании: философов, художников, скульпторов, поэтов и т.д. Большая же часть женщин, особенно, в эпоху легальной проституции, попадая в нее из-за нищеты и безысходности, получали статус вещи общего пользования, были лишены прав.

4. Неизбежным спутником проституции являются венерические заболевания, алкоголь, наркотики, насилие, она подпитывает теневую экономику, криминал и коррупцию. Кроме того, проституция разлагает нравственные устои общества и развращает его. В целях противодействия проституции и ее пагубному влиянию на общество государство на разных исторических этапах предпринимало попытки по ее искоренению либо сдерживанию посредством установления контроля. Однако существенных результатов не дало как ее полное неприятие, так и признание в качестве законного ремесла. Современное международное сообщество преимущественно осуждает проституцию, но универсальных механизмов по борьбе с ней нет.

5. Опыт стран, выбравших путь криминализации, показал - полный запрет не гарантирует искоренения проституции либо снижения ее уровня. Напротив, проституция уходит в тень, спрос порождает рост доходов черного рынка и коррупции в правоохранительных органах. Данная мера негативно сказывается и на эксплуатируемых - организованная преступность делает выход из данной сферы более сложным, а само занятие более опасным, поскольку в данных условиях обратиться за защитой к полиции угнетаемые боятся.

6. Легализация проституции в отдельных странах тоже сопряжена с рядом проблем – рассмотрение данной социальной девиации как нормы неизбежно влечет пополнение сферы сексуальных услуг не только женщинами, подвергшимися насилию либо обману, находящимися в трудной жизненной ситуации и не имеющими источников к существованию, но и «добровольцами». Реклама данной «профессии», обещание легкого заработка и роскошной жизни в обществе потребления, где самореализация человека происходит не за счет личных достижений, а исходя из уровня потребительских расходов и находящихся в обладании материальных благ, неминуемо приводит к росту проституции и неизбежной деградации общества. Еще один аспект связан с издержками данной профессии для населения, проживающего в

непосредственной близости от борделей и иных мест сосредоточения проституток - толпы людей, шум, грязь, алкоголь и криминал.

7. Рассмотрение проституции как законной экономической деятельности обуславливает рост издержек работников данной сферы услуг в связи с необходимостью уплаты налогов (сборов, страховых взносов), бухгалтерского и юридического сопровождения, прохождением медицинских осмотров и т.д. В свою очередь, это приводит к росту цен на данном рынке услуг, привлекает внимание контрольно-надзорных органов, в конечном итоге, обуславливает возврат части «предпринимателей» в теневой сектор экономики.

8. Развитие проституции негативно сказывается на институте брака.

Приведенные умозаключения не претендуют на уникальность, обращение к зарубежному опыту имело целью комплексное изучение феномена проституции, ее причин и последствий, а также выработанных различными государствами моделей взаимоотношений с ней. Полученные результаты свидетельствуют о неэффективности кардинальных мер типа полного запрета или принятия, наталкивают на мысль о необходимости изменения отношения к данному явлению, воспитания у молодого поколения духовно-нравственных ценностей, раскрытие способностей и талантов, формирования уважительного отношения к труду. Немаловажную роль в формировании аддиктивного поведения играют не только личностные качества человека, но и уровень социально-экономического и политического развития общества, в связи с чем, в основу профилактики должно быть положено повышение качества жизни и уровня благосостояния населения.

Литература

1. Дюпуи Э. Проституция в древности. Кишинев. Logos, Л.Ф. – Azul Z – (серия: «Нравы античности»). 1991. 216 с.
2. Панов С.Л. Легализация проституции: «за» и «против» // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. № 1 (25). С. 30 – 34.
3. Смирнов А.М. История развития мужской проституции в зарубежных странах // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 72. С. 176 – 182.

УДК: 343.985.7

ББК 67.523.11

Е.А. Королева

Организация первоначального этапа расследования совершенного подростком деяния, имеющего признаки преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности

Аннотация. В статье предложен выработанный автором алгоритм последовательных процессуальных действий, необходимых к производству на

первоначальном этапе расследования совершенного подростком деяния, имеющего признаки преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Обоснована эффективность выдвижения следователем на первоначальном этапе версии об имеющем место случае оговора или заблуждения заявителя о степени виновности подростка в произошедшем, а также отмечены возможные негативные последствия для расследования, обусловленные тактическими ошибками в организации работы следователя по рассматриваемой категории уголовных дел.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, оговор.

Актуальность научного исследования обусловлена стабильно высоким уровнем преступности несовершеннолетних, посягающей на половую свободу и половую неприкосновенность личности, при повышенном общественном внимании и значимости эффективного расследования данной категории преступлений. В 2021 году несовершеннолетними совершено 454 преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (131,132, 133 УК РФ), что составило 2,5 % от всех раскрытых преступлений данной категории (Глава 18 УК РФ), из них в группе совершено 160 преступлений, в том числе 90 преступлений совместно со взрослыми участниками. В 2022 году общее количество совершенных несовершеннолетними вышеуказанных преступлений возросло до 606, что составило 3,4 % от всех раскрытых преступлений данной категории, из них в группе совершено 168 преступлений, в том числе 87 преступлений совместно со взрослыми участниками.

В ходе изучения материалов 170 уголовных дел о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности, совершенных несовершеннолетними, выявлен ряд недостатков и тактических просчетов, допущенных следователями на первоначальном этапе расследования, которые в дальнейшем приводят к утрате доказательств, изменению обстановки расследования с благоприятной на неблагоприятную и, как следствие, порождают необоснованно раздутый объем доказательств, собранных в попытках устранить различного рода противоречия, возникающие между сторонами.

Прежде всего, на первоначальном этапе расследования следователем должна быть выдвинута версия об имеющем место случае оговора или заблуждения заявителя о степени виновности подростка в произошедшем. В ходе дальнейшего планирования и организации проведения процессуальных действий указанная версия должна быть тщательным образом проверена следственным путем. Как справедливо отмечено Кузнецовой Н.Ф., значительную роль в формировании и развитии преступного поведения несовершеннолетнего субъекта играет допущение преступного деяния

потерпевшим, которое может быть выражено как в способствовании его совершению, так и в его провокации¹.

Выдвинув версию, следователь мысленно, дедуктивным путем (восхождением от абстрактного к конкретному), моделирует поведение каждого из участников события на период развертывания всех фаз преступления, формулируя закономерные следствия, которые могут быть обнаружены в настоящем. Проверка модели осуществляется индуктивным путем, то есть от обнаруженных смоделированных следов изучаемого события к установлению элементов, составляющих действия участника события и их взаимосвязей»².

Следственные действия, связанные с построением версии о возможности лжи, могут быть направлены на предотвращение, распознавание, разоблачение лжи и «на изменение позиции лжеца, формирование у него установки на отказ от ложных показаний и дачу правдивых показаний»³.

Обратной ситуацией, которая также встречается на практике, является уверенность следователя в виновности именно потерпевшего лица, как спровоцировавшего последующие преступные действия. Указанный фактор для расследования преступлений крайне деструктивен, так как пробуждает в следователе не подозрительность, повышенную внимательность и тщательность в сборе доказательств, а высокомерие, пренебрежение, необъективное восприятие показаний и трактовку (подгон) получаемой информации под заранее укоренившуюся точку зрения, что приводит не к разрешению имеющейся следственной ситуации, а к ее осложнению.

По результатам проведенного исследования предлагается унифицированный перечень необходимых процессуальных действий, которые являются достаточными для вывода о наличии сложной исходной следственной ситуации по признаку недостоверности показаний потерпевшей, для предъявления обвинения в совершении преступления конкретному лицу, а также для обеспечения сохранности следов, на основании анализа которых в последующем будет строиться доказательственная база.

Перечень предлагаемых последовательных следственных действий следующий:

1. Краткий опрос пострадавшего лица (о времени и месте совершения деяния; конкретных действиях субъекта; местах нахождения заявителя до и после деяния; о лицах, возможно обладающих информацией о деянии; о технических средствах социального взаимодействия потерпевшего).

2. Осмотр места происшествия с целью поиска следов; установления возможности совершения указываемых заявителем действий и возможности

¹ См. Кузнецова Н.Ф. Уголовное значение "вины потерпевшего" // Советская юстиция. 1967. № 17. С. 16-17.

² Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. – М., 1985. – С. 6–7.

³ Васькэ Е.В. Психология взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетними (правонарушителями и потерпевшими по половым преступлениям) при допросе: дис.... д-ра психолог. наук: 19.00.06 / Васькэ Е.В.- Москва, 2011– С. 258.

наблюдения за ними; обнаружения камер видеонаблюдения или видеорегистраторов; оценки качества воспоминаний и показаний заявителя.

3. Изъятие предметов одежды, находившихся на заявителе в момент совершения деяния.

4. Осмотр жилища заявителя в его отсутствие (изучение письменных и графических материалов его авторства, созданных до, в период и после совершения деяний).

5. Изъятие записей с камер видеонаблюдения, расположенных по пути следования заявителя за максимально возможным промежутком времени до и после деяния).

6. Медицинское освидетельствование заявителя на наличие состояния опьянения.

7. Производство судебно-медицинской экспертизы с участием заявителя с изъятием подногтевого содержимого и других биологических объектов в местах соприкосновения, которые могут содержать следы биологического происхождения.

8. Установление и допрос (опрос) круга свидетелей.

9. Изъятие цифровой техники, находившейся в пользовании заявителя и ее первичный осмотр.

10. Получение ориентирующих сведений о личности заявителя от родственников, педагогов образовательных учреждений и иных организаций.

11. Установление круга свидетелей, из числа лиц, входящих в «малую социальную группу» заявителя (постоянную группу общения), их допрос (опрос).

12. обстоятельный допрос (опрос) заявителя.

По итогам проведения указанных мероприятий следователь оценивает следственную ситуацию, для чего производит ситуационное моделирование действий участников в прошлом и выдвигает версии о возможном поведении их в будущем, непосредственно в ходе проведения процессуальных действий.

На следующем этапе проводятся мероприятия по изобличению конкретных лиц, поиск и фиксация следов их участия в деянии, а также привлечение их, при наличии к тому оснований, к уголовной ответственности (задержание подозреваемых, производство обысков в жилище последних, изъятие предметов одежды, медицинское освидетельствование на наличие состояния опьянения; производство судебно-медицинской экспертизы; допросы иных лиц по характеристике личности; установление круга свидетелей, из числа лиц, входящих в «малую социальную группу», а также первичный осмотр информации, содержащейся на цифровых носителях (преимущественно содержание переписки между фигурантами уголовного дела и заявителем, а также наличие фрагментов видео и аудиозаписей).

Полученная информация необходима для производства первичного допроса подозреваемого, в связи с чем, процесс производства расследования должен быть организован таким образом, чтобы у следователя, в обязанности которого входит допрос подозреваемого (проверка показаний на месте, следственный эксперимент, очные ставки) имелась возможность не только получить всю

необходимую ему характеризующую информацию, но и время для ее изучения и подготовки к производству следственных действий.

Как отмечает Каневский Л.Л., важное значение при выборе момента для предъявления обвинения несовершеннолетнему, имеет степень убежденности последнего в том, что в отношении него собраны достаточные данные об участии в совершении преступления. Следователь должен быть убежден в совершении им преступления, в противном случае, нарушаются взаимоотношения между следователем и подростком, основанные на доверии, справедливости, на положительном примере и авторитете взрослого; некоторые подростки из-за несправедливого к ним отношения и «безвыходности» положения могут замкнуться¹.

Расследование анализируемой категории уголовных дел на первоначальном этапе при условии наличия одного подозреваемого лица должно производиться группой из двух следователей. Большое количество следователей снижает эффективность и полноту расследования, так как происходит утрата информации при ее получении и последующей передаче. Один следователь, как показывает практика, не может обеспечить в условиях недостатка, отведенного на первоначальный этап расследования времени, полноту собранных доказательств для принятия последующего решения. Целесообразно при расследовании данного преступления группой следователей, старшему из них поручить проведение всех следственных действий с участием заявителя и подозреваемого лица, а также наиболее важных свидетелей, сопряженных с получением показаний (допросы, очные ставки, проверки показаний на месте, следственные эксперименты), в то время как второй следователь группы должен обеспечить ориентирующие допросы лиц, с целью получения наиболее полной информации, характеризующей криминалистически значимые обстоятельства; подготовку процессуальных документов по уголовному делу (постановлений о назначении экспертиз, допуске в качестве законных представителей, проект постановления о привлечении в качестве обвиняемых и иных); производство необходимых срочных обеспечительных процессуальных действий – осмотры и выемки предметов, в том числе цифровой техники.

При совершении преступления группой лиц, целесообразно включить в следственную группу дополнительное количество следователей по числу подозреваемых, при этом в обязанности каждого должно быть вменено производство обыска в жилище подозреваемого лица, допрос родителей и иных лиц по характеристике личности конкретного подозреваемого, производство первоначального осмотра мобильного телефона последнего, с целью получения представления о его личности, производство первоначального допроса субъекта и иных процессуальных действий с его участием.

Резюмируя изложенное, целью первоначальных процессуальных действий является не только сохранение материальных, но и в большей мере сохранение идеальных следов, которые утрачиваются под воздействием субъективных

¹ Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. – М.: Юрид. Лит., 1982. – 112с. С. 14-15

факторов, таких как общественное мнение; усваивание воспоминаний других людей, как своих; трансформация воспоминаний в результате убеждения субъективно значимых лиц, из страха наступления негативных позиций и прочих. Однако, на практике, имеют место факты неоднократного производства дополнительных осмотров мест происшествия, допросов потерпевших, подозреваемых, свидетелей, среди оснований производства которых имели место, как обоснованные причины поступления дополнительной информации, так и явные упущения следователей на первоначальной стадии расследования.

Литература

1. Васкэ Е.В. Психология взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетними (правонарушителями и потерпевшими по половым преступлениям) при допросе: диссертация ... доктора психологических наук: 19.00.06 / Васкэ Е.В. - Москва, 2011. - 537 с.
2. Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. – М.: Юрид. Лит., 1982. – 112 с.
3. Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. – М., 1985. – 134 с.
4. Кузнецова Н.Ф. Уголовное значение "вины потерпевшего" // Советская юстиция. 1967. № 17.

УДК 343

ББК 67

Н.А. Морозова, П.Г. Труфанов, Е.А. Бартенев

Актуальные вопросы квалификации оказания несовершеннолетним небезопасных услуг, в том числе медицинских

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ квалификации преступлений, связанных с оказанием несовершеннолетним услуг, не отвечающим требованиям безопасности в зависимости от сферы их оказания. Сделан вывод о недостаточности нормативного обеспечения медицинских услуг.

Ключевые слова: медицинские услуги, реальная опасность причинения тяжкого или особо тяжкого вреда здоровью, требования безопасности медицинских услуг.

По данным судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации количество осужденных по ст.238 УК РФ в первом полугодии 2023

года составило 391 человек¹. Существенная часть вынесенных приговоров касается нарушения прав несовершеннолетних.

Сфера применения статьи 238 УК РФ достаточно широка. Приведем несколько примеров.

Водные аттракционы

Березовским районным судом Красноярского края по п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ признан виновным Адамович Д.В.², который, будучи зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, осуществлял эксплуатацию аквацентра. В аквацентре оказывались физкультурно-оздоровительные услуги по плаванию в бассейне, в том числе, малолетним детям. Оказываемые услуги не отвечали требованиям безопасности, поскольку не было организовано и обеспечено дежурство инструкторов в аквапарке, отсутствовало достаточное количество информационных щитов, допущено нахождение малолетних детей в возрасте до 8 лет в чаше взрослого бассейна без спасательных жилетов. В связи с этим малолетняя С. скатилась с горки в чашу взрослого бассейна, стала тонуть. На момент событий рост малолетней составлял около 100 сантиметров, она захлебнулась водой в чаше бассейна для взрослых глубиной до 160 сантиметров; на ребенке не был надет спасательный жилет; расстановка, взаимодействие и деятельность инструкторов не обеспечивали контроль за глубоководной частью бассейна; ребенок из воды был вынут мужчиной не из числа персонала аквацентра. Отцом ребенка была оказана первая реанимационная помощь, в результате которой тяжкие последствия в виде смерти или тяжкого вреда здоровью последней не наступили, при этом, помощь малолетней потерпевшей никто из сотрудников аквацентра не оказал. Ребенок был госпитализирован в медицинское учреждение, где объективно установлено тяжелое состояние ребенка.

Установлено, что подсудимым допущено нарушение требований *ГОСТ Р 52604-2012 «Национальный стандарт Российской Федерации. Аттракционы водные. Безопасность при эксплуатации»*, предусматривающие конкретные меры снижения риска причинения вреда при оказании услуг.

При схожих обстоятельствах в этом же аквацентре произошло утопление малолетнего Ф. Смерти малолетнего удалось избежать, но реальная опасность наступления смерти имелась. Нарушения требований безопасности заключались в том, что малолетний без постоянного контроля взрослых лиц был допущен в чашу взрослого бассейна. Находясь без контроля, ребенок прыгнул в воду глубиной, существенно превышающей его рост, и утонул. К уголовной ответственности привлечена Адамович М.В.³. В действиях

¹ Данные судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за первое полугодие 2023 года // <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7900>.

² Архив Березовского районного суда Красноярского края за 2022 год // https://berez--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=392892572&case_uid=93993cae-eeb5-4efa-9786-e90428922444&delo_id=1540006 — дата обращения 19.01.2024.

³ Архив Березовского районного суда Красноярского края за 2022 год // https://berez--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=392892162&cas

подсудимой установлено наличие нарушений требований *ГОСТ Р 52604-2012 «Национальный стандарт Российской Федерации. Аттракционы водные. Безопасность при эксплуатации»*.

Батуты

Курганским городским судом вынесен обвинительный приговор в отношении Салиховой М.Д. по п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ¹. По делу установлено, что Салихова М.Д., являясь индивидуальным предпринимателем, на территории веревочного городка на земле, не покрытой ударопрочным покрытием, в качестве аттракциона размещен батут бытового назначения с защитной сеткой, предназначенный для совершения прыжков в ее пределах не более одного человека. В ходе оказания развлекательной услуги допущено нахождение на батуте одновременно 4-х несовершеннолетних, в результате чего один из них через входное/выходное отверстие в защитной сетке выпал с батута на землю. Несовершеннолетний получил телесное повреждение виде закрытого перелома ключицы, расцененного как вред здоровью средней тяжести. В действиях подсудимой выявлено нарушение требований *технического регламента Евразийского экономического союза «О безопасности аттракционов» ТР ЕАЭ 038/2016, ГОСТ 33807-2016 «Межгосударственный стандарт. Безопасность аттракционов. Общие требования», ГОСТ Р 52024-2003 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Общие требования»*.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Республики Хакасия оставлен в силе приговор в отношении Маточкиной В.В. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ². Приговором суда первой инстанции установлено, что Маточкина В.В. использовала водную надувную горку — батут, предназначенную для бытового использования в коммерческих целях, в закрытом помещении без мягкого основания и без использования воды. Маточкиной В.В. допущено нарушение требований *ГОСТ Р 52169-2012 «Оборудование и покрытия детских площадок. Безопасность конструкции и методы испытаний. Общие требования», ГОСТ Р 53487-2009 «Национальный стандарт РФ. Безопасность аттракционов. Оборудование надувное игровое. Требования безопасности. Методы испытаний», ГОСТ Р 55515-2013 «Оборудование надувное игровое. Требования безопасности при эксплуатации»*. Из-за допущенных нарушений с верхней части горки через бортик упал несовершеннолетний на ковровое покрытие вниз головой. В результате падения ребенок получил закрытый линейный перелом

e_uid=0bea8438-26b0-4401-85a1-2709c4b2121c&delo_id=1540006 — дата обращения 19.01.2024.

¹ Архив Курганского городского суда // https://kurgansky-krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=110197606&case_uid=73ab51ab-ebbf-4001-a584-4516b8ea79dc&delo_id=1540006 — дата обращения 19.01.2024

² Архив Верховного Суда Республики Хакасия за 2021 год // https://vs-hak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=9945124&case_uid=da2aaed2-4e0d-4964-af11-4b0e2603971d&delo_id=4&new=4 — дата обращения 19.01.2024

лобной кости, которые расценены как тяжкий вред здоровью. Реальная опасность причинения тяжкого вреда здоровью подтверждена самим фактом причинения такого вреда несовершеннолетнему.

Все вышеуказанное свидетельствует о том, что следственные органы и суды тщательно подходят к определению критериев опасности услуги в момент ее оказания. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, а также в приговоре значительное внимание уделяется тем нормативным актам, в том числе специальным правилам, государственным, национальным стандартам, техническим условиям, предусматривающим конкретные меры для исключения или максимального снижения риска причинения вреда при оказании услуг. Аналогичный подход наблюдается в иных сферах¹.

Здравоохранение

Если говорить о безопасности медицинских услуг, ситуация приобретает иную картину. Любое оперативное вмешательство представляет опасность для жизни и здоровья. Приказом Минздрава РФ от 22.01.2001 № 12 «О введении в действие отраслевого стандарта Термины и определения системы стандартизации в здравоохранении (ОСТ ТО 91500.01.0005-2001)» безопасность медицинской услуги определяется в виде отсутствия недопустимого риска, связанного с возможностью нанесения ущерба. Решение коллегии Минздрава РФ №14, коллегии Госстандарта РФ №43, коллегии Федерального фонда обязательного медицинского страхования №6-11 от 03.12.1997 «Об основных положениях стандартизации в здравоохранении» применяет понятие безопасности к оборудованию, инструментам, материалам, медикаментам и другим компонентам, применяемым в здравоохранении. М.А. Шишов указал, что для сферы здравоохранения характерны неясность и противоречия в нормативной правовой базе системы здравоохранения². А. В. Тихомиров указывает, что при оказании медицинских услуг, которые, помимо товарных характеристик, состоят в целенаправленном воздействии на здоровье в порядке оказания медицинской помощи, не очевидны не только границы безопасности, но и рубеж между безопасностью и качеством³. Анализируя

¹ см. Уголовное дело по обвинению Касаткина Е.Б. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 238 ч. 2 п. «б» УК РФ за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, при перевозке малолетнего пассажира // Архив Люберецкого городского суда - https://luberetzy--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=615069933&case_uid=d585fdef-e534-49c5-9fac-4b6598891fd3&delo_id=1540006 — дата обращения 19.01.2024; Уголовное дело по обвинению Свалова А.А. по ст. 238 ч. 2 п. «в» УК РФ за оказание услуг по содержанию детской площадки, не отвечающих требованиям безопасности // Архив Мценского районного суда Орловской области - https://mcensky--orl.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=41188041&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 — дата обращения 19.01.2024.

² Шишов М. А. Об административном контроле за медицинскими организациями // Административное право и процесс. 2016. – № 4. – С. 44-47.

³ Тихомиров А. В. Проблемы правовой квалификации вреда здоровью при оказании медицинских услуг: Дис. ... канд. юр. наук. – М.: Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации, 2007. – 165 с.

приведенные положения и нормативные акты Г.Ф. Чекмарев и Л.А. Шмаров делают вывод о том, что медицинская услуга должна быть качественной, но она не всегда должна быть безопасной¹. В обоснование ими приводятся примеры лечения онкологических заболеваний явно опасными методами (например, химиотерапия).

Обратим внимание на практику. Приморский краевой суд отменил приговор суда первой инстанции в отношении Беляевой Ф.Е. по ч. 2 ст. 118 УК РФ и постановил новый приговор, признал ее виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ². В ходе предварительного и судебного следствия установлено, что к Беляевой Ф.Е. как врачу медицинского центра обратился отец несовершеннолетней по причине беременности. Зная о сроке беременности несовершеннолетней 15-16 недель, врач приняла решение о проведении выскабливания матки с целью искусственного прерывания нежелательной беременности несовершеннолетней. В ходе операции осуществлена перфорация стенки матки с захватом петли кишки, что привело к массивной кровопотере. Причиненный вред расценен как тяжкий. При заполнении медицинских документов Беляева Ф.Е. указала данные о не имевшем место самоаборте, чтобы оправдать медицинское вмешательство. Суд расценил действия врача, как нарушающие требования безопасности жизни и здоровья несовершеннолетней. Правовым обоснованием послужила норма, предусмотренная ст. 56 ФЗ РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в соответствии с которой искусственное прерывание беременности по желанию женщины проводится при ее беременности до двенадцати недель. Прямого запрета на искусственное прерывание беременности на сроке свыше двенадцати недель нет. Какие-либо требования безопасности данного медицинского вмешательства отсутствуют. Более того, при наличии опасности сохранения беременности для жизни или здоровья пациента (тот же самоаборт), искусственное прерывание беременности возможно и на сроке свыше двенадцати недель.

Резюмируя приведенные выше данные можно констатировать, что правоприменение в отдельных сферах оказания услуг имеет разные подходы. В большинстве в обязательном порядке необходимо установить точные требования безопасности, которые были нарушены. Тогда как в здравоохранении следственная и судебная практика допускает обвинение на основе более общих норм и их толковании. Устранение избирательности требует восполнения имеющихся пробелов.

Литература

¹ Чекмарёв Г.Ф., Шмаров Л.А. Должна ли медицинская услуга быть безопасной? // Либерально-демократические Ценности Том 1, № 3 (2017) <https://liberal-journal.ru/PDF/04LDZ317.pdf> — дата обращения 12.05.2023.

² Архив Приморского краевого суда // https://kraevoy-prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=21753372&case_uid=17470fbb-57a8-47fc-83e1-70cb9789333f&delo_id=4&new=4 — дата обращения 19.01.2024.

1. Архив Березовского районного суда Красноярского края за 2022 год // https://berez--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=392892572&case_uid=93993cae-eeb5-4efa-9786-e90428922444&delo_id=1540006 — дата обращения 19.01.2024.
2. Архив Березовского районного суда Красноярского края за 2022 год // https://berez--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=392892162&case_uid=0bea8438-26b0-4401-85a1-2709c4b2121c&delo_id=1540006 — дата обращения 19.01.2024.
3. Архив Верховного Суда Республики Хакасия за 2021 год // https://vs--hak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=9945124&case_uid=da2aaed2-4e0d-4964-af11-4b0e2603971d&delo_id=4&new=4 — дата обращения 19.01.2024
4. Архив Курганского городского суда // https://kurgansky--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=110197606&case_uid=73ab51ab-ebbf-4001-a584-4516b8ea79dc&delo_id=1540006 — дата обращения 19.01.2024
5. Архив Люберецкого городского суда - https://luberetzy--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=615069933&case_uid=d585fdef-e534-49c5-9fac-4b6598891fd3&delo_id=1540006 — дата обращения 19.01.2024.
6. Архив Мценского районного суда Орловской области - https://mcensky--orl.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=41188041&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 — дата обращения 19.01.2024.
7. Архив Приморского краевого суда // https://kraevoy--prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=21753372&case_uid=17470fbb-57a8-47fc-83e1-70cb9789333f&delo_id=4&new=4 — дата обращения 19.01.2024.
9. Данные судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за первое полугодие 2023 года // <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7900>
10. Тихомиров А. В. Проблемы правовой квалификации вреда здоровью при оказании медицинских услуг: Дис. ... канд. юр. наук. – М.: Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации, 2007. – 165 с
11. Чекмарёв Г.Ф., Шмаров Л.А. Должна ли медицинская услуга быть безопасной? // Либерально-демократические Ценности Том 1, № 3 (2017) <https://liberal-journal.ru/PDF/04LDZ317.pdf> — дата обращения 12.05.2023
12. Шишов М. А. Об административном контроле за медицинскими организациями // Административное право и процесс. 2016. – № 4. – С. 44-47.

**О некоторых особенностях организации работы
по расследованию преступлений совершенных
несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних**

Аннотация Успех расследования уголовного преступления во многом зависит не только от того, какими знаниями в области юриспруденции и каким практическим опытом владеет следователь, но и от его умения организовывать данную работу. А для определенной категории уголовных дел организационная составляющая занимает особое место в силу специфики совершенного преступления и требований законодательства, в рамках которого проводится расследование. Все это в полной мере относится и к расследованию преступлений совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних. Знание, либо поверхностное отношение следователя к особенностям организации работы по уголовным делам данной категории может серьезно затруднить достижение успеха расследования.

Ключевые слова: Методика, расследование, следователь, несовершеннолетний, организация работы, взаимодействие.

Деятельность следователя по расследованию различных категорий дел сложна и многогранна. Успех расследования уголовного преступления во многом зависит не только от того, какими знаниями в области юриспруденции и каким практическим опытом владеет следователь, но и от его умения организовывать данную работу. А для определенной категории уголовных дел организационная составляющая занимает особое место в силу специфики совершенного преступления и требований законодательства, в рамках которого проводится расследование. Все это в полной мере относится и к расследованию преступлений совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних. Необходимо также сразу отметить, что незнание, либо поверхностное отношение следователя к особенностям организации работы по уголовным делам данной категории может серьезно затруднить достижение успеха расследования.

В настоящее время в подследственности следователей Следственного комитета России относятся преступления категории тяжкие и особо тяжкие, совершенные несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних (п. 1 «г» ч.2 ст. 151 УПК РФ). Данная подследственность была передана в Следственный комитет в 2010 году (ФЗ от 28.12.2010 №404). Понимая важность данного направления работы, Председателем Следственного комитета России в том же году было издано распоряжение (№2/206) об организации работы по преступлениям данной категории и введении специализации следователей по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. Данным

документом предлагался ряд основополагающих организационных мероприятий: поручалось расследование наиболее опытным следователям; обязательное обеспечение участия в деле законных представителей, педагогов, психологов, иных специалистов; взаимодействие при расследовании с ОВД, экспертами, прокуратурой, иными государственными и негосударственными организациями, занимающимися вопросами воспитания и профилактики несовершеннолетних. Особое внимание уделялось организации проведения процессуальных действий с участием несовершеннолетних с учетом строжайшего соблюдения требований УПК РФ.

К сожалению, вопрос о специализации следователей как одной из важнейшей составляющей организационной работы далеко не всегда выполняется в силу ряда объективных и субъективных причин (малая штатная численность следователей в районных, межрайонных отделах, непонимание руководителями важности специализации и т.п.).

Как уже отмечалось выше, методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних имеет ряд особенностей, вытекающих из требований закона, которые определяют и ряд особенностей организационной работы.

Еще профессор Л.Л. Каневский, один из основоположников исследований в области криминалистических, криминологических и социально-психологических проблем предупреждения и пресечения преступности и иных правонарушений среди молодежи отмечал в своих трудах, что расследование дел несовершеннолетних требует от следователя организаторских способностей и творческого, неформального подхода. Им так же предложен некий алгоритм действий по организации производства отдельных следственных действий и иных мероприятий с целью всестороннего и объективного расследования дел данной категории¹.

По его же мнению, основу организации работы по расследованию преступлений несовершеннолетних должны составлять три основных блока:

1. Личность самого следователя, расследующего дела данной категории.
2. Непосредственно организация расследования и производства следственных действий.
3. Особенности планирования.

Анализ судебно-следственной практики позволяет сделать вывод, что иногда следователями, не имеющими опыта практической деятельности, допускаются ошибки и просчеты при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними. Это связано прежде всего с тем, что они порой не обладают достаточными криминалистическими знаниями о специфике расследования такой категории уголовных дел. На это есть ряд причин. Во-первых, деятельность следователя, специализирующегося по делам о преступлениях несовершеннолетних, должна строиться с учетом личности сотрудника следственного подразделения, отвечающего определенным

¹ Л.Л. Каневский. Организация расследования и тактика следственных действий по делам несовершеннолетних. – Уфа, 1978. С.67-69.

требованиям, которые целесообразно соблюдать. Прежде всего, это склонность и желание работать с подростками; наличие достаточного жизненного опыта, а также стажа работы в должности следователя не менее трех лет. Во-вторых, вся деятельность следователя протекает в обстановке постоянного эмоционального напряжения и значительных психических перегрузок, поэтому следователь должен обладать такими качествами, как выдержка, умение владеть собой, управлять своими чувствами, переживаниями, темпераментом. Расследования преступлений несовершеннолетних специфичны тем, что они тесным образом связаны с процессом исправления и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей, начинающимся с момента задержания подростка или вызова его на допрос. В острых, внезапно возникших ситуациях поведение следователя обусловлено его нравственными качествами. Однако, участвуя в конфликтной ситуации, следователь не должен превращаться в конфликтный субъект. Большинство конфликтных ситуаций, возникающих в процессе расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних, относятся к нестрогому соперничеству, когда чаще всего результатом конфликта являются неправильно понятые интересы. Какими бы не были неожиданными и трудными следственные ситуации по делам о преступлениях несовершеннолетних, какими бы противоправными средствами не пользовался конфликтующий с ним субъект, меры, принимаемые следователем для преодоления противодействия, должны быть законными, не противоречащими ни нормам права, ни требованиям морали. При производстве следственных действий в ходе расследования уголовных дел следователь должен принимать все возможные меры к устранению неблагоприятных для несовершеннолетнего последствий, разглашения обстоятельств интимной жизни и иных сведений, распространение которых может нанести урон их чести и достоинству, что требует внесения специальной нормы в уголовно-процессуальный кодекс. В-третьих, при подборе следователей, специализирующихся на расследовании этой категории уголовных дел, необходимо проверять их профессиональную компетентность. Речь идет об уровне юридических знаний, позволяющих профессионально расследовать уголовные дела этой категории. Зачастую на практике отдельные следователи не обладают знаниями в области уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и других наук¹.

Если говорить об организации расследования в широком смысле, то в нее входят как вопросы научной организации труда следователей, так и проблемы организации расследования конкретных преступлений. Оба направления тесно связаны между собой, в связи с чем, целесообразно их совместное рассмотрение.

Обеспечение высокого качества предварительного следствия по делам несовершеннолетних означает, прежде всего, строжайшее соблюдение требований законности, как следователями, так и сотрудниками подразделений

¹ А.П. Пацкевич. Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. Криминалистика и судоустройство № 6. 2015. С.171-175.

органов внутренних дел, выполняющими поручения следователя или работающими по делу до принятия его следователем к своему производству.

Рекомендации об организации работы следователя и о тактических и научно-технических приемах и средствах расследования преступлений не закреплены в законе, но они целесообразны и практически полезны для методически грамотной организации работы. Их применение зависит от профессиональной подготовки следователя, от конкретной следственной ситуации. Но применять эти рекомендации можно только в рамках уголовно-процессуального закона. Вместе с тем рекомендации по организации работы должны быть подчинены задаче выбора наиболее целесообразных и эффективных приемов раскрытия и расследования преступлений.

Предварительное следствие по делам несовершеннолетних обусловлено особым процессуальным режимом, который определяет исходные положения методики расследования рассматриваемой категории дел и тактики отдельных следственных действий.

Так, дело о несовершеннолетнем обвиняемом целесообразно выделить в отдельное производство, если: а) подросток участвовал лишь в отдельных эпизодах преступной деятельности взрослых обвиняемых или выступал в качестве пособника, укрывателя, неадресата; б) взрослый преступник оказывал пагубное воздействие на несовершеннолетнего в период, предшествующий совершению преступления, или в процессе расследования; в) не создаются существенные препятствия для всестороннего, полного и объективного расследования общественно опасного деяния.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает определенные процессуальные гарантии, обеспечивающие охрану прав и интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых при их задержании, избрании меры пресечения, вызове на допрос, а также при ознакомлении законных представителей с материалами уголовного дела.

Охране прав и интересов несовершеннолетних обвиняемых на предварительном следствии служит институт законных представителей. К ним относятся: родители, усыновители, опекуны, попечители обвиняемого, представители учреждений и организаций, на попечении которых находится обвиняемый. Законный представитель появляется в деле одновременно с несовершеннолетним обвиняемым, подозреваемым (а также потерпевшим и свидетелем); он вправе заявлять ходатайства, отводы.

УПК специально регламентирует участие законных представителей при ознакомлении несовершеннолетних обвиняемых с материалами уголовного дела, если они ходатайствуют, об этом. Возможность самостоятельного ознакомления законного представителя с делом в отсутствие несовершеннолетнего обвиняемого не предусмотрена. Помощь со стороны законного представителя при совместном ознакомлении с материалами уголовного дела заключается в обсуждении с участием несовершеннолетнего и защитника отдельных обстоятельств дела, полноты доказательств, оснований для заявления ходатайств.

Установив в процессе расследования попытку законного представителя, помешать установлению истины по делу, выявив безнадзорность или отрицательное влияние на несовершеннолетнего с его стороны, следователь мотивированным постановлением может не допустить или устранить его от участия в деле. В этих случаях функции законного представителя могут быть возложены на другого родителя, а в случае отстранения обоих родителей — на представителя органов опеки и попечительства.

Планирование в работе следователя является программно-целевым, организующим и дисциплинирующим началами его деятельности. Программно-целевым, так как оно не просто дает перечень мероприятий, но формулирует цели (задачи) деятельности, их иерархию, порядок реализации задач и организационно-материальное обеспечение. Организующее значение планирования заключается в том, что оно способствует наиболее рациональному использованию рабочего времени следователя. Дисциплинирующее значение планирования состоит в том, что следователь в предусмотренные планом сроки обязан выполнить намеченные им следственные действия и иные мероприятия.

Особое внимание рекомендуется обратить на следственные действия, проводимые с участием несовершеннолетних. Помня о быстрой утомляемости, не планировать проведение нескольких следственных действий с участием одного и того же подростка. Представляется, что по делам о несовершеннолетних такие действия, которые направлены на подготовку к проведению следственных действий, также надо планировать, так как подготовка к следственному действию с участием несовершеннолетнего сложна, и требует немало времени.

В первую очередь надо планировать следственные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия (производство обследований, истребование документов и т. д.) по таким уголовным делам, по которым: а) требуется производство неотложных следственных действий; б) несовершеннолетние содержатся под стражей; в) истекают сроки следствия; г) отдельные эпизоды преступной деятельности несовершеннолетних не раскрыты; д) на производство следственных иных действий потребуется много времени.

Литература

1. Л.Л. Каневский. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. – М., 1982.
2. Л.Л. Каневский. Организация расследования и тактика следственных действий по делам несовершеннолетних. – Уфа, 1978.
3. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних. - М., 1981.

Некоторые проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Аннотация. В действующем уголовно-процессуальном законе предусмотрено специальное производство с более сложной процессуальной формой – производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Вместе с тем, анализ норм гл. 50 УПК РФ показывает, что современное правовое регулирование данного производства не лишено недостатков и пробелов. В статье приводится анализ некоторых проблем производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также предлагаются их пути решения.

Ключевые слова: производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, законный представитель, защитник, принудительные меры воспитательного воздействия.

Несмотря на то, что в настоящее время в уголовном процессе выделяется отдельное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ), нельзя признать, что степень нормативного регулирования данного производства является безупречной. Как представляется, можно выделить следующие проблемы, которые не решены до настоящего времени законодателем.

Прежде всего, нельзя не обратить внимание на то, что нормы гл. 50 УПК РФ применяются исключительно при производстве по уголовным делам, то есть, после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Действующий уголовно-процессуальный закон не регулирует особенности проверки сообщений о преступлениях и особенности производства процессуальных действий в отношении несовершеннолетних до возбуждения уголовного дела.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов предварительного расследования. Вместе с тем, ни в этой норме, ни в каких-либо других нормах не предусмотрены следующие положения, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законом для производства процессуальных действий в отношении несовершеннолетних после возбуждения уголовного дела: право на участие законного представителя, обязательность участия педагога или психолога, сокращенное время производства процессуальных действий, обязательное участие защитника, в том числе по назначению следователя или

дознателя. При этом на пробел, связанный с участием защитника, следует обратить особое внимание.

Согласно п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, защитник может участвовать в уголовном процессе с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника является обязательным, если подозреваемый или обвиняемый является несовершеннолетним, а ч. 3 ст. 51 УПК РФ закрепляет, что если в указанном случае (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ) защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами, то дознаватель или следователь обеспечивает участие защитника. Однако эти правила, исходя из буквального толкования норм закона, могут применяться исключительно после возбуждения уголовного дела и после того, как несовершеннолетний официально станет подозреваемым или обвиняемым (в случае его задержания, вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого и т.п.). Соответственно, при получении до возбуждения уголовного дела у несовершеннолетнего объяснений, даже если в отношении в отношении него проводится проверка сообщения о преступлении, следователь и дознаватель не обязаны обеспечивать участие защитника в этом процессуальном действии.

Следует признать, что уровень гарантий прав несовершеннолетнего, ввиду его особого статуса, не может быть ниже в стадии возбуждения уголовного дела, чем в стадии предварительного расследования. В связи с этим, как представляется, нормы УПК РФ должны быть дополнены положениями, предусматривающими правила производства процессуальных действий с участием несовершеннолетних до возбуждения уголовного дела аналогичными тем, что в настоящее время закреплены в ст. ст. 424, 425 УПК РФ.

Следующей проблемой, тесно связанной с предыдущей, является несовершенство установленных законодательством гарантий прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых при участии в следственных действиях в стадии предварительного расследования. В ст. 425 УПК РФ закреплены специальные правила (обязательное участие защитника, обязательность участия педагога или психолога, сокращенное время производства процессуальных действий) производства допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, однако в ходе досудебного производства с участием несовершеннолетнего могут производиться и другие следственные действия: например, очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания, следственный эксперимент и т.д. Никаких особенностей производства других следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого уголовно-процессуальный закон не закрепляет, что особенно странно в связи с тем, что ст. 191 УПК РФ, посвященная несовершеннолетним свидетелям и потерпевшим, закрепляет особенности производства не только допроса, но и очной ставки, проверки показаний на месте, предъявления для опознания. Как представляется, в настоящее время есть все основания для применения правил

ст. 425 УПК РФ по аналогии к случаям производства других следственных действий (помимо допроса) с участием несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, однако выявленный пробел должен быть устранен законодателем путем внесения соответствующих изменений в УПК РФ.

Еще одной проблемой производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних является неопределенность условий избрания в отношении несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого самой строгой меры пресечения – заключения под стражу. Как известно, в настоящее время ст. 108 УПК РФ и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» предусматривают невозможность избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, а также в отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые. В отношении же остальных несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления средней тяжести, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу допускается только при наличии исключительных обстоятельств. При этом ни законодатель, ни Верховный Суд Российской Федерации не приводят какие-либо критерии таких обстоятельств или даже примерный их перечень. Это является особенно странным, учитывая тот факт, что в отношении остальных подозреваемых или обвиняемых в ч. 1 ст. 108 УПК РФ перечислен исключительный перечень случаев, когда допускается избрание меры пресечения в виде заключения под стражу при подозрении или обвинении в совершении преступления небольшой тяжести (хотя, по общему правилу, по этой категории уголовных дел заключение под стражу не должно избираться в отношении совершеннолетних лиц). В связи с этим, получается, что конституционные права на свободу и личную неприкосновенность совершеннолетних подозреваемых и обвиняемых гарантированы в большей степени, чем несовершеннолетних, что не отвечает логике уголовного процесса. Как представляется, данная ситуация должна быть изменена следующим образом: в ч. 2 ст. 108 УПК РФ следует предусмотреть, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, допускается только при наличии одного из обстоятельств, перечисленных в ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Последней проблемой правового регулирования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних можно назвать несовершенство порядка прекращения уголовного преследования в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Не останавливаясь подробно на проблемах, связанных с порядком исполнения принудительных мер воспитательного воздействия, а также контролем за их исполнением (эти проблемы были достаточно подробно описаны в научной литературе), следует

обратить внимание на нелогичность самого процессуального порядка прекращения уголовного преследования.

В соответствии с ч. ч. 1 и 2 ст. 427 УПК РФ решение о прекращении уголовного преследования принимает следователь (с согласия руководителя следственного органа) или дознаватель (с согласия прокурора). Далее, приняв решение о прекращении уголовного преследования, следователь или дознаватель возбуждают перед судом ходатайство о назначении принудительных мер воспитательного воздействия и направляют материалы уголовного дела в суд. Суд же, в свою очередь, рассматривает поступившее ходатайство и назначает конкретную меру воспитательного воздействия, которая, по его мнению, будет соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления и личности несовершеннолетнего. Однако нигде в законе или постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации не предусмотрена возможность суда отказать в удовлетворении ходатайства следователя или дознавателя и направить ему материалы уголовного дела для продолжения расследования. Суд просто не может отказать в удовлетворении ходатайства, поскольку решение о прекращении уголовного преследования уже вынесено, а полномочий отменять постановления следователя или дознавателя у суда нет. Возникает парадоксальная ситуация: суд связан позицией следователя и дознавателя и не может принять самостоятельного решения о том, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого не может быть достигнуто без применения наказания.

Парадоксальность указанной ситуации становится еще более очевидной, если сравнить порядок прекращения уголовного преследования с назначением принудительной меры воспитательного воздействия с порядком прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа (гл. 51.1 УПК РФ). В соответствии с положениями ст. 446.2 УПК РФ, если следователь или дознаватель приходят к выводу, что возможно прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа, то он выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении судебного штрафа. Итоговое решение по данному ходатайству принимает именно суд, который может отказать в удовлетворении ходатайства и вернуть материалы уголовного дела для продолжения расследования в общем порядке. Как представляется, такой порядок является более логичным, поскольку позволяет обеспечить беспристрастную оценку решения следователя или дознавателя, а также гарантирует независимость суда.

В связи с изложенным, как представляется, ст. 427 УПК РФ должна быть изменена в части регулирования процедуры прекращения уголовного преследования с назначением принудительной меры воспитательного воздействия следующим образом: следователь (с согласия руководителя следственного органа) или дознаватель (с согласия прокурора) выносят постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного преследования и назначении принудительной меры

воспитательного воздействия. Суд по итогам рассмотрения в судебном заседании данного ходатайства может удовлетворить его и вынести постановление о прекращении уголовного преследования или отказать в удовлетворении, например, в случае, если сведения об участии лица в совершенном преступлении, изложенные в постановлении о возбуждении ходатайства, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Безусловно, что в настоящей статье не были описаны все проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, однако, как представляется, внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство по сформулированным предложениям позволит задать правильный вектор дальнейшего совершенствования норм УПК РФ в части большей гарантированности прав несовершеннолетних в уголовном процессе.

Литература

1. Логачев К.К., Василькова Е.В. Обеспечение прав несовершеннолетнего лица на этапе рассмотрения сообщения о преступлении // Юристъ-Правоведь. 2019. № 3 (90). С. 89–95.
2. Михайлова Т.Н. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы реализации на практике // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: мат-лы междунар. научно-практ. конф. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 132–135.
3. Савицкая И.Г., Ахмедов У.Н. Эффективность реализации прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия: анализ законодательства и правоприменительной практики // Вестник ВИ МВД России. 2019. № 3. С. 218–224.
4. Третьякова Е.И. Особенности возбуждения уголовного дела по преступлениям, совершенным несовершеннолетними // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. № 3-2. С. 114–121.
5. Шарипкулова А.Р. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: мат-лы Всерос. научно-практ. конф. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 372–375.

Специфика квалификации преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, при образовании совокупности преступлений

Аннотация. В данной статье авторами рассматриваются особенности и специфика квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Также в статье рассматриваются различные вариации квалификации преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ и иных преступлений. Выводы в статье основываются на анализируемой практике правоохранительных органов и судов.

Ключевые слова: вовлечение, квалификация, несовершеннолетний, совокупность преступлений.

Преступления, которые совершаются в совокупности со ст. 150 УК РФ, то есть путем вовлечения несовершеннолетнего, в практике судов имеют четкую корреляцию по направленности основного преступления, в совершение которого вовлекается несовершеннолетний: так, в практике Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) наиболее частыми преступлениями, рассматриваемыми в совокупности со ст. 150 УК РФ, являются насильственные преступления, в первую очередь, убийство и разбой, поскольку данные преступления характеризуются более высокой общественной опасностью, по сравнению с иными преступлениями, в которые вовлекается несовершеннолетний, а также высокой сложностью при проведении предварительного расследования по данным преступлениям. В свою очередь, в региональной практике чаще всего несовершеннолетние вовлекаются в совершение преступлений имущественной направленности – различные формы хищения, в первую очередь кража.

Несмотря на то, что иногда встречаются случаи, в которых присутствует обвинение только по ст. 150 УК РФ без совокупности с иными преступлениями (как правило, либо в связи с прекращением уголовного дела по основному преступлению²³, либо при направлении дела по ст. 150 УК РФ в суд до или после окончания расследования в части преступления, в которое вовлекался несовершеннолетний), на сегодняшний день встретить одиночную квалификацию по данной статье достаточно сложно. Это связано с тем, что, в

¹ Калинин Анна Борисовна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции.

² Приговор Петродворцового районного суда Санкт-Петербурга № 1-80/2016 от 24 февраля 2016 г. по делу № 1-80/2016; Постановление Петродворцового районного суда Санкт-Петербурга № 1-80/2016 от 24 февраля 2016 г. по делу № 1-80/2016.

³ Постановление Петродворцового районного суда Санкт-Петербурга № 1-80/2016 от 24 февраля 2016 г. по делу № 1-80/2016.

соответствии с ПП ВС РФ от 01.02.2011 №1, данный состав преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, является материальным и считается оконченным с момента совершения преступления (а также приготовления или покушения), поэтому реальная преступная деятельность подростка теперь является тем фактом, который подлежит доказыванию. Существует три основных варианта квалификации, требующих разного уголовно-правового подхода, но все равно ведущих к образованию совокупности преступлений.

Первый вариант – это вовлечение несовершеннолетнего в деяние, которое далее совершается им без участия «вовлекателя», то есть в случае, если преступник ограничивается склонением и в дальнейшем не принимает участия в преступной деятельности. Тогда требуется квалификация по ст. 150 УК РФ и по соответствующей статье Особенной части УК РФ, но со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ, то есть как подстрекателя. По сути, подстрекательство и вовлечение – это однопорядковые термины, различающиеся лишь деталями (в частности, возрастом субъекта и потерпевшего). Почему, в таком случае, необходима двойная квалификация по ст. 150 УК РФ и ч. 4 ст. 33, соответствующей статьи УК РФ? Причина заключается в том, что если человек пригрозил, уговорил или другим способом склонил несовершеннолетнего для совершения им преступного деяния, мы имеем дело с идеальной совокупностью преступлений, поскольку одними и теми же действиями он посягнул на различные объекты: на моральное и нравственное здоровье подростка, и дополнительно – на другой объект в зависимости от статьи Особенной части УК РФ (на общественные отношения в сфере охраны личности – если вовлек в убийство или изнасилование; в сфере охраны собственности – если вовлек в кражу или разбой и т.д.).

Второй вариант предусматривает ситуацию, в которой имеет место «посредственное причинение» преступления с использованием несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности по преступлению, объективная сторона которого им совершается. Тогда образуется совокупность ст. 150 УК РФ и той же статьи Особенной части УК РФ без указания на признак совершения в форме соучастия. Если потерпевший в силу возраста или по иным причинам не является субъектом преступления, то, согласно п. 42 ПП ВС РФ от 01.02.2011 №1, вовлекшее лицо в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения. При дословной трактовке данного положения можно прийти к выводу о том, что дополнительной квалификации по ст. 150 УК РФ не требуется, и анализ судебной практики показал, что, действительно, некоторые сотрудники правоохранительных органов именно так решают данный вопрос. Например, на досудебной стадии в отношении виновного лица было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 150 УК РФ, поскольку несовершеннолетняя «К. не достигла возраста уголовной ответственности». А Первомайский районный суд Омска признал Н. виновным только в совершении неквалифицированного грабежа «руками» несовершеннолетнего К., хотя Н. явно склонил подростка, неоднократно просьбами преодолев первоначальный отказ К. и убедив его в

том, что находящийся при этом свидетель не сможет его догнать. Очевидно, что суд не мог выйти за пределы первоначальной квалификации, указанной в обвинительном заключении, поэтому основная причина в «недовменении», на наш взгляд, заключается именно в работе следственных органов.

Третий вариант – это вовлечение несовершеннолетнего в преступление, которое впоследствии совершается совместно с «вовлекателем», то есть в соучастии с ним. В таком случае судебная практика склоняется к привлечению преступника к ответственности по ст. 150 УК РФ и как исполнителя по соответствующей статье Особенной части УК РФ с квалифицирующим признаком, предусматривающим более тяжкое наказание за совершение преступления в форме группы лиц по предварительному сговору или иного вида преступной группы. Общий посыл, который прослеживается при изучении особенностей всех вариантов квалификации, это, опять же, необходимость вменения нескольких преступлений даже в случае, когда способы совершения этих преступлений частично совпадают. Например, действия виновных совершеннолетних лиц в ситуации, когда они наняли несовершеннолетнего М. для убийства Ю. образовали идеальную совокупность, потому что найм как таковой включает в себя обещание вознаграждения, что является одним из видов объективной стороны ст. 150 УК РФ. Свердловский областной суд квалифицировал их действия по совокупности пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 и ч. 4 ст. 150 УК РФ¹.

В случае если виновный вовлек несовершеннолетнего в совершение хулиганства, его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 213 УК РФ и ч. 4 ст. 150 УК РФ (за вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу)². При этом вовлечение несовершеннолетнего не в само хулиганство, а в деяние, совершенное из хулиганских побуждений, не является основанием для квалификации по ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Большинство преступлений, в которые вовлекаются несовершеннолетние, совершаются именно в форме соучастия. Однако именно поэтому дискуссионный вопрос недостаточной квалификации при уголовно-правовой оценке действий виновного в рамках этого варианта можно проиллюстрировать более детально ввиду большего количества судебной практики.

В некоторых приговорах, несмотря на наличие в фабулах признаков состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, данная статья просто не вменяется (что никак не поясняется при постановлении окончательного приговора). Например, в приговоре Нижегородского районного суда Нижнего Новгорода действия совершеннолетнего лица, предложившего заведомо для него несовершеннолетнему другу совершить совместную кражу велосипедов с последующим разделением прибыли, были квалифицированы только по пп.

¹ Приговор Свердловского областного суда от 28 октября 2019 г. по делу № 2-24/2019.

² П. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. №45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений».

«а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ¹ без рассмотрения вопроса о наличии в его действиях состава ст. 150 УК РФ. Хотя, по сути, при последовательном расписывании процесса подготовки кражи были обозначены основные критерии для привлечения лица к ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: конкретные способы (предложение поучаствовать в краже и обещание выгоды), заведомость несовершеннолетнего возраста потерпевшего и реальное совершение им преступления впоследствии.

Стоит также обратить внимание на специфические варианты соучастия несовершеннолетнего и взрослого в совершении преступления: первый – вовлечение одного несовершеннолетнего в совершение нескольких преступлений. Вовлечение одного и того же несовершеннолетнего в совершение различных преступлений (даже однородного характера) обычно квалифицируется судами по совокупности различных эпизодов ст. 150 УК РФ. Если несовершеннолетние были вовлечены в преступления различной категории тяжести, то содеянное квалифицируется по совокупностям эпизодов ч. 1 ст. 150 и ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Второй вариант – вовлечение нескольких несовершеннолетних в совершение одного преступления. В таком случае совокупности преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ не образуется, если проводить анализ судебной практики. Подобная позиция судов основывается на Определении ВС РФ от 12.11.2004 № 24-о04-5, согласно которому «вовлечение в совершение преступления не одного, а нескольких несовершеннолетних, по смыслу закона, не образует совокупности преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ». В данном случае ВС РФ исходит из буквального толкования положения ч. 1 ст. 17 УК РФ, согласно которой совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статьи. То есть, если совершеннолетнее лицо вовлекает двух и более несовершеннолетних в совершение одного преступления, то совокупности преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ, не образуется, однако если он вовлекает одного несовершеннолетнего в совершение преступления небольшой тяжести, а второго несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления, то в таком случае будет образована совокупность преступлений, поскольку вовлечение разных несовершеннолетних будет квалифицироваться по различным частям ст. 150 УК РФ, а также в силу разнонаправленности умысла совершеннолетнего лица. Однако возникает вопрос, каким образом будет квалифицироваться действия совершеннолетнего лица, вовлекшего в совершение двух идентичных, не связанных объективной стороной, краж, например, двух не имевших представления друг о друге несовершеннолетних. Применимо ли в таком случае положение ч. 1 ст. 17 УК РФ, на которое указывает ВС РФ в своем Определении, или же в таком необходимо обратиться к умыслу совершеннолетнего лица, направленного на вовлечение двух

¹ Приговор Нижегородского районного суда Нижнего Новгорода от 27 августа 2015 г. по делу № 1-194/2015.

несовершеннолетних в совершение двух преступлений? На наш взгляд, в такой ситуации необходимо вменять именно совокупность преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ, поскольку вовлечение нескольких несовершеннолетних в таком случае связывается с умыслом совершеннолетнего лица на совершение иных преступлений, в которое вовлекается несовершеннолетний, которые в свою очередь не связаны единым умыслом, а представляют собой отдельные совокупности преступлений, объединенных лишь одним субъектом.

Итак, после анализа трех вышеуказанных ситуаций можно сделать вывод о наличии общей проблемы: нежелания сотрудников правоохранительных органов допускать излишнего вменения преступлений, на их взгляд, повторяющих друг друга. Несмотря на то, что подобные намерения очевидно связаны с недопущением несправедливого обвинения лица, к каждой ситуации необходимо подходить индивидуально, не ограничиваясь устоявшимися моделями квалификации. Не исключено, что состав ст. 150 УК РФ встречается в судебной и следственной практике редко именно из-за того, что следователи отказываются усматривать в действиях виновного лица вовлечение несовершеннолетнего в преступление, руководствуясь описанными выше мотивами.

Литература

1. Приговор Свердловского областного суда от 28 октября 2019 г. по делу № 2-24/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MhrfDIPJILYY/> (дата обращения 19.12.2023).
2. П. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. №45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения – 17.12.2023).
3. Приговор Нижегородского районного суда Нижнего Новгорода от 27 августа 2015 г. по делу № 1-194/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fUPfDWuLleZ1/> (дата обращения – 20.12.2023).
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2004 № 24-004-5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения – 20.12.2023).
5. Приговор Петродворцового районного суда Санкт-Петербурга № 1-80/2016 от 24 февраля 2016 г. по делу № 1-80/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения – 18.12.2023).
6. Постановление Петродворцового районного суда Санкт-Петербурга № 1-80/2016 от 24 февраля 2016 г. по делу № 1-80/2016. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». (дата обращения – 18.12.2023).

Вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности, перспективы совершенствования законодательства

Аннотация. Преступления экстремистской направленности напрямую затрагивают конституционные права и свободы граждан, а потому представляют непосредственную угрозу как для государства, так и для всего общества в связи с приверженностью к крайним взглядам. В процессе организации уголовного преследования по уголовным делам экстремистской направленности следует отметить высокую латентность данного вида преступлений. С позиции организации уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела особое значение имеет выявление данных преступлений. Одним из важных действий при первоначальных проверочных мероприятиях по данной категории уголовных дел является анализ текста публикации, выступления.

Ключевые слова: экстремизм, Следственный комитет, преступления экстремистской направленности, досудебное производство.

Стоит заметить, что одно и то же деяние может быть квалифицировано и как покушение, и как приготовление, и даже как оконченное преступление. В частности, рассмотрим обнажение жертвы, т.е. ее раздевание - применительно к ст. 134 УК РФ оно является приготовлением, так как не отражает объективную сторону данного состава преступления, по отношению к ст. 131 УК РФ - это покушение в связи с тем, что виновный выполняет часть объективной стороны, относительно ст. 135 УК РФ - указанное действие образует оконченное преступление.

Согласно с ч.3 ст.30 УК РФ покушением на преступления признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Так, следственным отделом по Фрунзенскому району ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. б ч. 4 ст. 131 УК РФ. Гражданин У., достоверно зная о возрасте потерпевшей, имея умысел на совершение изнасилование, встретил ее, выходящей из школы, и напал на нее у подъезда, разорвал ей кофту. Однако девочка смогла вырваться и убежать¹. Следовательно, при покушении на совершение преступления виновное лицо осознает и умышленно выполняет объективную сторону преступления, которое не может быть окончено по независящим от лица обстоятельствам.

¹ Уголовное дело №*****

Исходя из позиции А.Д. Оберемченко, в качестве обстоятельств, препятствующих доведению преступления до конца, могут выступать физиологические причины¹, например у виновного отсутствовала эрекция или у жертвы была менструация, которая стала препятствием для совершения полового акта.

Неоднозначной выступает ситуация, при которой субъект намеревается совершить изнасилование малолетней, однако оно не происходит ввиду несоответствия физиологических размеров половых органов потерпевшей и виновного лица. Ученые полагают, что такие действия следует квалифицировать как покушение на изнасилование малолетней, не достигшей 14-летнего возраста.

Особое внимание следует уделить негодному покушению, а именно покушению на негодный объект. Речь идет о допущении виновным фактической ошибки в характеристиках объекта преступления, например, в возрасте или поле потерпевшего. В случае ошибки в возрасте, субъект, имея умысел на совершение сексуальных действий в отношении лица, не достигшего конкретного возраста, подлежит привлечению в качестве обвиняемого в покушении на преступление с соответствующим признаком. Таким образом, совершая изнасилование при ошибочном представлении о малолетстве жертвы, виновный подлежит уголовной ответственности по ч. 3 ст. 30, п. б ч. 4 ст. 131 УК РФ. В то же время, в настоящей судебной практике складывается тенденция безусловного следования принципа субъективного вменения – так, кассационная инстанция признала верной квалификацию деяния осужденного исходя из квалифицирующего признака состава преступления, несмотря на фактическую ошибку в личности потерпевшего.

Институт соучастия является очень важным аспектом при квалификации преступлений в отношении малолетних. В соответствии с российским уголовным законодательством для вменения квалифицирующих признаков половых преступлений всем участникам преступления необходимо осознавать повышенную степень общественной опасности своих действий, включая возраст потерпевшего, и это должно быть необходимым элементом умысла всех соучастников. Так, если пособник был уверен, что обеспечивает виновных квартирой для совершения изнасилования взрослой женщины, а в действительности совершается насильственное половое сношение с малолетней, данный квалифицирующий признак ему не вменяется, так как он не осознавал возможность наступления такого последствия своих действий. При рассмотрении дел, связанных с преступлениями в отношении малолетних, необходимо тщательно анализировать умысел каждого участника преступления, исходя из его знаний и намерений. Только в случае осознания участниками всех квалифицирующих признаков возможна их верная квалификация и назначение соответствующего наказания.

¹ Оберемченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 137.

Правоприменитель нередко сталкивается с трудностями при квалификации половых преступлений в отношении малолетних, достигших 12 лет, выражающееся в поочередном совершении несколькими лицами полового сношения с потерпевшей. Если присутствовал предварительный сговор на совершение изнасилования группой лиц, то не имеет значения для квалификации нахождение всех преступников вместе или каждого наедине с жертвой. В таком случае, Л.А. Андреева считает, что речь идет о соисполнительстве, так как при изнасиловании первый упрощает действия второго и т.д.¹

В то же время в следственной и судебной практике встречаются обстоятельства, при которых потерпевшая была согласна на половой акт с конкретным лицом, но возражала против сексуальных отношений с другими лицами. Например, следственным отделом по Невскому району ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу расследовалось уголовное дело. Малолетняя О., 2009 года рождения, отдыхая в различных развлекательных заведениях на Думской ул., познакомилась с компанией совершеннолетних молодых людей. Они поехали к ним домой. О. согласилась на сексуальный контакт с Ж. После полового акта она заснула и проснулась от того, что гражданин Ш. применяет к ней насилие, а именно удерживает ее руки, а гражданин Л. совершает с ней половой акт. Гражданина О. в квартире уже не было. Гражданин О. был привлечен к ответственности только по ч. 3 ст. 134 УК РФ, а остальные участники - за групповое изнасилование малолетней, достигшей 12 лет.²

Таким образом, для правильной квалификации по ст.ст. 131, 132 УК РФ необходимо в каждом конкретном случае устанавливать добровольность вступления в половое сношение малолетнего потерпевшего.

Значительные трудности при квалификации преступлений, посягающих на половую неприкосновенность малолетних, вызывает институт совокупности преступлений.

Проблемным вопросом является квалификация преступления против половой неприкосновенности, сопряженного с убийством. С одной стороны, в ст. 105 УК указан один из квалифицирующих признаков - «убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера», с другой - согласно ч. 1 ст. 17 УК РФ «совершение двух или более преступлений предусмотрено ст. Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, не образует совокупности». Исходя из этого, верной видится квалификация только по ст. 105 УК РФ.

Однако, затруднения возникают при анализе положений Постановления Пленум Верховного суда России от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и Постановления Пленум Верховного суда России от 04.12.2014 №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Согласно

¹ Андреева Л.А. Квалификация изнасилований: Учебное пособие. СПб., 2006. С. 47

² Уголовное дело №*****.

данном высшей судебной инстанцией разъяснениям, убийство в процессе совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера, а также совершенное по окончании этих преступлений по мотивам мести за оказанное сопротивление или с целью их сокрытия, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. к ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующими частями ст. 131 или ст.132 УК РФ.

По мнению Л.А. Андреевой, в таком случае происходит двойное вменение одних и тех же преступных деяний, что противоречит принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ.

В то же время, для вменения сопряженности преступлений необходимо наличие внутренней связи между ними. В случае отсутствия такой связи сопряженности не может быть признано. Когда речь идет о квалификации убийства, совершенного после полового преступления, но по несвязанным с ним мотивам, например, из мести за действия, совершенные ранее жертвой или ее близкими лицами, такое убийство подлежит квалификации не по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а по соответствующей части статьи 105 УК РФ с учетом отягчающих обстоятельств. Таким образом, при квалификации убийства в контексте сопряженности с половым преступлением необходимо учитывать наличие внутренней связи между этими преступлениями и основные мотивы, лежащие в их основе, чтобы правильно определить квалификацию преступления и соответствующее наказание.

Анализ проблем, возникающих при квалификации преступлений, связанных с нарушением половой неприкосновенности несовершеннолетних, на этапах предварительного следствия и судебного разбирательства, позволил выделить общие правила квалификации. Эти правила могут быть использованы в практической деятельности. Усовершенствование норм, закрепленных в Уголовном кодексе Российской Федерации, при их правильном толковании позволяет избежать ошибок, которые ранее допускались при квалификации действий на этапах предварительного следствия и судебного разбирательства.

Литература

1. Затона Р.Е. Уголовно-правовой и криминологический аспекты ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 206 с.
2. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург. 2020. 196 с.
3. Рагозина И.Г. К вопросу о содержании объекта ненасильственных половых преступлений против несовершеннолетних // Вестник ОмЮА, 2017. № 2 (21). С. 58-63.
4. Степанова М.А., Царев Е.В.. Ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по российскому

уголовному закону // Проблемы правоохранительной деятельности, 2012. № 12. С. 21-23.

5. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров/ под ред. А.И. Чучаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018. 548 с.

УДК 343.301
ББК 67.408

А.В. Равинская

Частные вопросы методики расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних

Аннотация. В статье освещены основные вопросы методики расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Автором сделан вывод о том, что методика расследования рассматриваемых преступлений отлична от иных частных методик, что обосновывается наличием значимых особенностей объекта преступного посягательства.

Ключевые слова: методика, несовершеннолетние потерпевшие, расследование преступлений.

Жизнь и здоровье несовершеннолетних признаются наивысшей ценностью любого правового государства. Многочисленными нормативными правовыми актами закреплено, что для всестороннего и гармоничного развития личности необходимо расти в атмосфере благополучия, любви и понимания.

Признавая значимость правозащитной деятельности сотрудников правоохранительных и государственных (муниципальных) органов и принимаемых ими мер для улучшения условий жизни детей и подростков, нельзя не отметить увеличение числа преступлений, совершаемых в отношении последних. Кроме того, осмелимся утверждать, что противоправных действий, причиняющих вред несовершеннолетним, намного больше, чем отражено в официальных статистических данных, поскольку дети часто молчат о произошедшем из-за страха осуждения и непонимания.

В научной среде нет единого подхода к содержанию криминалистической методики расследования преступлений, однако сложилось солидаризированное мнение, в соответствии с которым, как правило, выделяют пять ее структурных элементов: криминалистическая характеристика преступлений; особенности возбуждения уголовного дела; типичные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования; обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию; специфика производства отдельных следственных действий.

Не ставя целью охарактеризовать каждый из обозначенных элементов, остановимся на установлении отдельных обстоятельств расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних.

Нельзя не согласиться с Т.А. Базгарадзе, которая отмечает, что «недостатки в расследовании преступлений в отношении несовершеннолетних во многом обуславливаются отсутствием эффективных частных криминалистических методик, которые не учитывают все особенности расследования данных преступлений, специфику следственных ситуаций и следственных версий на различных этапах расследования, а также отсутствием специально разработанных криминалистических методов нейтрализации противодействия расследованию».

Методика расследования анализируемых преступлений основывается на общих положениях теории криминалистики и судебно-следственной практики, отражая при этом ряд нюансов, учитываемых в связи с особенностями личности несовершеннолетних потерпевших.

Для осуществления всестороннего и объективного расследования рассматриваемых преступлений следователю (дознавателю) необходимо иметь достаточные знания как в уголовно-правовых отраслях, так и в сфере психологии, педагогики, иногда дефектологии (когда несовершеннолетний потерпевший отстает в психическом развитии).

Первое, с чего необходимо следователю (дознавателю) начать расследование преступления, помимо изучения собранных материалов проверки до возбуждения уголовного дела, – это формирование благоприятной обстановки для потерпевшего, достижение с ним взаимопонимания и доверия с целью производства результативных первоначальных следственных действий с его участием. При этом, субъекту расследования важно находить индивидуально-психологический подход к каждому ребенку и подростку, что обуславливает тщательное изучение произошедшего, грамотное планирование предварительного расследования.

Несовершеннолетние, особенно старшего школьного возраста, склонны следовать чьему-либо примеру, выбирать авторитетную для себя личность, поэтому понимание субъектом расследования «идеалов» потерпевшего может помочь в планировании следственных действий, а также определении используемых тактических приемов. Представляется важным, чтобы производство следственных и иных процессуальных действий было поручено одному и тому же следователю (дознавателю) с целью сохранения психологического контакта с жертвой преступления. Указанное поспособствует субъекту расследования также установить сведения о личности потерпевшего, позволяющие сделать выводы о характере несовершеннолетнего, его привычках, интересах, круге общения, способах и месте времяпровождения, кроме того, что важно, – возрастных особенностях, которые помогут определить наиболее подходящую тактику производства следственных действий.

Не менее значимым является определение возраста потерпевшего, а также осведомленности о нем виновного лица. Главным источником получения необходимой информации по указанному вопросу является свидетельство о рождении либо паспорт, при отсутствии таковых документов следователю (дознавателю) может потребоваться производство выемки медицинских карт,

личных документов, например, из образовательных учреждений; допроса родителей, в частности лиц их заменяющих (опекунов, попечителей, усыновителей и других); назначение судебно-медицинской, судебно-психологической и (или) судебно-психиатрической экспертиз. При этом, стоит отметить, что лицо считается достигшим конкретного возраста на следующие сутки после его дня рождения.

Кроме того, имеется необходимость в установлении круга общения несовершеннолетнего, в том числе тех, кому он доверяет; изучении условий его жизни; сборе характеризующих данных на членов семьи (лиц их заменяющих), в которой ребенок, подросток воспитывается. Указанные сведения помогут следователю не только определить потенциальных свидетелей по уголовному делу, но и изобличить виновного в совершении преступления.

Вместе с тем субъекту расследования нужно выявить обстановку совершения преступления, места и времени, способа и других значимых обстоятельств, исходя из конкретных условий произошедшего.

Для всестороннего и полного выяснения обстоятельств преступления, следователю (дознавателю) важно отдать предпочтение следующим следственным и иным процессуальным действиям, типичным для расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, которые также имеют свои особенности проведения:

допрос непосредственно заявителя о преступлении;

осмотр места происшествия;

допросы свидетелей, в том числе членов семьи, родственников, близких несовершеннолетнего, друзей, одноклассников;

допрос подозреваемого, по необходимости: его освидетельствование, осмотр и выемка одежды;

освидетельствование несовершеннолетнего потерпевшего, по необходимости: его допрос, осмотр и выемка одежды;

назначение судебных экспертиз, исходя из обстоятельств произошедшего.

Нельзя не отметить значимость использования специальных знаний при расследовании отмеченных преступлений, с целью обнаружения, толкования и оценке признаков, содержащих информацию об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, учитывая также, что в ряде случаев привлечение сведущего лица является обязательным требованием УПК РФ (ч. 1 ст. 191 УПК РФ). Помощь специалистов субъекту расследования может понадобиться как в непроцессуальной форме – в виде консультаций относительно установления контакта с несовершеннолетним, так и процессуальной – непосредственно при производстве следственных действий.

Специалистом в классическом понимании его процессуального статуса можно считать лицо (следователя-криминалиста), применяющее при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних криминалистическую и специальную технику, средства аудиовизуальной фиксации, в частности внедряющее в следственную практику новейшие технико-криминалистические средства.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом, переводчик отнесен к «иным участникам уголовного судопроизводства». Следует обозначить, что переводчик, несмотря на применение им специальных знаний, не является специалистом в процессуальном смысле, поскольку он прежде всего обеспечивает коммуникативную связь между субъектом расследования (прокурора, суда) и участника, не владеющего языком уголовного судопроизводства. Парадоксально, однако процессуальный статус педагога и (или) психолога законодателем не конкретизирован. Большинство ученых придерживаются мнения, согласно которому при участии в допросе педагог и (или) психолог выполняет функции специалиста, в связи с чем на него распространяются соответствующие нормы УПК РФ. При этом, законодатель наделяет обозначенных лиц частью прав, присущих специалисту (ч. 3 ст. 280, ч. 5 ст. 425 УПК РФ).

Обоснованным представляется мнение С.В. Корнаковой и Д.Г. Гайкова о важности осуществления постоянного взаимодействия экспертных и следственных подразделений, которое выражается в проведении консультаций; взаимном обсуждении проблем, взаимообмене опытом по вопросам, касающимся совместной деятельности обеих сторон, а также в участии судебных медиков, психологов, психиатров в служебной подготовке следователей.

Полагаем, что применительно к теме научной статьи показательным является нижеприведенный пример. В отношении С. было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, по факту того, что в один из дней периода с 18 мая 2021 года по 1 июня 2021 года, в период времени с 10 часов 00 минут по 16 часов 00 минут, С., передвигаясь на принадлежащем ему автомобиле «Audi A3» (далее некоторые подробности по уголовному делу будут опущены) по участку автодороги общего пользования Ленинградской области, увидев на правой обочине дороги по ходу своего движения П., малолетнюю А., 19 июня 2009 года рождения, осознавая, что последняя не достигла 14-летнего возраста, о чем свидетельствовал ее внешний облик, имея преступный умысел на совершение иных действий сексуального характера в отношении А., опустив стекло правой передней пассажирской двери, заведомо зная, что А. в силу своего малолетнего возраста не может понимать характер совершаемых с ней и в отношении нее действий, а потому находится в беспомощном состоянии, с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, смотря на А., держа в руке свой половой член, демонстративно совершил возвратно-поступательные движения рукой по нему, чем нарушил право на неприкосновенность личности.

Уголовное дело направлено в суд. Спустя полтора года с начала судебного следствия, суд возвратил дело прокурору, ссылаясь на требования ч. 1 ст. 220, п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, в виду того, что из показания свидетелей, подсудимого и непосредственно несовершеннолетней потерпевшей следует, что инкриминируемое преступление имело место в один из дней «середины-конца июня 2021 года» (выд. нами). Указанные обстоятельства позволяют сделать

вывод о том, что период (время) совершения преступления не соответствует формулировке предъявленного обвинения.

Таким образом, неверное установление субъектом расследования значимых обстоятельств повлияло на принятие судом промежуточного решения по уголовному делу, что в свою очередь повлекло нарушение положений ст. 6.1 УПК РФ.

Рассмотренные особенности методики расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, требуют от следователя (дознателя) детального планирования расследования, тщательности установления всех обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, обязательного привлечения лиц, обладающих специальными знаниями.

Литература

1. Бадзгардзе Т.А. Значение криминалистической методики при расследовании преступлений против семьи и несовершеннолетних / Т.А. Бадзгардзе, А.В. Бачиева, Т.С. Бозиев // Журнал правовых и экономических исследований. 2020. № 4. С. 38-51.
2. Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / Е.В. Елагина. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. 115 с.
3. Корнакова С.В., Гайков Д.Г. Особенности назначения судебных экспертиз в отношении несовершеннолетних потерпевших от насильственных сексуальных посягательств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 1. С. 135-143.

УДК 343.915

ББК 67.4

Д.А. Рябинин

Проблемные вопросы теории и практики расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними по религиозным мотивам

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных аспектов преступности несовершеннолетних в религиозной сфере. В ней отражены общие практические рекомендации по расследованию преступлений, совершаемых несовершеннолетними – членами деструктивных религиозных организаций, излагаются особенности производства ряда характерных следственных действий с учетом религиозного фактора. По результатам исследования делается вывод о необходимости оказания сотрудникам правоохранительных органов методической помощи в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых адептами религиозных культов, не достигшими совершеннолетия.

Ключевые слова: религия, религиозные преступления, несовершеннолетние, подростки, религиозный мотив, вероучение, деструктивный культ, религиозная группа, секта.

Следует констатировать, что в нашей стране до сих пор явно недооценивается опасность явления, связанного с распространением нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера (религиозных групп, культов, сект), давно существующих за рубежом и стремящихся повсеместно распространить свое влияние на территории России. Под такими объединениями А.Р. Исмагилова обоснованно понимает иерархичные, религиозные авторитарные культы, разрушительные по отношению как к личности, так и к обществу в целом (внутренняя и внешняя деструктивность), имеющие обожествленного лидера, практикующие скрытое психологическое насилие, выражающееся в контроле над сознанием, поведением и жизнью других людей без их добровольного и осознанного согласия для формирования и поддержания у них состояния зависимости и покорности доктрине и лидерам, стремящиеся в противоречии с уголовным и иным законодательством посредством преданных им и зависимых от них адептов к незаконному обогащению и незаконной власти¹.

Преступность в среде таких культов создает различные проблемы криминалистического характера и давно стала предметом беспокойства правоохранительных органов.

Ряд деструктивных религиозных культов (например, сатанистские культы) сознательно противопоставляет себя законам общества, отрицая правовые запреты, само государство, как таковое, навязывая свои доктрины и образ жизни окружающим, пропагандирует вероучения, которые содержат преступные предписания и даже вмещают в добродетель совершение насильственных преступлений, убийств, хищений и т. д. Отдельные лидеры создают внутри секты антисоциальные установки, объявляя врагами всех инакомыслящих.

Общественная опасность таких религиозных движений (культов) обусловлена их связью с организованной преступностью, наркомафией, а также тем, что совершаемые в их среде преступления отличаются высокой степенью латентности, специфичностью механизмов их совершения и сокрытия, активное противодействие расследованию.

Отмечается, что под влияние религиозных организаций, деятельность которых носит ярко выраженный деструктивный характер и напрямую сопряжена с совершением различного рода уголовно-наказуемых деяний насильственного, экстремистского и иного характера, зачастую попадают именно несовершеннолетние с их несформировавшимися психикой и мировоззрением.

¹ Исмагилова А.Р. Понятие нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера и криминологический анализ их деятельности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2. С. 301.

Причинами, по которым несовершеннолетние охотно вступают в члены деструктивных культов, являются сформировавшийся в сознании многих из них духовный вакуум, иногда простое любопытство, желание многих из них найти выход из сложившейся тяжелой жизненной ситуации, пообщаться с единомышленниками, с которыми можно интересно провести время, часто конфликты с близкими родственниками, а также в определенной степени господствующая во многих культах идея сексуальной раскрепощенности, таинственность и мистичность царящей в них атмосферы, исповедуемых вероучений, совершаемых религиозных обрядов и ритуалов.

Как правило, по приходу в культ молодые люди еще далеки от понимания того, что их вовлекают в откровенно преступную деятельность, поскольку от новичков постулаты «истинных» проповедуемых вероучений тщательно скрываются. В дальнейшем подростки уже не в силах «выйти из культа» под угрозой применения насилия или даже физической расправы. Их заставляют принимать участие в совершении преступных деяний, связанных, например, с распространением одурманивающих веществ – наркотиков, осквернением храмов и иных культовых зданий традиционных конфессий, надругательством над телами умерших, местами их захоронения, растлением малолетних, совершением жертвоприношений животных и людей, и др. Под непосредственным влиянием лидеров деструктивных культов послушными им адептами, находящимися под психологическим воздействием, обусловленным применением специальных психотехник, совершаются и ритуальные суициды, когда верующий приносит себя в жертву своему объекту поклонения.

Лидеры религиозных культов, подталкивающие верующих на совершение преступлений, искусно используют чувства малопросвещенных молодых адептов, их корыстные интересы, желание выделиться среди сверстников, занять среди них лидирующее положение, войти в круг посвященных, внушая им, что они, даже совершая преступления, являются исполнителями божественной воли тех сверхъестественных сил, которым поклоняются члены культа, доказывая тем самым свою верность им.

Именно в процессе духовной дегенерации у молодых приверженцев религиозных культов формируется своеобразный религиозный мотив их преступных действий, под которым понимаются осознанные внутренние побуждения, обусловленные духовными потребностями человека, связанными с его верой в существование обожествляемых или почитаемых им сверхъестественных сил, и состоящие в причинной связи с его религиозной идеологией, направленные на совершение преступления и оправдывающие его¹.

Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними по религиозным мотивам, имеет существенную специфику, обусловленную наличием как не всегда поддающейся логичному объяснению религиозной мотивации, так и особенностями психологии подростков, вовлеченных в

¹ Бертовский Л.В., Рябинин Д.А., Хвыля-Олинтер А.И. Проблемы теории и практики расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам: монография. – М.: Юрлитинформ, 2022. С. 36.

преступную деятельность деструктивного культа, их неспособностью всегда реально оценивать происходящие события и т. п.

Сложность расследования таких преступлений заключается в том, что сотрудникам правоохранительных органов необходимо не только найти их непосредственных исполнителей, но и установить весь состав религиозной организации, которая, как правило, действует в условиях строжайшей конспирации, а также выявить ее лидеров, наиболее активных членов, которые планируют и организуют совершение преступных деяний.

Субъекты поисково-познавательной деятельности сталкиваются со значительными сложностями, обусловленными незнанием основ религиоведения, способов преступного посягательства, характеризующихся порой особой специфичностью и необъяснимостью, особенностями механизмов следообразования, а также тактических приемов проведения следственных действий по делам указанной категории.

Определенные трудности в расследовании преступных деяний создают и господствующие в религиозных культах установки на оказание противодействия процессу доказывания, связанные с запретом афишировать под страхом смерти деятельность религиозных групп, сообщать посторонним лицам, особенно сотрудникам правоохранительных органов, о догматах исповедуемых вероучений, предоставлять данные о составе организации, особенно о лицах, занимающих лидирующее положение, о существовании и особенностях проводимых обрядов, носящих зачастую изуверский характер.

Вместе с этим установление религиозной принадлежности группы, истинных особенностей вероучения, характера совершаемых обрядовых действий является одной из основных задач следствия, решение которой достигается путем производства допросов несовершеннолетних членов группы, обнаружения и изъятия для последующего изучения документов, рукописей, религиозной литературы, атрибутов культа, проведения необходимых экспертных исследований.

В процессе расследования углубленного изучения будут требовать поведение подростка в процессе совершения инкриминируемого ему деяния, его отношение к содеянному, мотивация, которой он руководствовался при совершении преступления. Следствием обязательно выясняется вопрос возможного отставания ребенка от уровня развития, присущего данному возрасту, для выяснения необходимости назначения соответствующих экспертных исследований в области психологии и психиатрии.

Наиболее выраженной спецификой по делам рассматриваемой категории будут обладать следственный осмотр, обыск, допрос несовершеннолетних, их освидетельствование, предъявление им для опознания предметов, эффективность и результативность которых будут напрямую связаны с правильным применением следователем рекомендуемых тактических приемов.

Последовательность и характер следственных действий, планируемых к проведению на этапах расследования рассматриваемой категории преступлений, будут определяться характером совершенного противоправного деяния, имеющимися в распоряжении следователя данными о деятельности

религиозной группы, а также полученными на первоначальном этапе следствия по делу доказательствами. Имея сведения о лидерах и активных членах группы, следователь должен организовать проведение обысков по местам их жительства, а также в используемых культовых зданиях и помещениях. При отсутствии таких данных представляется целесообразным начать расследование с допросов лиц, которые в той или иной степени осведомлены о преступной деятельности группы. В случае совершения членами группы насильственных преступлений в первую очередь необходимо провести тщательный осмотр места происшествия, назначить по делу проведение судебно-медицинских экспертиз.

Следует отметить, что преступления, обусловленные религиозной мотивацией, совершаются несовершеннолетними в большинстве случаев в районе жительства или местах постоянного времяпрепровождения молодежных групп. Подростки не обладают достаточными навыками конспирации, как правило, не умеют тщательно скрывать следы преступной деятельности, нередко фотографируют или снимают на видео процесс совершения преступления, оставляя тем самым соответствующие следы.

При проведении осмотра места происшествия по делам о религиозных преступлениях, по которым установлено или предполагается участие подростков, необходимо обращать внимание на особенности оставленной следовой картины. О совершении религиозного преступления подростками, экспериментирующими с религиозной составляющей, или несовершеннолетними преступниками, объединившимися в группу по интересам на почве религии, можно сделать вывод по характеру оставленных следов на так называемом «неорганизованном» месте преступления, где после его совершения остаются мусор, остатки еды, посуда, бутылки, отдельные атрибуты культа и т. п. Обязательно исследуется и фиксируется способ совершения преступления. Сотрудники полиции, военнослужащие воинских частей, привлекаемые к осмотру места происшествия, ориентируются на «прочесывание» прилегающей к месту происшествия территории, осмотр заброшенных строений, чердаков, шахт, колодцев и т. п. на предмет поиска следов преступления и похищенного имущества.

Обыск по делам о религиозно мотивированных преступлениях также имеет первостепенное значение и должен проводиться незамедлительно. До производства данного следственного действия следователем обязательно собираются данные об образе жизни, воспитании несовершеннолетнего, круге его интересов, выясняется степень его приверженности идеям религиозного культа, членом которого тот является. В ходе обыска во всех случаях изымаются предметы и вещества, изъятые из оборота (оружие, боеприпасы, взрывные устройства, яды, наркотические вещества и т. д.), орудия и средства преступления, религиозная литература, личные дневники и записи, культовые предметы, электронные носители информации и т. п., которые могут иметь важное значение для установления мотивов преступного поведения, свидетельствовать о принадлежности подростка к религиозной организации,

его негативных чувствах по отношению к представителям иной религиозной группы и др.

В ходе производства обыска по таким делам важной его особенностью является необходимость обеспечения неослабного наблюдения за поведением обыскиваемого подростка на предмет его эмоционального состояния, реакций, поскольку ребенок с учетом возрастных особенностей не всегда может владеть собой наравне со взрослыми.

Допрос несовершеннолетних членов культа, воспитанных в духе религиозного фанатизма и свято верующих в то, что они будут наказаны «высшими силами», являющимися объектами поклонения, за разглашение информации о деятельности культа, с использованием обычных методик производства данного следственного действия представляется малоэффективным. Подростки уделяют внимание отдельным деталям, не сосредотачиваясь на общей картине, не всегда умеют индивидуализировать роль каждого соучастника преступления, им зачастую, несмотря на внешнюю браваду, присуще чувство стыда и стеснения при разговоре со взрослыми, нежелание в отдельных случаях показать незнание юридических терминов и т. п. В силу своих возрастных особенностей они в отличие от взрослых по-другому воспринимают, запоминают и воспроизводят происходящие события, быстро утомляются, их позиция при допросе нередко диктуется не всесторонним анализом предъявленных им доказательств, а эмоциональными моментами, например страхом перед лидерами и членами культа, опасением за свою жизнь. Поэтому допрашивать на первоначальном этапе расследования религиозных преступлений необходимо тех несовершеннолетних, которые покинули культ, стали членами культа недавно, родители которых вовлечены в деятельность культа, а также неверующих родственников, друзей и знакомых, которым могут быть известны сведения о преступной деятельности религиозной группы или отдельных ее членов.

Допрашивая подростков по делам указанной категории, субъект доказывания должен наладить с допрашиваемыми индивидуальный психологический контакт с учетом особенностей исповедуемого ими вероучения и установленных в культе правил поведения, тактично, не переубеждая верующих в ошибочности их религиозных взглядов, расспросить об условиях жизни и воспитания подростков до прихода в религиозную группу, их интересах, причинах, приведших их в культ, выяснить степень их приверженности идеям культа, иногда, наоборот, продемонстрировать детальное знание условий жизни и быта ребенка, его увлечений, деталей его времяпрепровождения. В дальнейшем такой допрос должен сопровождаться детальным разъяснением допрашиваемому юридически значимых терминов, вредных последствий его участия в группе и совершения ее членами преступных действий. Допрос может и должен сопровождаться предъявлением имеющихся доказательств, последовательным уличением подростка во лжи. В рассматриваемых ситуациях представляется необходимым обеспечивать участие в допросе несовершеннолетних, помимо законного представителя и педагога, священников традиционных конфессий.

В значительной мере эффективность допроса будет зависеть от знания следователем вероучения, религиозных обрядов, структуры и организации секты, к которой принадлежит допрашиваемый¹.

При проведении освидетельствования сектанта следует обращать внимание на наличие у него особых примет – шрамов, следов травм, татуировок, а также их локализацию, которые могут свидетельствовать о принадлежности освидетельствуемого лица к той или иной религиозной группе или его приверженности конкретным религиозным доктринам.

Проведенные исследования показывают, что у сотрудников правоохранительных органов, занимающихся расследованием преступлений несовершеннолетних, имеющих религиозную мотивацию, на первоначальном этапе расследования нет ясного представления о возможных мотивах преступного поведения, им, как правило, неизвестны характерные признаки объектов поиска, имеющих доказательственное значение, особенности тактических приемов проведения по такой категории уголовных дел характерных следственных действий.

Изложенное свидетельствует о назревшей потребности оказания субъектам доказывания соответствующей методической помощи в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых лидерами и активными членами религиозных культов, актуальности разработки соответствующих методик расследования, отвечающих современным требованиям.

Автор глубоко убежден, что способствовать решению стоящих перед правоохранительными органами задач может только надлежащая подготовка сотрудников следственных подразделений, которые смогут понять и распознать культовый религиозный характер совершенных несовершеннолетними преступлений.

Литература

1. Бертовский Л.В., Рябинин Д.А., Хвыля-Олинтер А.И. Проблемы теории и практики расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам: монография. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 224 с.
2. Исмаилова А.Р. Понятие нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера и криминологический анализ их деятельности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2. С. 299-303.
3. Руководство по расследованию преступлений. Коллектив авторов // – М.: Издательство «Юридическая литература», 1967. – 503 с.

УДК 343.985.7

ББК 67.522.1

А.М. Сажаев

О некоторых особенностях организации и тактики допроса малолетних

¹ Руководство по расследованию преступлений. Коллектив авторов // – М.: Издательство «Юридическая литература», 1967. С. 471.

Аннотация Расследование преступлений, связанных с несовершеннолетними, отличается рядом особенностей. К их числу относятся как уголовно-процессуальная регламентация, так и тактические особенности производства отдельных следственных действия с участием несовершеннолетних. Особое место среди данной категории участников занимают малолетние, которые могут выступать как в качестве потерпевших, так и свидетелей. Допрос малолетнего имеет свои особенности, знание которых должно помочь следователю правильно провести данное следственное действие.

Ключевые слова: следователь, тактика, следственное действие, допрос, малолетний, несовершеннолетний, особенности, психология.

Одним из следственных действий, от результатов которого во многом зависит успех расследования преступления, является допрос. Известно, что свидетельские показания, полученные при допросе, являются «наиболее распространенными доказательствами по уголовным делам. Кроме того допрос предшествовал другим способам получения доказательств, например, экспертизе, следственному эксперименту, которые стали возможны только при наличии определенного уровня прикладных отраслей знаний»¹.

Доля несовершеннолетних и малолетних в общем массиве лиц, допрашиваемых в ходе расследования, относительно невелика, однако именно они в силу различных обстоятельств нередко оказываются единственными очевидцами тяжких преступлений, располагают ценной, имеющей важное значение для следствия информацией.

В связи с этим вопросы о механизме формирования показаний несовершеннолетних и малолетних, приемах их получения, проверки, и особенно оценки, постоянно привлекают внимание ученых и практиков².

Уголовно-процессуальный закон не определяет возраста, начиная с которого несовершеннолетних и малолетних можно допрашивать, что породило об этом различные суждения. Так, Ф.В. Глазырин говорит, что «возможность допроса будет зависеть в каждом конкретном случае от уровня развития ребенка и от характера тех фактов, по поводу которых он должен быть опрошен»³.

Н.И. Порубов уточняет, связывая возможность допроса несовершеннолетнего в качестве свидетеля или потерпевшего с доступностью

¹ Глазырин В.Ф. Психология следственных действий: Учебное пособие. Волгоград, 1983. С.47.

² См.: Штерн В.В. Психология свидетельских показаний (экспериментальные исследования верности показаний) //Вестник права. СПб, 1902 №2.; Шавер Б.М. Методика расследования преступлений несовершеннолетних. Саратов, 1935. С. 22; Карнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенблит С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М.: Госюриздат, 1958; Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. М.: Юридическая литература, 1982; Мамайчук И.И. Психологические аспекты следственных действий с участием несовершеннолетних: Учебное пособие. СПб, 1995 и др.

³ Глазырин Ф.В. Конспект лекций по судебной психологии. Свердловск, 1978. С.24.

ему по возрасту предмета допроса, если ребенок не является умственно отсталым¹.

Наиболее вероятным является суждение А.А. Закатова о том, что малолетнего следует допрашивать, если уровень его умственного развития, по мнению специалиста-психолога, позволяет воспринять, запомнить и сообщить следователю определенные данные, необходимые для расследования².

Что касается термина «малолетний», то под ним в уголовном процессе следует понимать «лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста, участие которого в уголовно-процессуальных отношениях в качестве одного из субъектов определяется его достаточным уровнем психического и физиологического развития и осуществляется с помощью привлечения в судопроизводство законных представителей и педагога»³.

При оценке возможности малолетних правильно воспринимать определенные обстоятельства и давать о них показания, необходимо учитывать конкретное содержание предмета доказывания, то есть характер обстоятельств, подлежащих выявлению.

Обстоятельства, по поводу которых допрашиваются дети, условно можно разделить на три группы.

Первую составляет информация о материальных объектах действительности и их свойствах. Сообщение об этих объектах предполагает их непосредственное чувственное отражение, создание и сохранение их образов, сопоставление и узнавание во время допроса и иных следственных действий.

Вторая группа объединяет сведения, воспринятые детьми в словесной форме. Информация о них сохраняется в форме слухового образа, если малолетний точно запомнил словесное, звуковое выражение сообщения, но не понимает его содержание, или в форме вторичного наглядного образа, возникающего в сознании ребенка на основе слышанного описания события или конкретного предмета.

К третьей группе относятся информация о явлениях действительности, которые не могут быть познаны чувственным путем. Она возникает в результате умозаключения ребенка, понимаем им внутреннего содержания события, то есть отражения наиболее существенного в той или иной ситуации⁴.

Признав необходимость допросить малолетнего, следователь должен надлежащим образом подготовиться к допросу. Подготовка заключается: в тщательном изучении личности малолетнего и его ближайшего окружения; решить, кто, кроме следователя будет участвовать в допросе; в выборе места

¹ См.: Криминалистика /Под ред. Р.С. Белкина, Г.Г. Зуйкова. М., 1968 С.413 (автор главы Н.И. Порубов).

² Закатов А.А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних: Учебное пособие. Волгоград, 1979.

³ Галимов О.Х. Проблемы правового регулирования уголовного судопроизводства с участием малолетних: Автореф. Дис... кан.юрид. наук.Омск, 1998. С.18.

⁴ См.: Кочетов М.М., Осипов Н.Р. Психология допроса малолетних свидетелей: Методическое пособие. М., 1984. С.7-8.

допроса; в подготовке и формулировании вопросов; определение способа вызова малолетнего на допрос.

Уже при первой встрече следователю необходимо устранить излишнее психологическое напряжение, чтобы малолетний более спокойно и естественно вел себя на допросе.

Изучение личности подростка является центральным местом в организации допроса. При этом следователю необходимо располагать данными об условиях жизни и воспитания подростка, уровне его развития, интересах, особенностях характера.

Помимо сведений, определяющих предмет допроса, необходимо выяснить, способен ли малолетний дать достоверные показания по важным для дела обстоятельствам. Необходимо составить правильное представление о возможной склонности данного ребенка к фантазированию, его внушаемости, впечатлительности, наблюдательности, возможностям памяти. Для этого при необходимости прибегают к психологическому исследованию малолетних. Обязательным назначением судебно-психологической экспертизы следует считать лишь в отношении тех подростков, чьи способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, вызывают сомнения в силу возрастных и индивидуально-психологических особенностей.

Готовясь к допросу необходимо определить очередность допросов, поскольку поэтому же делу, как правило, допрашиваются и взрослые из числа близких подростка, и которые могут оказать на него то или иное влияние. Если у следователя нет оснований опасаться негативного влияния на малолетнего, то следует допросить сначала взрослых лиц, которые одновременно могут дать и характеристику личности подростка.

Разрешая вопрос о том, в чьем присутствии производить допрос малолетнего, следователь должен знать, что общего правила здесь нет и быть не может. Малолетних в большинстве случаев целесообразно допрашивать с участием родных, хорошо относящихся к ним людей, которым дети доверяют. Нередко малолетние особенно застенчивые, не желают разговаривать с незнакомым им следователем и отвечать на его вопросы. Присутствие в таких случаях близких для детей лиц оказывает следователю неоценимую услугу: успокаивает детей и облегчает общение следователя и подростка¹.

Важным является сокращение срока между вызовом ребенка на допрос и самим допросом. Это необходимо, чтобы свести к минимуму, а желательно вообще исключить возможность обсуждения подростком с кем бы то ни было предмета предстоящего допроса, и тем самым нейтрализовать возможность внушения со стороны близких, знакомых, друзей².

Серьезным вопросом, подлежащим разрешению, является выбор места производства допроса.

¹ Тарасов П.И. Предварительное следствие. Пособие для следователей. М., 1995. С138.

² Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. М.: Юрлитинформ, 2002. С.107.

В каждом конкретном случае он должен определяться характером совершенного преступления, психологической атмосферой расследования и сведениями о лице, которого следует допросить. Малолетних, особенно застенчивых целесообразно допрашивать в привычной для них обстановке, в условиях, наиболее приближенных к их повседневному окружению: в школе, дома или в детском саду. Незнакомая обстановка может затормозить процессы мышления у малолетних, что будет препятствовать даже ими исчерпывающих показаний. В привычной же обстановке дети чувствуют себя спокойнее, их внимание не отвлечено на изучение кабинета следователя, а концентрируется на допросе. В тоже время, при допросе по месту жительства подростка, необходимо позаботиться о том, чтобы родственники не мешали допросу, а его результаты не были преждевременно разглашены.

Поскольку длительные допросы вызывают усталость подростка, внимание его рассеивается, следователь должен сформулировать вопросы еще и так, чтобы они исчерпывающим образом охватывали предмет допроса за небольшой промежуток времени.

Приступая к допросу несовершеннолетних и малолетних, следователи иногда допускают типичную ошибку – начинают подделываться под так называемый детский язык – допускают неестественные интонации, злоупотребляют уменьшительной формой слов, наивно полагая, что от этого дети их лучше поймут и проникнутся доверием. Однако следует помнить, что подростки очень чувствительны к фальши и не испытывают уважения к людям, слишком откровенно желающим им понравиться.

Допрос малолетних начинается, как правило, с их свободного рассказа. Одна перед этим необходимо выяснить, с кем и о чем говорил подросток по поводу события, о котором идет речь. И уточнить, не получал ли он советов и рекомендаций относительно линии поведения на допросе, не было ли угроз в его адрес.

Однако рассчитывать на исчерпывающее, последовательное и логичное изложение малолетним своих показаний нельзя. Такой свободный рассказ обычно фрагментарен, недостаточно конкретен. В ходе рассказа подросток часто следует не ходу события, а возникшим ассоциациям. И тем не менее, подростка не надо торопить, обрывать, досказывать за него. Особенно важно не задавать вопросы и не делать замечаний, пока он не закончит свой рассказ.

Чем меньше возраст допрашиваемого, тем труднее получить от него свободный рассказ. Это практически невозможно для детей 6-7 лет, если их специально не готовили к допросу. «Связность, последовательность, легкость рассказа о сложных событиях нередко указывают на несамостоятельность его построения, вмешательство взрослых в процесс формирования показаний»¹.

Допрос дошкольников в подавляющем большинстве случаев возможен только в форме наиболее доступной им диалогической речи. Дети не способны связано передать свои впечатления о случившемся и могут рассказать об этом,

¹ См.: Кочетов М.М., Осипов Н.Р. Психология допроса малолетних свидетелей: Методическое пособие. М., 1984. С.25.

лишь отвечая на вопросы, что повышает требование к их постановке. Вопросы должны быть четкими, ясными и не рассчитанными на развернутые, продолжительные ответы. В тоже время следует избегать вопросов, на которые можно ответить «да» или «нет».

Особенно внимательно следователь должен следить за тем, чтобы задаваемые малолетнему вопросы не были наводящими. Не следует придавать вопросам форму описания, предназначенного для последующего подтверждения или опровержения.

Для активизации припоминания в случае, если малолетний не помнит какого-то факта, целесообразно вернуться к событиям, ему предшествовавшим. Припоминая, как развивалась ситуация, расширяя круг воспроизводимых фактов, ребенок может непроизвольно вспомнить нужное обстоятельство как фрагмент целостной ситуации, поскольку трудности припоминания у детей бывают вызваны неспособностью вычленить отдельный эпизод из общей картины происходящего.

Если подросток не может вспомнить, когда произошло то или иное событие, рекомендуется помочь ему восстановить в памяти обстоятельства, касающиеся побочных событий, но привлеченных ко времени к тому, о котором его спрашивают. Это обычно приводит к хорошим результатам.

Используя метод аналогии, сравнения, метод постановки контрольных и напоминающих вопросов, метод освещения события с различных его сторон, можно получить от подростка ценные сведения о событиях, слабо закрепленных в его памяти в следствии непроизвольного запоминания.

Затруднения, возникающие при допросе малолетних, часто связаны с тем, что им более, чем кому бы то ни было, свойственно стремление угодить следователю, для чего они приспособливают свои ответы, стремясь уловить, какой ответ предпочтительнее в данной обстановке. Учитывая внушающую силу авторитета следователя, нужно при каждом удобном случае обращать внимание подростка на необходимость полного и правдивого рассказа о случившемся.

Ложные показания малолетних, помимо сознательного отказа говорить правду, могут объясняться самовнушением, повышенным влиянием взрослых, могут быть плодом их фантазии или следствием немотивированного желания соврать. Поэтому рекомендуется максимально детализировать сообщенные ими сведения.

Основным средством изобличения во лжи малолетних являются приемы эмоционального воздействия, ибо средства логического убеждения могут оказаться малоэффективными как вследствие непонимания самого факта изобличения, так и в силу «духа противоречия», свойственного детям и приводящего к упрямому повторению явно бессмысленной лжи¹.

Полезным в данном случае является и повторный допрос. Это связано с тем, что в памяти детей быстро стирается или заменяется новыми выдуманное

¹ См.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. Криминалистика. Учебник /Под ред. Р.С. Белкина. М., 2000. С.620.

детали. Если на повторном допросе ребенок слово в слово повторяет ранее данные показания, употребляя при этом выражения, не свойственные его возрасту, следователь вправе предположить, что такие показания являются результатов воздействия взрослого.

Говоря о фиксации хода и результатов допроса малолетнего необходимо отметить, что при оформлении показаний заполнение анкетной части протокола должно быть направлено лишь на выяснение некоторых вопросов, связанных с несложной биографией ребенка. Главное – получить сведения, необходимые для правильной оценки даваемых им показаний.

При фиксации непосредственно показаний нужно стремиться как можно полнее сохранить обороты речи малолетнего, его небогатый, но своеобразный лексикон, характеризующий уровень развития, окружающую его среду и привычки. Следователь не должен употреблять не свойственные малолетнему выражения и термины, поскольку это снижает значение его показаний, вызывая сомнения в объективности проведенного допроса¹.

На практике следователи нередко пренебрегают этим требованием и подвергают показания малолетнего обработке, состоящей в отборе информации, ее переструктурированию, редактированию отдельных выражений. Последние излагаются трафаретным «казенным» языком, присущая индивидуальность речи подростка теряется.

Если у следователя возникает сложности в сохранении речевых особенностей малолетнего, значительно повысить их точность и полноту их фиксации позволяют аудио- и видеозапись допроса. Звукозапись показаний подростка способствует совершенствованию процесса проверки и оценки доказательств, включающего не только исследование фактов, о которых сообщил ребенок, но и анализ условий, методов, средств получения от него сведений. Прослушивание фонограммы предоставляет возможность проверить, что говорил малолетний, как он говорил, в ответ на какой по содержанию и форме вопрос последовало то или иное высказывание. Аудиозапись малолетнего позволяет осуществлять контроль за правильностью истолкования следователем детских высказываний с их характерными особенностями.

Конечно, аудиозапись не заменяет традиционного письменного протоколирования. Ее следует рассматривать как дополненное средство фиксации, значительно облегчающее процесс протоколирования показаний малолетних, делающих его более полным.

Сразу после допроса необходимо предоставить возможность малолетнему, если он не слишком утомлен допросом, прослушать фонограмму. Иногда это способствует оживлению в памяти дополнительных деталей события, о которых ребенок забыл упомянуть, выявлению самим допрашиваемым ошибочных высказываний, неудачных формулировок, искажающих смысл сообщения, и, соответственно, своевременному их исправлению.

¹ Черных Э.А. Психологические основы допроса несовершеннолетних на предварительном следствии. М., 1968. С.32.

Несомненную пользу приносит видеозапись допросов малолетних, в особенности тех из них, которые плохо владеют разговорной речью и поэтому широко используют для передачи информации жесты, мимику и другие выразительные средства. Видеофиксация допроса малолетнего позволяет не только оформить подробнейший протокол по окончанию следственного действия, но и наглядно воспроизвести всю процедуру допроса. К тому же точная видеозапись правильно организованного допроса малолетнего позволяет в отдельных случаях избежать нежелательных повторных допросов, способных травмировать психику ребенка, не только на предварительном следствии, но и в судебном заседании¹.

Литература

1. Каневский Л. Л. Тактика следственных действий по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. /Л.Л. Каневский БашГУ; Восточный институт экономики, гуманитарных наук, управления и права. –Уфа: Восточный университет, 2001. – 140с.
2. Кирюшина, Л. Ю. Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетних лет: учеб. пособие Л. Ю. Кирюшина; АлтГУ. - Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2012. - 192 с.
3. С.В. Кузнецова, Т.С. Кобзева Тактика допроса несовершеннолетних. – Научная книга, - Москва, 2015, - 75с.
4. Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними: научно-практическое пособие /под общ. Ред. В.Н. Карагодина. – 2-е изд. Перераб. И доп. – Москва: Проспект, 2021. – 400с.
5. Шишкина Е.В. Методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними: учебник /Е.В. Шишкина. – Москва: ИНФО-М, 2023. – 255с.

УДК 343.121.5
ББК 67.404.532

А.А. Свяженина

Оптимизация института законного представительства несовершеннолетних лиц на досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Аннотация. Представленная статья посвящена вопросам оптимизации института законного представительства лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. В данной статье определены наиболее актуальные законодательные пробелы и проблемы, встречающиеся в следственно-судебной практике, при

¹ Скичко О.Ю. Психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших: Учебное пособие. Саратов, 2004. С.42.

вовлечении в уголовно-процессуальные отношения несовершеннолетних и их законных представителей. Данное исследование позволит оптимизировать не только правовой институт законного представительства, но и процессуальный статус несовершеннолетнего, который на сегодняшний день отнесен в особой категории лиц.

Автором предприняты попытки проведения комплексного анализа существующих проблем, связанных с обеспечением права на представительство несовершеннолетних, а также представлены пути их решений.

Ключевые слова: законный представитель, несовершеннолетний, права и законные интересы, родители.

Современная государственная политика Российской Федерации в целях поддержания и гармонизации развития несовершеннолетних лиц ориентировало свое действие на создание наиболее благоприятных для этого обстоятельств и условий. Кроме того, одним из важнейших приоритетов современной России является обеспечение благополучного и защищенного действия, что закреплено ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации¹. Возникающие новые угрозы, вызовы, представляющие опасность для граждан, порождают необходимость в обеспечении безопасности органами государственной власти наиболее незащищенной категории лиц – несовершеннолетних.

К числу весьма значимых задач правовой науки относится выработка теоретических положений и рекомендаций, используемых в следственно-судебной практике, позволяющих модернизировать действующее законодательство, закрепляющее обеспечение прав и законных интересов лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Важность концептуального обоснования и осмысления проблем, касающихся регламентации обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, непосредственно видится в создании наиболее эффективного механизма защиты вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения лиц, не достигших совершеннолетнего возраста.

По статистическим данным, представленным Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации общее число выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, на 2020 год составляет 33575, на 2021 год – 29126, на 2022 год – 26305. Стабильно высокий уровень выявленных преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами, демонстрируют актуальный характер проблемы. Кроме того, отмечается неуклонный рост числа несовершеннолетних лиц, ставших потерпевшими по уголовным делам: в 2020 – 94881 преступление, в 2021 году – 112387 (+ 18,45 %), в 2022 году – 113304 (+ 0,81 %). Нередко несовершеннолетние участники

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2023).

уголовного процесса наделяются процессуальным статусом свидетеля. Представленные показатели указывают на чрезвычайную актуальность и распространенность участия в уголовном судопроизводстве несовершеннолетних лиц, вне зависимости от процессуального статуса¹.

Ввиду психофизиологических особенностей несовершеннолетних лиц, не позволяющих вовлекать их в уголовно-процессуальные отношения на общих правилах, привели к тому, что государство создало различные правовые институты, в том числе институт законного представительства, выступающий гарантом обеспечения прав и законных интересов лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста.

К сожалению, отсутствие системной организации правовых норм, регулирующих вопросы представительства несовершеннолетних, в настоящее время всего представляется существенной проблемой, порождающей не только законодательные пробелы, но и противоречия в следственно-судебной практике.

Исходя из положений уголовно-процессуального законодательства, следует, что участие несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе невозможно без вовлечения в него защитника. При этом весьма полно и точно демонстрируя положения, касающиеся оснований и порядка его вовлечения в уголовно-процессуальные отношения, а обеспечения защиты прав несовершеннолетних. Однако невозможно оставить без внимания то обстоятельство, которое указывает на возможность вовлечения защитника в уголовный процесс с момента непосредственной проверки сообщения о совершенном преступлении. Иными словами, участникам предоставляется право на пользование услугами адвоката, что регламентировано ч. 11 ст. 144 УПК РФ, тем не менее процессуальный статус которого невозможно в полной мере обусловить, основываясь исключительно на положениях УПК РФ.

Императивное требование вовлечения в уголовно-процессуальные отношения защитника, в случаях участия в уголовном деле лиц, не достигших 18-ти лет, указывает на важность и необходимость разрешения выше представленной проблемы. А именно о значимости официального закрепления такого субъекта уголовного судопроизводства, который бы в полной мере обеспечил защиту прав несовершеннолетних непосредственно на этапе проверки сообщения о совершенном преступлении.

Не остается без внимания обстоятельство, касающееся п. 12 ст. 5 УПК РФ, где предусмотрен перечень законных представителей. При этом весьма интересный факт, что законодатель определяет законных представителей для несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и потерпевших, исключая и нарушая при этом права свидетеля, который в силу ст. 191 УПК РФ может быть участником ряда следственных действий. Также данная норма предусматривает право на присутствие при производстве следственных действий их законных представителей, при этом должностное лицо может принять решение о

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения 01.12.2023).

недопущении законных представителей к участию в следственном действии, если их интересы противоречат законным интересам несовершеннолетнего свидетеля¹.

То есть, данный вывод свидетельствует о том, что законодатель предусматривает участие несовершеннолетнего свидетеля, стоит отметить, наряду с потерпевшим, в конкретных следственных действиях, с правом на участие в них его законного представителя. При этом упуская из виду, конкретный перечень лиц, которые уполномочены защищать законные интересы и права лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Решением данной проблемы видится в дополнении п. 12 ст. 5 УПК РФ новой категорией лиц – свидетели.

На сегодняшний день в законе не предусмотрено точное количество законных представителей, привлекаемых с целью представления интересов лиц, не достигших 18-го возраста. Буквальное толкование данной позиции порождает для правоприменителей сложности, связанные с установлением непосредственно конкретного представителя, из тех, которые изъявили на это желание.

Законодатель не внес точных положений в УПК РФ по поводу случаев, когда родители ввиду различных причин не могут представлять интересы несовершеннолетних, которые не находятся на попечении у каких-либо иных органов и учреждений. К примеру, по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, в качестве подозреваемой привлечена мать, которая на момент предварительного расследования имела несовершеннолетнего ребенка. По предварительным данным, подозреваемая после совершения тайного хищения чужого имущества – сотовый телефон, передала его в пользование своему несовершеннолетнему ребенку, который в дальнейшем был признан также подозреваемым. Ввиду нахождения матери в другом городе интересы несовершеннолетнего подозреваемого непосредственно некому представлять.

Возникает вопрос, кто будет представлять права и законные интересы несовершеннолетнего подозреваемого в уголовном процессе, если фактически законный представитель есть, но его участие в следственном действии исключается, в связи с некоторыми обстоятельствами? При этом ст. 48 УПК РФ прямо предусматривает обязательное участие законного представителя по уголовным делам, где подозреваемым является несовершеннолетний.

Разумеется, решение проблемы видится в отстранении законного представителя в виде матери от участия ее в качестве законного представителя. Однако единственным условием отстранения законного представителя, согласно ч. 4 ст. 426 УПК РФ, является основание полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого. Исходя из

¹ Правовое регулирование представительства интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства: проблемы и способы их решения. Орлова А.А., Виноградова О.Б. Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 4. С. 23-28.

нашего примера видно, что данное условия не является законным основанием отстранения законного представительства.

Мы предлагаем урегулировать данную проблему посредством дополнения ст. 426 УПК РФ нормой, предполагающей возможность «принудительного отстранения законного представителя от участия в уголовном судопроизводстве», если имеются основания полагать, что участие данного законного представителя препятствует реализации назначения уголовного судопроизводства. При этом, следует отметить, что принудительное отстранение законного представителя возможно в случае удовлетворения данного решения судом, поскольку в данном случае непосредственно ограничиваются права и свободы как законного представителя, так и несовершеннолетнего подозреваемого.

Также не менее актуальной остается проблема, касающаяся обеспечения эффективной защищенности лиц, которые в силу психофизиологического состояния не могут самостоятельно представлять свои интересы. Исходя из действующего законодательства, видно, что назначение законного представителя возможно в отношении подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего. Однако закон не определяет возможность вынесения постановления о признании законным представителей непосредственно лица, в отношении которого только реализуется проверка сообщения о преступлении. Иными словами, законодатель не предусматривает необходимость защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, которые уже вступили в уголовно-процессуальные отношения, но при этом не обрели соответствующий процессуальный статус. В данном случае правоприменители исходят из общего понимания права лиц, не достигших совершеннолетия, иметь законного представителя.

Представленные проблемы представляет не весь спектр проблем, встречающихся не только в понимании данного института, но и применения, в рамках следственно-судебной практики. Поэтому единственным решением рассмотренных проблем является комплексное исследование современного уголовно-процессуального законодательства и приведения его в соответствии с действующими вышестоящими нормативно-правовыми актами Российской Федерации, а также исключение существующих коллизий в законе.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2023).
2. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения 01.12.2023).

3. Правовое регулирование представительства интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства: проблемы и способы их решения. Орлова А.А., Виноградова О.Б. Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 4. С. 23-28.

УДК 343.1

ББК 67.410.2

Т.Ю. Сабельфельд

Процессуальные вопросы защиты прав несовершеннолетних потерпевших

Аннотация. В статье рассматриваются пробелы законодательства, влияющие на эффективность защиты интересов несовершеннолетних потерпевших на стадии предварительного следствия. Автор обращает внимание на необходимость обеспечения обязательного участия в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего - адвоката в ходе расследования тяжких и особо тяжких преступлений, а также более широкого участия адвокатов для защиты законных интересов несовершеннолетних в ходе расследования.

Ключевые слова: сообщение о преступлении, доследственная проверка, предварительное следствие, несовершеннолетний потерпевший, представитель несовершеннолетнего потерпевшего, следователь, адвокат, законный представитель.

Проблемы эффективной защиты прав потерпевших на стадии предварительного следствия давно и активно обсуждаются в научном сообществе среди ученых-криминалистов, а также практических работников следствия. Статья 52 Конституции Российской Федерации гарантирует всем потерпевшим охрану их прав от преступлений. Особую и значительную часть потерпевших составляют несовершеннолетние. Преступления в отношении них представляют повышенную опасность для общества, поскольку посягают на жизнь, здоровье, а также права и законные интересы самой незащищенной части населения - детей. К сожалению, как указывает статистика, количество таких преступлений в настоящее время не уменьшается, а наоборот, существенно увеличивается. По информации МВД РФ в России с 2020 года на 19,5% - с 94,8 тысяч до 113,3 тысячи в 2022 году выросло число несовершеннолетних, признанных потерпевшими в результате совершенных в отношении них преступлений. Анализ следственной практики свидетельствует о том, что особые трудности в работе следователя возникают при работе с потерпевшими, не достигшими 18 лет¹.

¹Юрина Ю.И. Особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Материалы 20 Всероссийской научно-практической конференции "Криминалистические чтения на Алтае" (Барнаул, 23 ноября 2023 года) - Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России. С. 73-74.

Представляется, что причиной этого является и то, что названная социальная группа - дети, при расследовании преступлений является наименее защищенной, в том числе и процессуально.

Статья 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ) устанавливает цели уголовного судопроизводства, которые в первую очередь направлены на защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений. Несмотря на это, фактически уголовно-процессуальный закон в большей степени защищает права лиц, которые привлекаются к уголовной ответственности за совершенные правонарушения. Неравнозначность данного подхода в части защиты интересов прав потерпевших, и лиц, совершивших преступления, имеет значительный перевес в пользу последних. Так, по статистике, из 474 статей УПК РФ, только 4 затрагивают процессуальные права потерпевших. Что касается защиты прав несовершеннолетних потерпевших, то в этой части положения уголовно-процессуального закона в большей степени недостаточны для эффективного и полноценного их осуществления.

Очевидно, что в силу своих возрастных особенностей и уровня психического развития, несовершеннолетние потерпевшие не способны в полном объеме самостоятельно защищать свои процессуальные права на стадии доследственной проверки и предварительного расследования, а также в ходе судебного разбирательства. И если законодатель предоставляет несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым повышенный уровень процессуальной защиты, в том числе гарантируя по всем делам в отношении лиц данной категории, наряду с законным представителем, обязательное участие адвокатов для защиты прав несовершеннолетних правонарушителей, то для защиты законных интересов несовершеннолетних потерпевших, жертв преступлений, в таком же объеме уголовно-процессуальный закон возможности не предусматривает, что является несправедливым и очевидно нарушает равенство процессуальных прав обвинения и защиты, предусмотренных статьей 15 УПК РФ.

При этом, нужно помнить, что ряд международных стандартов прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве, предусматривает обязательное обеспечение детям - жертвам преступлений юридической помощи¹. Об этом указывает и опыт зарубежных стран. Так, при сравнительно-правовом анализе с законодательством Германии установлено, что в данной стране защита интересов пострадавших от преступлений более эффективна, поскольку им предоставляется адвокат. При этом по тяжким и особо тяжким преступлениям потерпевший имеет право на адвоката за государственный счет.

На сегодняшний день российское законодательство предоставляет такую возможность только по делам сексуальной направленности

¹ Манова Н.С., Сепсиков Н.В. Реализация в российском уголовном судопроизводстве некоторых международных стандартов обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших // Всероссийский криминологический журнал. 2017 № 2 С. 408-414.

несовершеннолетним потерпевшим не достигшим возраста 16 лет. Последние, и их законные представители, имеют право заявлять ходатайство о предоставлении представителя - адвоката для защиты прав несовершеннолетних потерпевших в ходе предварительного расследования и рассмотрения дела в суде. По уголовным делам других категорий, в том числе по тяжким и особо тяжким, такого права несовершеннолетние потерпевшие не имеют, и вынуждены защищать свои нарушенные права самостоятельно. В реальности, по большинству преступлений, несовершеннолетние потерпевшие и их законные представители остаются без квалифицированной юридической помощи профессиональных защитников - адвокатов. Как правило, законные представители несовершеннолетних потерпевших, имеющие право представлять их интересы на стадии следствия, не имеют специальной подготовки и юридического образования, которые бы позволяли им качественно и полноценно защищать законные интересы несовершеннолетних - жертв преступлений. Многие из них не имеют достаточных материальных средств и возможностей для приглашения в качестве представителей - адвокатов. Все это приводит к тому, что законные интересы несовершеннолетних пострадавших остаются защищенными не в полном объеме.

Представляется, что в связи с этим давно назрела необходимость для разрешения данной проблемы путем внесения существенных изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, которое бы обеспечило полноценную и качественную защиту прав несовершеннолетних потерпевших в ходе следствия и судебного разбирательства, о чем справедливо указывают многие ученые-криминалисты в своих научных работах¹.

Практические работники-правоведы также считают, что ограничение на участие представителей-адвокатов только по уголовным делам сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних потерпевших надуманно и, по их мнению, участие таких представителей должно быть обеспечено по всем категориям дел в отношении несовершеннолетних, жертв преступлений. О чем свидетельствует и международное законодательство. Так, в соответствии со ст.10 Европейской конвенции об осуществлении прав детей адвокат - представитель несовершеннолетнего обеспечивает своего подзащитного всей необходимой информацией, разъясняет ему возможные последствия при разрешении судебной ситуации, а также цель своего участия в данном споре как представителя. Приведенное положение Конвенции касается семейных правоотношений, однако оно вполне применимо и к сфере уголовного судопроизводства ввиду того, что процессуальная форма наиболее жестко вторгается в права и интересы его несовершеннолетних участников².

¹ Сафронова А.В. Защита прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве. Сборник материалов 6 МНПК «Защита жертв преступлений в современном обществе», журнал «Виктимология». 2023. С. 275-281

² Надеяева Т.В. Некоторые процессуальные проблемы эффективности защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в суде первой инстанции // Российское право. 2018 № 2. С. 50-53.

Безусловно, при решении данной проблемы подлежит дальнейшему развитию и расширению специализация следователей по уголовным делам, по которым в качестве подозреваемых (обвиняемых), а также потерпевших выступают несовершеннолетние. Для расследования дел указанной категории следователи должны иметь не только богатый жизненный и профессиональный опыт, но и специальную подготовку в области педагогики и детской психологии, а также специализироваться на расследовании уголовных дел данной категории. В этой связи представляется, что расследование преступлений в отношении несовершеннолетних потерпевших должны проводить только следователи Следственного комитета Российской Федерации, как наиболее подготовленные и квалифицированные специалисты.

Представляется, что положения части 4 статьи 15 УПК РФ, во взаимосвязи с положениями статьи 6 названного Кодекса о назначении уголовного судопроизводства, должны в этой связи предоставлять и гарантировать несовершеннолетним потерпевшим право на защиту их законных прав и интересов, которое они могут осуществить с помощью представителя - адвоката, а также с участием своего законного представителя. Считаем, что уголовно-процессуальный закон необходимо дополнить отдельной нормой, аналогичной статье 16 УПК РФ, согласно которой защита законных прав и интересов несовершеннолетних потерпевших должна быть обеспечена должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, путем обязательного участия представителя - адвоката, наряду с законным представителем, а также в необходимых случаях с участием педагога или психолога.

Поскольку зачастую законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего не имеет юридического образования, обязательное участие адвоката в качестве представителя потерпевшего - ребенка, должно быть обязательным и не зависеть от волеизъявления несовершеннолетнего или его законного представителя, по крайней мере по преступлениям, которые относятся к категории тяжких и особо тяжких.

В этой связи подлежат изменению и дополнению положения части 2.1 статьи 45 УПК РФ, в соответствии с которыми несовершеннолетнему пострадавшему, в отношении которого совершено тяжкое или особо тяжкое преступление, участие адвоката в качестве представителя является обязательным и обеспечивается следователем или судом, если такой представитель не приглашен законным представителем несовершеннолетнего.

Отдельного рассмотрения требуют случаи, когда у несовершеннолетнего потерпевшего отсутствуют родители или последние ведут аморальный (маргинальный) образ жизни. В настоящее время законными представителями в таких ситуациях признаются представители учреждений, под надзор которых отданы несовершеннолетние, или по решению следователя, представители органа опеки и попечительства. Представляется, что по этим преступлениям участие адвоката в качестве представителя таких несовершеннолетних потерпевших должно быть обязательным независимо от категории совершенных в отношении них преступлений.

На сегодняшний день статья 191 УПК РФ регулирует порядок проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетних потерпевших. Законодателем установлено, что при их проведении в отношении несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающим в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При этом последние вправе с разрешения следователя задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему. Считаем, что установленный законодателем порядок проведения указанных следственных действий не обеспечивает в полном объеме защиту прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших, поскольку педагог и психолог не имеют юридического образования, не могут полноценно определить значимость существенных обстоятельств состава преступления, совершенного в отношении несовершеннолетнего и, таким образом, оказать тому правовую помощь в защите законных прав и интересов последнего. В этой связи представляется, что наиболее существенную помощь несовершеннолетнему пострадавшему может оказать только квалифицированный представитель - адвокат, который бы полноценно представлял интересы ребенка на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства.

Статья 45 УПК РФ допускает в качестве представителей потерпевших наряду с адвокатами также близких родственников или иных лиц, о допуске которых ходатайствует потерпевший. Представляется, что по уголовным делам в отношении несовершеннолетних потерпевших, в качестве представителей последних, наряду с законными представителями, должны допускаться только адвокаты. Поскольку именно они являются наиболее квалифицированными юристами, и их деятельность регламентирована не только УПК РФ, но и Федеральным законом от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", а также "Кодексом профессиональной этики адвоката", которые детально регламентируют их профессиональную деятельность и в большей степени гарантируют добросовестное выполнение ими полномочий представителя.

Статья 45 УПК РФ в настоящее время предусматривает обязательное участие по делам с несовершеннолетними потерпевшими их законных представителей или представителей. То есть, или тех, или других.

Считаем, что в этой связи часть вторая статьи 45 УПК РФ подлежит изменению и дополнению положением, согласно которому для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители, а также представители - адвокаты. Видится, что в этом случае, законные права и интересы несовершеннолетних пострадавших будут защищены в полном объеме. И фактически будут равны с защитой прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, которые и сегодня, наряду с участием законных представителей, обеспечены также обязательным участием в качестве их защитников - адвокатов, что явно несправедливо по

отношению к несовершеннолетним потерпевшим, которые находятся в значительно худшем положении, так как являются жертвами преступлений и, несмотря на это, такого процессуального права по большинству совершенных в отношении них преступлений не имеют.

Что касается процедуры допуска к участию в деле представителя несовершеннолетнего потерпевшего - адвоката, то представляется, что оно возможно уже на стадии доследственной проверки, когда из материала усматривается, что пострадавшим является ребенок. С этого момента следователь обязан привлечь в качестве его представителя - адвоката, который бы с самого начала мог полноценно и качественно защищать законные интересы несовершеннолетнего пострадавшего.

Литература

1. Юрина Ю.И. Особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Материалы 20 Всероссийской научно-практической конференции «Криминалистические чтения на Алтае» (Барнаул, 23 ноября 2023 года) - Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России. С. 73-74.
2. Манова Н.С., Сепсиков Н.В. Реализация в российском уголовном судопроизводстве некоторых международных стандартов обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших// Всероссийский криминологический журнал. 2017 №2 С. 408-414.
3. Сафронова А.В. Защита прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве. Сборник материалов 6 МНПК «Защита жертв преступлений в современном обществе», журнал «Виктимология». 2023. С. 275-281.
4. Надеяева Т.В. Некоторые процессуальные проблемы эффективности защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в суде первой инстанции // Российское право. 2018 №2. С. 50-53.

УДК 343.985, 343.132

ББК 67.410.212, 67.410.213

В.Б. Стукалин

Некоторые вопросы производства опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты проведения опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего в их взаимосвязи с положениями ч. 9 ст. 166 УПК РФ, определяющим процесс легендирования персональных данных отдельных участников процесса расследования. Также рассматривается роль понятий в рамках указанных выше аспектов. Предлагаются пути возможного установления личности опознающего при производстве указанного опознания.

Ключевые слова: условия, исключают визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, местонахождения понятых, маскировка внешности опознающего.

Предъявление для опознания является весьма эффективным следственным действием в рамках доказывания виновности конкретного лица в совершении преступления. Несмотря на положения ст. 17 УПК РФ о том, что «никакие доказательства не имеют заранее установленной силы». Психологический эффект от прямого указания на лицо, как на совершившее преступление, особенно, если таковым будет несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый, может иметь весьма существенное значение для мотивации признания им своей вины и дачи правдивых показаний. Осуществление такого опознания в условиях, исключающих визуальный контакт между опознаваемым и познающим, как видится, может существенно снизить психологический эффект, но в то же время исключать необходимость проведения опознания в таких условиях нельзя.

Уголовно-процессуальный закон предоставляет следователю право проведения опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, «в целях обеспечения безопасности опознающего»¹. Представляется, что проведение опознания в указанных условиях более приемлемо и предпочтительно в тех случаях, когда несовершеннолетний выступает в качестве потерпевшего. Решение о проведении такого опознания будет приниматься следователем исходя из конкретных обстоятельств совершённого преступления, криминалистической ситуации, имеющийся на момент принятия решения о производстве опознания и личностных характеристик несовершеннолетнего потерпевшего и предъявляемого лица.

Не вдаваясь далее в основания принятия решения о таком опознании, в содержание всех элементов подготовительного этапа, видится необходимым рассмотреть его отдельные аспекты. И одним их аспектом, на который необходимо обратить внимание, является привлечение понятых к производству опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего.

В соответствии с ч. 1 ст. 170 УПК РФ опознание является одним из немногих следственных действий, при производстве которого обязаны присутствовать понятые. Их замена на применение технических средств в целях «... фиксации его хода и результатов», что предусмотрено частью 3 данной же статьи, видится весьма проблематичной. Представляется, что указанное в этой части условие о том, что это может быть осуществлено «... в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей» вряд ли относится к производству опознания. При его производстве сложно представить ситуацию, при которой бы жизни или здоровью понятых угрожала опасность в такой степени, что это определяло бы

¹ Ч. 8 ст. 193 УПК РФ.

необходимость проведения данного следственного действия без их участия, применяя технические средства фиксации. Видится, что законодатель, нивелирует возможную опасность для жизни или здоровья не понятых, а опознающего, предусмотрев в ч. 8 ст. 193 УПК РФ возможность проведения опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего. При этом в указанной статье УПК РФ указано, что понятые должны находиться «... в месте нахождения опознающего». Аналогичные рекомендации имеются и в криминалистических источниках¹.

Проведение опознания в условиях отсутствия визуального наблюдения опознаваемым опознающего, связано с обеспечением безопасности последнего и проводится в случаях, которые указаны либо напрямую в уголовно-процессуальном законе², либо в связи с отказом опознающего от участия в опознании в режиме «лицом к лицу», в связи его опасениями, например, мести со стороны опознаваемого и т.п. При производстве такого опознания, предполагается, что опознаваемый не узнает – кто выступал в качестве опознающего, на что и направлены положения ч. 8 ст. 193 УПК РФ. Как видится, при этом должны соблюдаться и положения ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Но в тоже время: а) указание законодателя о том, что понятые должны быть в месте нахождения опознающего; б) занесение в протокол производства опознания их персональных данных, которые опознаваемый может выяснить, ознакомившись в конце следственного действия с его протоколом, могут обесценить предпринимаемые действия по сохранению «инкогнито» опознающего. Опознаваемый, встретившись с понятым, может попросить его описать приметы внешности опознаваемого и, проанализировав их, установить личность опознающего или с достаточной степенью достоверности сделать вывод о его личности.

Для предотвращения возможности возникновения такой ситуации, можно предложить несколько путей.

Первый – использование положений ст. 310 УК РФ. После разъяснения понятым положений ст. 60 УПК РФ, следователь предупреждает их об уголовной ответственности за разглашение сведений предварительного следствия, поясняя, что это относится и к сведениям о личности опознающего. Представляется, что при наличии активных действий со стороны подозреваемого или обвиняемого по противодействию расследованию, понятые могут «поделиться» информацией о известных им данных опознаваемого, в т.ч. о его внешности. Такие ситуации вполне возможны, если опознание проводится при расследовании преступлений, совершённых организованными преступными группами, в частности, связанными с незаконным оборотом наркотиков, оружия, вымогательством и т.п.

¹ Криминалистика : учебник для бакалавров / под ред. Л. Я. Драпкина. — М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2012. — 831 с., Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. Учебник. М.: Издательство Издательский дом «Дашков и К». - 2009 г. – 608 с. и др.

² Ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Второй – использование псевдонима. В рамках указанного пути и возможного способа предотвращения получения информации заинтересованными лицами, следует обратиться к рассмотрению следующего аспекта – анкетные данные опознающего, известные понятием. Как указывалось ранее, для сохранения «инкогнито» опознающего при производстве опознания в условиях исключаяющих его визуальное наблюдение опознаваемым, необходимо использовать положения ч. 9 ст. 166 УПК РФ, т.е. легендировать его персональные данные. Исходя из этого, возникает вопрос: «Понятые знакомятся с легендированными данными опознающего или с реальными?» Законодательно нигде не закреплён ответ на этот вопрос. Исходя же из целей ч. 8 ст. 193 и ч. 9 ст. 166 УПК РФ, а также тактических соображений, видится, что это должны быть легендированные данные, т.е. псевдоним, присвоенный опознающему в соответствии с положениями указанной части ст. 166 УПК РФ. Но при этом всё равно остаётся возможность получения заинтересованными лицами информации о приметах внешнего облика опознающего.

Третий – использование псевдонима и маскировка. Первая часть так же как в рамках предыдущего пути заключается в использовании псевдонима для опознающего, а вторая часть заключается в маскировке его внешности перед участием в опознании. Одним из способов маскировки может выступать гримирование опознающего. Такой способ предусматривается отдельными криминалистами, например, А.Б. Смушкиным¹, как способ исполнения положений ч. 8 ст. 193 УПК РФ, т.е. опознающий гримируется, чтобы его не узнал опознаваемый при проведении опознания «лицом к лицу». При этом отмечается, что «... данный способ не исключает узнавания опознающего опознаваемым по вербальным или динамическим признакам ...»². Как видится, использование гримирования как способа осуществления опознания в рамках ч. 8 ст. 193 УПК РФ мало приемлемо, а вот комбинирование его с использованием положений ч. 9 ст. 166 УПК РФ представляется вполне допустимым. Приняв решение о производстве опознания в условиях, исключаяющих визуальное наблюдение опознаваемого познающим, следователь осуществляет весь комплекс действий, предусмотренный ч. 9 ст. 166 УПК РФ, и плюс к этому производит действия по маскировке внешности опознающего, которая может заключаться в его гримировании, либо использовании маски, парика и т.п.

Необходимо отметить, что в таком случае в конверт помимо мотивированного постановления и образца подписи легендируемого лица должен помещаться документ (справка), в котором бы описывалось - какие действия по изменению внешности опознающего были предприняты, например, какой грим использовался и куда наносился, применялся ли парик, накладные брови, усы, привлекался ли к данным действиям специалист, если да, то какой, либо - какие маски использовались, на какую часть лица и т.д. Видится, что в

¹ Смушкин А.Б. Предъявление для опознания в условиях, исключаяющих восприятие опознающего опознаваемым, как способ обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2013. № 15.

² Там же.

процессе осуществления гримирования опознающего необходимо использовать технические средства фиксации процесса его осуществления, и в качестве дополнения к справке вполне закономерным будет - прилагать таблицу изображений, на которой должны располагаться не только снимки лица до начала гримирования и после, но и снимки, запечатлевшие отдельные промежуточные этапы. Вместо таблицы изображений в конверт можно поместить электронный носитель видеoinформации, на котором запечатлён процесс гримирования.

Представляется, что проблемных аспектов использования третьего пути может быть несколько. К числу таковых можно отнести – использование услуг гримёра, который должен быть достаточно профессиональным работником. Зачастую это могут быть сотрудники какого-либо театра. Исходя из этого, возникает вопрос оплаты их услуг. Ещё одним проблемным аспектом может быть – высказанное в судебном заседании сомнение защитника в личности опознающего, например, что опознающим был не указанное лицо, а оперативный работник. Видится, что для разрешения высказанного сомнения судье будет достаточно познакомиться с вышеуказанной справкой и прилагаемой к ней таблицей изображений, либо видеозаписью на электронном носителе.

Рассмотренные выше проблемы нельзя назвать часто встречающимися при проведении опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, но вполне возможно, что их рассмотрение позволит следователям или дознавателям принять верное решение по тактике проведения такого опознания, в том числе принять меры и по подготовке к его проведению, вопросы которой не освещались.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) (система «КонсультантПлюс») (дата обращения 18.11.2023)
2. Брагер Д.К., Ахмедшин Р.Л. Отдельные проблемы практики предъявления лица для опознания: криминалистический и уголовно-процессуальный аспекты // Вестн. Том. гос. ун-та. 2021. № 472.
3. Криминалистика : учебник для бакалавров / под ред. Л.Я. Драпкина. — М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2012. — 831 с.
4. Лозовский Д.Н., Лозовская Н.Н., Санкин А.И. Особенности производства предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего. URL: <https://kubsu.ru/sites/default/files/users/13102/portfolio/qd2xdgbc6unrtpsbywfgol814qerfzeg.pdf> (дата обращения 18.11.2023).
5. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. Учебник. М.,: Издательство Издательский дом «Дашков и К». - 2009 г. – 608 с.
6. Смушкин А.Б. Предъявление для опознания в условиях, исключающих восприятие опознающего опознаваемым, как способ обеспечения

УДК 343.21
ББК 67.408

М.А. Сутурин

Уголовная политика в отношении несовершеннолетних. Реалии и тенденции

Аннотация. Преступность несовершеннолетних – это одновременно и настоящее, и будущее всей преступности в нашем государстве. В работе рассматриваются проблемные вопросы реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних. С учетом анализа законодательных инициатив и практики их реализации, высказывается мнение о необходимости пересмотра некоторых исходных категорий как уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, так и в целом нового осмысления уголовной политики в отношении рассматриваемой возрастной группы.

Ключевые слова: Уголовная политика, несовершеннолетний, ответственность, возраст, уголовная ответственность

Анализируя множество дефиниций, предлагаемых доктриной, мы согласимся с позицией, что уголовная политика - это составная часть политики государства в сфере борьбы с преступностью, в которой определены стратегия, основные задачи, формы и методы контроля за преступностью. Она должна выражать интересы граждан России и обеспечивать защиту их прав и свобод. Одновременно эта политика должна быть направлена на обеспечение интересов общества и государства.

Уголовная политика включает в себя: правовые средства воздействия на преступность, правоприменительную деятельность, меры социально-экономического и идеологического характера.

Говоря об уголовной политике в отношении несовершеннолетних, необходимо отметить следующее. Неоспоримым является тезис о том, что отечественный законодатель, включив в 1996 году в Уголовный кодекс РФ Раздел V «Уголовная ответственность несовершеннолетних», сделал огромный шаг вперед на пути учета возрастных особенностей подрастающего поколения при реализации наиболее карательного (уголовно-правового) воздействия на лиц, совершивших преступные деяния в несовершеннолетнем возрасте. Включение специальных норм, регулирующих особенности уголовной ответственности рассматриваемой возрастной когорты, в известной степени обусловлено стремлением российского законодателя к учету основополагающих актов международного права в сфере охраны детства (Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 (Пекинские правила),

приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40 / 33 на 96 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН; Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.; Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г.; Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних 1990 г. (Эр – Риядские руководящие принципы), приняты 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45 / 112 на 68 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН; Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы 1990 г., приняты 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45 / 113 на 68 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

Указанные нормативные акты предполагают целую систему мер воздействия, предусматривающую режим «наибольшего благоприятствования подростку», включая не только уголовно-правовые, но и административные и социально реабилитационные меры. Кроме того, данный законодательный подход, несомненно, демонстрирует формально закрепляемое более гуманное отношение к несовершеннолетним, привлекаемым к уголовной ответственности.

Тем не менее, последующие более чем двадцать лет, в течение которых действует Уголовный кодекс РФ, те изменения и дополнения, которые в него с завидной регулярностью вносятся, в большей степени направлены на усиление потенциального и реального карательного воздействия на несовершеннолетних преступников*. В качестве примера, можно привести ситуацию, связанную с внесением изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 6 июля 2016 г. №375 – ФЗ. Так, вышеуказанным нормативным актом была существенно расширена ч.2 ст. 20 УК РФ, в которой приводится перечень составов преступлений, за совершение которых лицо может быть привлечено к ответственности с 14 лет. При этом, данное расширение произошло за счет составов преступлений террористической направленности и преступлений против мира и безопасности человечества. Законодатель, видимо, при понижении возрастной планки привлечения к ответственности за данные преступления, во главу угла поставил повышенную степень общественной опасности данных деяний, исходя из формально закреплённой (ст. 15 УК РФ) категоризации преступлений. При этом, на наш взгляд, были в очередной раз проигнорированы возрастные особенности лиц в возрасте 14-15 лет. Кроме того, данная «новелла», помимо не учета особенностей младшего подросткового возраста, выглядит нелогично, в контексте ее обоснования. Нам прекрасно известно, что несовершеннолетние, в возрасте 14-15 лет гораздо более часто совершают не менее тяжкие деяния, при этом, не являясь их субъектами (например, преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ). То есть априори, есть не

* Редким исключением данной тенденции можно назвать изменения, внесенные в 2003 году в ст. 88 УК РФ (Федеральный закон от 8 декабря 2003г. №162 – ФЗ). В частности, это касается разделения несовершеннолетних на две возрастные категории по критерию возможности назначения наказания в виде лишения свободы ч.6, ч.6.1 ст.88 УК РФ.

только одно обоснование для снижения возраста – повышенная общественная опасность и тяжесть совершенного, но и второе – распространенность. Мы отнюдь не ведем речь о необходимости снижения возраста уголовной ответственности за данные преступления. Мы демонстрируем нелогичность, необоснованность и т.д. тех изменений, которые были внесены в ч.2 ст.20 УК РФ. Подобного рода нелогичность и необоснованность проистекают, в том числе, и из неполного понимания оснований установления возраста уголовной ответственности или их не должного учета. Кроме того, можно обратить внимание на законодательные «новеллы», детерминирующие ситуацию, когда не должный учет именно возраста, ставит определенную часть несовершеннолетних преступников в изначально, если можно так выразиться, «невыгодное» положение по сравнению с совершеннолетними преступниками и даже другими несовершеннолетними, совершающими преступления. И в данном случае речь идет о различиях отраслевого законодательства. Получивший формальное закрепление и определенное законодательное распространение институт «административной преюдиции» несомненно, рассматривается как усиление вектора гуманизации уголовной ответственности. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. №323 – ФЗ в Уголовный кодекс РФ была включена ст. 158.1 УК РФ, устанавливающая ответственность за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию. И, исходя из буквального, логического толкования указанной нормы, мы можем сделать вывод о том, что быть привлеченным к уголовной ответственности за данное деяние может быть только лицо старше 16 лет. Так как, исходя из положений ст. 2.3 Кодекса об административных правонарушениях РФ, административной ответственности подлежит физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. То есть, если совершено мелкое хищение (с точки зрения стоимостного выражения похищенного имущества, закрепленного в ст. 7.27 КоАП РФ) 16-летним и более старшим, его изначально можно привлекать к административной ответственности, а в случае повторного совершения при соблюдении формально закрепленных условий, по ст. 158.1 УК РФ. Что касается лиц в возрасте 14-15 лет, совершивших подобное хищение, по сути, нет никаких правовых препятствий для привлечения их сразу же к уголовной ответственности, например, по ст. 158 УК РФ (при умозрительной надежде на возможность применения положений ч.2 ст. 14 УК РФ – малозначительность деяния).

Небезынтересным, на наш взгляд, выглядит ситуация, связанная с реализацией уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних и в контексте исполнения / отбывания того или иного уголовного наказания.

Во-первых, отмечается более гуманный подход законодателя к решению этих вопросов. Например, предоставление возможности (ст. 88 УК РФ) уплаты суммы штрафа (как вида назначенного уголовного наказания) за несовершеннолетнего его родителями или законными представителями. Объяснимая логика законодателя на более гуманный вектор реализации уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних осужденных,

которым назначено наказание в виде штрафа, в процессе его (вектора) реализации столкнулся с криминологически обоснованными реалиями. Анализ «детерминационной базы» преступности несовершеннолетних, изначально ставит под сомнение реализацию подобных гуманистических инициатив. А анализ структуры преступности представителей данной возрастной группы свидетельствует о том, что основная масса регистрируемых преступлений, совершаемых несовершеннолетними, относится к категориям «тяжкие» или «особо тяжкие». В подобного рода ситуации, практически исключается возможность назначения самого «мягкого» из всех наказаний, предусмотренных ст. 88 УК РФ – наказания в виде штрафа.

Во-вторых, мы имеем возможность наблюдать реализацию более карательного вектора в контексте исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. В качестве примера можно привести положения ст. 139 УИК РФ, в которой говорится о возможности оставления в воспитательных колониях осужденных к лишению свободы, достигших совершеннолетия. Точнее сказать о ее нынешней редакции. До изменений декабря 2008 года несовершеннолетний осужденный к реальному лишению свободы и отбывающий наказание в воспитательной колонии, при наличии определенных условий («комплементарного характера при оценке личности»), мог быть оставлен в воспитательной колонии до достижения возраста 21 год. Данный подход, будучи криминологически выверенным, позволял положительно характеризующимся осужденным либо отбыть весь срок в одном учреждении, либо отбыть ту часть срока, которая индальгировала ему возможность ходатайствовать об условно-досрочном освобождении. В 2008 году законодатель снизил возрастную границу возможности быть оставленным в воспитательной колонии с 21 года до 19 лет. Подобный подход поставил под большое сомнение, например, успешность проводимой в воспитательных колониях ресоциализационной работы.

Резюмируя все вышесказанное, хотелось бы отметить следующее. Дети – наше будущее и чужих детей не бывает. Политика государства в отношении детей (в рассматриваемом контексте формально несовершеннолетних), в том числе уголовная политика должна быть весьма взвешенной, аккуратной, научно обоснованной. Поскольку, как мы уже отмечали, преступность несовершеннолетних – это одновременно и настоящее, и будущее всей преступности в нашем государстве.

УДК 343.13
ББК 67.410.2

И.С. Трубчик

Законный представитель и его процессуальная деятельность в ходе расследования

Аннотация. Работа посвящена вопросам привлечения законного представителя несовершеннолетнего в ходе расследования, который может

быть, как законным представителем несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого так и потерпевшего по уголовному делу. Момент участия законного представителя по делу играет большую роль. Проблемы, возникающие у правоприменительной практики. Отстранения законных представителей от участия в деле, а также их недопущение в производстве отдельных следственных действиях, в случаях совместного совершения преступлений.

Ключевые слова: законный представитель, защита интересов несовершеннолетнего, невыполнение обязанностей, действия, наносящие ущерб, злоупотребление своими правами.

В каждом уголовном деле, где проходят подозреваемый, обвиняемый несовершеннолетний или несовершеннолетний потерпевший следователь привлекает по делу законных представителей. Их участие по уголовному делу имеет определённую значимость в защите интересов и прав несовершеннолетнего. Таким образом моментом участия законного представителя по делу в уголовном процессе является факт установления причастности несовершеннолетнего лица к совершению преступления (это возбуждение уголовного дела в отношении конкретного несовершеннолетнего, постановление об избрании меры пресечения и надлежащем поведении).

Поэтому своевременный доступ законного представителя позволит оказать морально-психологическую поддержку несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому).

Фактически законный представитель осуществляет защиту интересов несовершеннолетнего и создает предпосылки для создания статуса законного представителя на этапах предварительного следствия и в ходе судебного разбирательства.

Можно отметить, что следователь, привлекая законного представителя к участию в деле, должен учитывать фактор того, как законный представитель должен быть заинтересован в судьбе несовершеннолетнего.

Все чаще в следственной практике перед следователем встает дилемма отстранения законного представителя от участия в деле, если его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего.

К данной категории относятся: либо интересы несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ч.4 ст.426, ч.4 ст.428 УПК РФ), либо интересы несовершеннолетних потерпевших (ч.2.2 ст.45 УПК РФ). Однако в уголовно-процессуальном законодательстве не раскрывается содержание такого понятия «как наносят ущерб интересам несовершеннолетнего».

Однако, если проанализировать Пленум Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» то к его правовой позиции «к действиям, наносящим ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого, следует отнести невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, либо уклонение от участия в

деле в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными и иными правами, отрицательное влияние на несовершеннолетних, создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела.

Верховный Суд разъясняет в каких случаях возможно отстранение законного представителя несовершеннолетнего подсудимого от участия в судебном разбирательстве. Однако в ситуации, где имеется необходимость отстранения законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего в ходе предварительного расследования даже не упоминается.

Однако сформулированная выше правовая позиция Верховного Суда РФ может быть использована в досудебном производстве по уголовным делам в тех ситуациях, когда возникает необходимость отстранения законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего в рамках расследования уголовного дела.

При рассмотрении действий, которые наносят ущерб интересам несовершеннолетнего Верховный Суд РФ сформулировал случаи невыполнения законным представителем обязанностей, вытекающих из его статуса именно по воспитанию несовершеннолетнего, к ним можно отнести уклонение от участия в деле. Это наносит ущерб не только несовершеннолетнему, но и интересам следствия и правосудия.

Но есть и другие ситуации, когда законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего своим ненадлежащим поведением осложняет работу следователя, встает на сторону подозреваемого, обвиняемого и заставляет несовершеннолетнего потерпевшего изменить свои показания.

Можно привести такой пример из следственной практики. Б. в период с 2019 года по 2020 год по месту жительства в г. Хабаровске, неоднократно совершал изнасилование своей падчерицы П. 2006 года рождения, а также иные действия сексуального характера, с использованием ее беспомощного состояния в силу малолетнего возраста. По делу потерпевшей была признана П., а в качестве законного представителя ее мать Б.И.А., которая будучи допрошенной в качестве свидетеля, дала показания о том, что о совершенных в отношении ее дочери преступлениях ей стало известно со слов самой дочери. В ходе судебного заседания при рассмотрении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемому Б., допрошенная в качестве свидетеля Б.И.А. пояснила, что дочь оговаривает Б., настаивая на том, что половые сношения последний совершал в отношении ее дочери без применения насилия, с согласия потерпевшей, и ходатайствовала об изменении меры пресечения в отношении Б. на домашний арест, не возражая при этом, чтобы он проживал в одном месте с потерпевшей.

Органы предварительного расследования констатировали факт, что законный представитель Б.И.А. не осуществляет свою обязанность по защите прав и законных интересов своей несовершеннолетней дочери П., ее действия наносят ущерб интересам несовершеннолетней потерпевшей П., в связи с чем было

принято решение об отстранении Б.И.А от участия в уголовном деле в качестве законного представителя несовершеннолетней потерпевшей.

В ходе предварительного следствия было установлено, что отец П. проживает в г. Феодосия Республики Крым, и представлять интересы своей дочери не имеет возможности. После чего было принято решение назначить в качестве законного представителя орган опеки и попечительства¹.

Особенно это характерно по уголовным делам о насильственных действиях сексуального характера и развратных действиях.

Зачастую законный представитель препятствует расследованию и в свою очередь эмоционально бурно воспринимают процессуальные действия следователя в ходе производства следственного действия как допрос с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, вмешается по существу вопросов, которые задает следователь по обстоятельствам совершенного последним преступления. При этом законный представитель злоупотребляет процессуальными и иными правами

По нашему мнению, при создании препятствий выяснению всех обстоятельств, которые касаются оценки доказательств, когда законный представитель наносит ущерб интересам несовершеннолетнего, необходимо органам предварительного следствия рассматривать вопрос об его отстранении от участия в уголовном деле. Но не всегда суд в вопросе отстранения законного представителя принимает сторону органов предварительного следствия.

Однако в положениях, которые выражены в Минимальных стандартах правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, имеется позиция возможности отказа родителей несовершеннолетнего от участия в деле, если имеются основания полагать, что это необходимо в его интересах (ст.15.1).

В указанном документе раскрыто, что «присутствие родителей или опекунов при слушании дела оказывает отрицательное влияние, например, если они проявляют враждебное отношение к несовершеннолетнему; поэтому должна быть предусмотрена возможность отказа им в таком участии». Это может быть обусловлено конфликтом в семье между законным представителем и несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым.

Кроме того, можно констатировать, что в положениях ст.426, 428 УПК РФ отсутствует такое понятие как отказ в допуске законного представителя. Однако профессором В.В. Николюком в его работе отмечается, «что законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого может быть не только отстранен, но и вовсе не допущен к участию в уголовном деле»². При этом может возникнуть такая ситуация, когда несовершеннолетний совершает преступление в отношении законного представителя.

Следственной практике известны случаи, когда родители совершают

¹ Архив Индустриального суда г. Хабаровска уголовно. дело №120020800004000017.

² Николюк В.В. Развитие отечественной доктрины и законодательства о правосудии для несовершеннолетних // В.В.Николюк// Вопросы теории уголовного судопроизводства: избранные статьи. Омск: Омская академия МВД России, 2006. С.196

совместно с несовершеннолетними корыстно насильственные преступления и привлекаются к уголовной ответственности.

Исходя из проведенного исследования следует резюмировать, что при отстранении от участия в деле законного представителя несовершеннолетнего следует руководствоваться правовой позицией, которая изложена в Пленуме Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 года №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Литература

1. Дикарев И.С. Свидетельский иммунитет законных представителей несовершеннолетних // Уголовное право. 2009 №1 С.76-80
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, которые касаются отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеей ООН от 29 ноября 1985 года // СПС «КонсультантПлюс» Электронный ресурс (<http://www.consultant.ru>), дата обр.14.11.2023.
3. Шадрин В.С. Проблемы законного представительства несовершеннолетних, в отношении которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела // Криминалист. 2010. №2 (7). С.30-35

УДК 340.12
ББК 67.408.

М. М. Федосеева

К вопросу о коррупции в арбитражном суде

Аннотация. В данной статье анализируются основные причины коррупции в арбитражных судах, ее виды и последствия. Арбитражные суды рассматривают споры, влияющие на экономику страны. Коррупция здесь может привести к незаконным решениям, отрицательно отражаясь на бизнесе и инвестициях. Граждане, сталкиваясь с коррупцией, вынуждены платить взятки судьям для получения справедливого решения.

Ключевые слова: Арбитражный суд, коррупция, взятки, злоупотребления полномочиями.

В настоящее время универсального определения коррупции не выработано, количество определений понятий велико и почти каждый автор предлагает свое определение коррупции в том или ином понимании. Но чаще всего это понимание основывается на толковом словаре Ожегова как «подкуп взятками,

продажность должностных лиц»¹. Коррупция явление весьма сложное и поскольку её деятельность подрывает демократические основы общества, все страны принимают активные меры борьбы с коррупцией.

В последние годы Россия предпринимает активные шаги по борьбе с коррупцией в арбитражных судах. Несмотря на принимаемые меры, проблема остается актуальной.

Коррупция в том числе, арбитражных судах — это злоупотребление служебным положением судьями арбитражных судов в целях получения выгоды для себя или для третьих лиц. Коррупционные действия со стороны судей могут выражаться в виде принятия или дачи взятки, злоупотребления полномочиями, коммерческого подкупа. Коррупция в судах вредит всем участникам споров. Она также подрывает доверие к судебной системе и снижает эффективность правосудия.

Важно обратить внимание на вымогательство взяток судьями за определенные решения. Это подрывает принцип независимости судей, делая решения незаконными и предвзятыми. Это может привести к злоупотреблению полномочиями в интересах сторон.

Изучение темы "К вопросу о коррупции в арбитражном суде" может иметь различные цели, включая:

1. Анализ причин и механизмов коррупции в арбитражных судах.
2. Рассмотреть некоторые случаи коррупции в арбитражных судах.
3. Оценка эффективности существующих антикоррупционных мер и законодательства в арбитражной системе.

Борьба с коррупцией, по определению Глуховой, требует совместных усилий государственных институтов, общества и международных организаций.² Доверие и надежность судебной системы - основа справедливости и законности.

Длительное время изучая такое явление как коррупция в теории права установлено, что причины коррупции можно разделить на две основные группы: личные причины и системные причины

Так, личные причины включают в себя корыстолюбие судей, а также их неудовлетворенность уровнем заработной платы или условиями труда. Системные причины включают в себя недостаточную прозрачность и открытость судебной системы, а также отсутствие эффективных механизмов противодействия коррупции.

По мнению Гущиной судьи, идут на взяточничество, потому что недовольны своим заработком. Однако это мнение не всегда верно. Даже если заработная

¹ Ожегов, Сергей Иванович. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. - 26-е изд., испр. и доп. - М.: Оникс [и др.], 2009. - 1359 с.

² Глухова М. В. Противодействие коррупции в арбитражных судах // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korruptsii-v-arbitrazhnyh-sudah> (дата обращения: 30.11.2023).

плата судьи достаточно высока, он может быть недоволен ею по разным причинам.¹

Во-первых, судья может считать, что его зарплата не соответствует его квалификации и опыту. Например, если судья имеет ученую степень кандидата юридических наук, он может считать, что его зарплата должна быть выше, чем у судьи без ученой степени.

Во-вторых, судья может считать, что его зарплата не соответствует объему выполняемых обязанностей. Например, если судья работает в большом городе, он может считать, что его нагрузка выше, чем у судьи, работающего в небольшом городе.²

Согласно данным Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, за 2020-2022 годы за коррупционные правонарушения были уволены 49 судей арбитражных судов. Из них 27 судей были уволены за получение взяток, 15 судей - за злоупотребление должностными полномочиями, 7 судей - за незаконное вознаграждение, а 1 судья - за совершение иного коррупционного правонарушения. В 2020 году были уволены 17 судей арбитражных судов, в 2021 году - 24 судьи, а в 2022 году - 8 судей. Наибольшее количество уволенных судей было в Северо-Западном федеральном округе (8 судей), в Центральном федеральном округе (6 судей) и в Уральском федеральном округе (5 судей).

Так, в 2010 году судья Арбитражного суда Алтайского края Г. получил от гражданина Д. взятку - автомобиль Toyota LandCruiser 120 по заниженной цене. Взамен судья обещал ему в будущем вынесение судебных актов по находящимся у него в производстве делам и определения о введении процедуры банкротства в отношении юридического лица³.

Материальная выгода осужденного от приобретения дорогостоящего автомобиля составила 360 тысяч рублей. В дальнейшем, действуя в интересах Д., с 2016 по 2017 год судья принимал решения за взятки по 500 тысяч рублей за каждый судебный акт. Общая сумма полученных взяток составила 2 млн рублей.

Кроме того, в это же время за принятие решения об отказе удовлетворить заявления конкурсных управляющих по двум арбитражным делам, касающимся объекта недвижимости, Г. получил от предпринимателя через посредника взятку частями на общую сумму 2,5 млн рублей.

В итоге, за период с 2010 по 2017 год Г. получил взятки на общую сумму 5,4 млн рублей.

¹ Гущина Н.А. Независимость судей и проблемы коррупции в судах // Современное право. - 2015. - №11. - С.82-88.

² Идрисова С. З. О проблемах предупреждения коррупции в системе арбитражных судов // Образование и право. 2016. №10.

³ «Судья арбитражного суда на Алтае получил 13 лет колонии по делу о взятках» // URL:<https://www.interfax-russia.ru/siberia/main/sudya-arbitrazhnogo-suda-na-altae-poluchil-13-let-kolonii-po-delu-o-vzyatkah> (дата обращения 30.10.2023)

В результате судебного разбирательства судья Г. был признан виновным в получении взяток в особо крупном размере и приговорен к 13 годам строгого режима и штрафу в 30 млн рублей.

Эффективная борьба с коррупцией в арбитражных судах требует не только выявления и наказания нарушителей, но и внесения системных изменений.

Важным аспектом является также обучение и поддержка судей в вопросах этики и профессионализма. Кодекс судебной этики, регулирующий служебное поведение судей, в том числе работающих в арбитражных судах, направлены на поддержание их независимости и беспристрастности. Настоящие нормы разработаны для предотвращения случаев коррупции и укрепления доверия между всеми сторонами, вовлеченными в процесс, и обществом в целом в рамках системы Российской Федерации.¹

Разумно предположить, что коррупция в арбитражных судах может быть результатом несоблюдения кодекса этики судей. Например, если судья принимает взятку, это будет рассматриваться как нарушение принципов.

Для эффективной борьбы с коррупцией крайне важно модернизировать нашу систему, обеспечив ее открытость и прозрачность. Кроме того, важную роль в этом начинании играет привлечение различных сообществ к мониторингу деятельности суда в целом.

Это также весьма важно. Совершенствование политики, которая следит за предотвращением конфликтов интересов, будет способствовать искоренению коррупции в системе. Эти меры по совершенствованию включают внедрение законов и подзаконных актов, запрещающих судьям участвовать в любых мероприятиях или встречах, которые потенциально могут повлиять на их решения в процессе разбирательства.²

Кроме того, следует уделять особое внимание разработке и расширению инициатив по борьбе с коррупцией посредством различных мероприятий, на которых этические стандарты могут быть доведены не только до судей, но и до всех других лиц, вовлеченных в правовую систему.

Одним из важнейших аспектов борьбы с коррупцией в арбитражных судах является обеспечение защиты прав лиц, подавших жалобы на коррупцию, в рамках судебной системы.

Это поможет поддерживать среду наблюдения и предотвратит любую негативную реакцию со стороны лиц, обвиняемых в коррупции. Существует целый ряд дел о коррупции, которые влияют на судебную систему, в том числе связанных с судебным арбитражем. Изучая точки зрения экспертов и оценивая эффективность антикоррупционных норм в рамках арбитражного процесса, можно отметить, что в последние годы Россия внедрила меры по борьбе с коррупцией в своих арбитражных судах.

То есть был усилен контроль за действиями самих судей, так и попытки реформ в сфере антикоррупционного законодательства. Но это остаётся

¹ Чернышев М.Ю. Принципы статуса судей в Российской Федерации и в зарубежных странах // Молодой ученый. — 2018. — № 19 (205). — С. 338-343.

² Хаванов Д. С. Коррупция в органах судебной власти // Скиф. 2021. №10 (62).

недостаточным в связи с развитием способов получения взяток, махинаций и т.д.

Совершенствование мер и законов по борьбе с коррупцией должно быть в центре внимания при совершенствовании нашей государственной системы. Пренебрежение этим аспектом создает риск для доверия к нашей системе. Подорывает эффективность не только арбитражных судов, но и всей судебной ветви власти. Учитывая, что коррупция в арбитражных судах по-прежнему сохраняется, это подчеркивает важность прогресса в антикоррупционном законодательстве и правоприменительных процедурах.

Это также может способствовать сотрудничеству между правительством, обществом и различными государственными организациями в целях создания структуры, отвечающей требованиям всех граждан России.

Литература

1. Глухова М. В. Противодействие коррупции в арбитражных судах // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2010. №1.
2. Гущина Н.А. Независимость судей и проблемы коррупции в судах // Современное право. - 2015. - №11 . - С.82-88.
3. Идрисова С. З. О проблемах предупреждения коррупции в системе арбитражных судов // Образование и право. 2016. №10.
4. Ожегов, Сергей Иванович. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. - 26-е изд., испр. и доп. - М. : Оникс [и др.], 2009. - 1359 с.
5. Чернышев М.Ю. Принципы статуса судей в Российской Федерации и в зарубежных странах // Молодой ученый. — 2018. — № 19 (205). — С. 338-343.
6. Судья арбитражного суда на Алтае получил 13 лет колонии по делу о взятках // URL:<https://www.interfax-russia.ru/> (дата обращения 30.10.2023)
7. Хаванов Д.С. Коррупция в органах судебной власти // Скиф. 2021. №10 (62).

УДК 343.98

ББК 67.522

А.С. Усенко

К вопросу об использовании структурных особенностей уголовного права в доказывании по делам с участием несовершеннолетних

Аннотация. Вопросы проверки и оценки доказательств редко увязываются с общетеоретическими подходами к строению отрасли уголовного права. Подобного рода изыскания находятся на периферии как уголовно-правовых, так и собственно криминалистических исследований. Между тем методические и процессуальные аспекты напрямую зависят от качества и научной проработки

текста уголовного закона. Одним из таких малоизученных пересечений криминалистики и уголовного права является субинституциональный уровень организации последнего. Представляется, что учет этих особенностей будет способствовать повышению качества расследования и рассмотрения дел с участием несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, девиантное поведение, уголовная ответственность, криминалистика, теория доказывания, субинституты уголовного права.

С 1968 года, момента выдвижения видным отечественным цивилистом О.С. Иоффе¹ идеи наличия в отраслях права наряду с нормами и институтами таких структурных элементов, как субинституты, в отечественной доктрине достигнуто консенсусное мнение об их существовании, но труды, тем более в уголовно-правовой науке, практически отсутствуют.

Сам субинститут уголовного права, чаще всего понимаемый как совокупность норм, обособляемых на фоне сложного института, включающего подчиненный элемент², является плодом субъективного представления исследователя о функциях нормативных предписаний. Эти сугубо теоретические дифференциации нормативного материала чаще воспринимаются как не имеющие существенного значения в практике применения закона. Однако понимание сути и предназначения субинститутов уголовного права имеет значение не только для углубления теоретических представлений о системе отрасли права и определения перспектив совершенствования юридической техники. Знание субинституционального уровня организации уголовно-правовых предписаний может оказать существенное воздействие также и на криминалистическую практику применения уголовного закона.

Четкое представление о субинститутах уголовного права призвано, в первую очередь, ориентировать правоприменителя на необходимость всякий раз обсуждать вопрос о возможности применения уточняющих, детализирующих, дифференцирующих предписаний, которые и являются субинститутами уголовного права. Иногда такое требование прямо вытекает из предписаний высшей судебной инстанции. Так, в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» прямо отмечается необходимость

¹ Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Иоффе О.С. Избранные труды. Т. 4. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. С. 99.

² См.: Киримова Е.А. Правовой институт: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 13; Орехов И.В. История возникновения и признания субинститутов права // Наука сегодня: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 23 сентября 2014 г.). В 4 частях. Часть 4. Вологда: ООО «Маркер», 2015. С. 80; Орехов И.В. Примеры субинститутов права в российской системе права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 4. С. 66.

соблюдения гарантий, предусмотренных главой 14 Уголовного кодекса РФ¹. При этом практикоориентированные рекомендации Верховного Суда касаются не только института уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, но и входящего в него субинститута принудительных мер воспитательного воздействия, а равно и их распространения на деяния совершеннолетних, как-то предусмотрено нормами статьи 96 Уголовного кодекса РФ.

Естественно, когда такое указание прямо предусмотрено постановлениями пленума в качестве обязательного для нижестоящих судов, последние активно применяют его на практике, что подтверждается судебной статистикой. Например, после выхода постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации»² вопрос об изменении категории преступления обсуждается в каждом приговоре, а удельный вес осужденных с применением ч. 6 ст. 15 Уголовного кодекса РФ вырос за последние 5 лет практически в 3 раза³. При этом только за 1 полугодие 2023 года в отношении несовершеннолетних это положение использовалось судами первой инстанции в 17,5% от общего количества дел с изменением категории⁴.

Подобные указания важны не только для судов, но и должны быть обязательны для использования на стадии предварительного расследования, поскольку само по себе применение субинституционального уровня уголовного закона невозможно без сбора и оценки необходимых доказательств. В частности, «при рассмотрении ходатайства органов предварительного следствия о применении в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу суду следует проверять обоснованность изложенных в нем положений о необходимости заключения несовершеннолетнего под стражу и невозможности применения в отношении него иной, более мягкой, меры пресечения»⁵. Исследование данных обоснований становится реальным лишь после выявления обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания несовершеннолетнего, состоянием

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 15.05.2018 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298065/.

³ Подсчитано на основании данных Формы № 11.2 «Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cdep.ru/?id=79>.

⁴ Подсчитано на основании данных Раздела № 3 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cdep.ru/?id=79>.

⁵ См. п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

его здоровья, другими фактическими данными, а также с причинами совершения уголовно наказуемых деяний. В связи с чем именно орган дознания или следствия должен подобрать и осуществить проверку соответствующих доказательств, учитывая не только прямое требование п. 3 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ, но и те сведения, которые способны привести к выбору альтернативных, т.е. субинституциональных, методов достижения целей и задач соответствующего уголовно-правового или процессуального института.

Однако высшей судебной инстанцией не во всех случаях приняты соответствующие обязательные для нижестоящих судов рекомендации. Тем более они не учитываются в полной мере органами дознания и следствия. В таких условиях использование знаний о субинституциональном строении уголовного права способно на каждом этапе нивелировать отсутствие таких указаний.

Например, в практике часто недооценивают норму, содержащуюся в ст. 28 Уголовного кодекса РФ и говорящую о невиновном причинении вреда. Особенно высоко ее значение по делам в отношении несовершеннолетних. Как правило, применение этих субинституциональных предписаний института вины происходит по инициативе стороны защиты¹. Однако с точки зрения презумпции невиновности орган дознания, следствия или суд должны переходить к доказыванию вины только после того, как они исключат ситуацию невиновного причинения вреда. В отношении несовершеннолетних эта практика должна стать обязательной при рассмотрении каждого дела, а соответствующие приговоры должны иметь обязательную оговорку об обсуждении данного аспекта и содержать подтверждение проверки соответствующих доказательств.

Аналогично, ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса РФ содержит предписание о малозначительном деянии и также по своей природе является субинститутом сложного института преступления. Каких-либо разъяснений или требований о необходимости анализировать каждое дело на предмет выявления таких признаков нет. Причем преимущественно данная работа должна вестись на досудебных стадиях. В любом случае судам в том числе необходимо проводить проверку доказательств и обоснованность применения данной нормы, а равно и их отсутствие. То есть обсуждение самой возможности применения нормы о малозначительности деяния должно быть обязательно для следствия и суда, что, по нашему мнению, следует отразить в соответствующем пленуме Верховного Суда РФ, а также сделать частью обязательной практики при рассмотрении любых дел, особенно с участием несовершеннолетних.

Подобные рекомендации напрямую зависят от особой (дифференцирующей или интегрирующей) роли субинституциональных предписаний в регулировании соответствующих правоотношений и от их вторичной,

¹ См, например, апелляционное постановление Ярославского областного суда по делу № 22-741/2023 от 17.04.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ZpjdtGDfJJ1R/>.

зависимой от нормативного материала института природы. Данная зависимость несет элемент неважности, возможности обойтись при разрешении коллизии только основными предписаниями института, делая анализ таких норм факультативным, а доказательства, направленные на разрешение данных аспектов – избыточными и усложняющими доказывание главных обстоятельств.

Еще одним интересным приложением субинституционального подхода можно считать ситуацию, когда правоприменителю приходится выбирать не между основным регулированием института и альтернативным субинститута, а разрешать коллизию двух однопорядковых структурных единиц отрасли. Например, двумя субинститутами, предусматривающими специальные основания освобождения от ответственности: субинститут освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 Уголовного кодекса РФ) и субинститут принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 Уголовного кодекса РФ). С каждым годом судебный штраф всё больше укрепляет свои позиции в качестве альтернативы уголовной ответственности и иным видам уголовного наказания. В том числе он применим и в отношении несовершеннолетних. Вместе с тем ни суды, ни следственные органы не дают какого-либо обоснования для применения судебного штрафа к несовершеннолетним. Поэтому сложно говорить о какой-либо проверке или оценке доказательств в этой части. Однако штраф как основное и дополнительное наказание, а также как альтернатива освобождению от наказания все равно воспринимается как мера уголовно-правового принуждения, более серьезная по последствиям, чем принудительные меры воспитательного воздействия, и носящая более общий характер.

Суды не часто дают оценку такой коллизии. Так, в одном из актов суд отказал в принятии к рассмотрению постановления следователя о возбуждении ходатайства о прекращении уголовного дела с назначением подозреваемому несовершеннолетнему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по мотивам отсутствия достаточных данных о возможности исправления путем применения принудительных мер воспитательного воздействия¹. Таким образом, более глубокое понимание требований законодателя, содержащихся в ст. 73 Уголовно-процессуально кодекса РФ, в том числе о личности подозреваемого и обстоятельствах, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, обоснованно привело суд к выводу, что мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (общая) может быть применена к несовершеннолетнему только в том случае, если принудительные меры воспитательного воздействия (специальные) не смогут эффективно урегулировать правоотношения, вызванные преступлением несовершеннолетнего.

Такому прочтению требований закона может способствовать понимание, что субинституты уголовного права (функционально специальные регуляторы

¹ Постановление Выборгского городского суда (Ленинградская область) от 28.02.2020 по делу № 1- 274/2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/352T6W>.

правоотношения) имеют приоритет в доказывании. И только если правоприменитель придет к выводу, что цели исправления несовершеннолетнего не будут достигнуты с использованием альтернативного метода регулирования, он должен собрать, проверить и оценить доказательства, подтверждающие правомерность применения общих положений закона об освобождении от ответственности, в анализируемом случае – норм главы 11 Уголовного кодекса РФ. При этом однопорядковый субинститут освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа будет выполнять по отношению к субинституту принудительных мер воспитательного воздействия функции части комплексного общего института освобождения от уголовной ответственности.

Подобная логика должна использоваться и при применении иных нормативных предписаний, составляющих специальные основания освобождения от уголовной ответственности в институтах Особенной части уголовного права. Орган дознания, следователь и суд всегда должны ставить на обсуждение вопрос о возможности применения соответствующих субинститутов и заниматься поиском, проверкой и оценкой таких доказательств.

На фоне повышающегося уровня развития социума, а также социально-экономических факторов криминалистика как наука динамично развивается параллельно с совершенствованием законодательной базы, появлением теоретических новаций, обновлением имеющихся практик. Не последнюю роль в этом играет изменение доктрины и научных представлений, в том числе о теоретическом устройстве материальных и процессуальных отраслей.

На современном этапе развития общества и криминалистической науки по-прежнему остаются актуальными вопросы изучения, анализа и принятия решений по делам с участием несовершеннолетних с девиантным поведением. Искать их, как представляется, необходимо на отраслевых стыках, используя современные теоретические разработки. Обеспечить особый дифференцированный подход к категории несовершеннолетних правонарушителей, бесспорно, может помочь использование субинституционального уровня организации уголовного права.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного

- кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298065/.
4. Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Иоффе О.С. Избранные труды. Т. 4. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009.
 5. Киримова Е.А. Правовой институт: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.
 6. Орехов И.В. История возникновения и признания субинститутов права // Наука сегодня: сб. науч. тр. по материалам междунаро. науч.-практ. конф. (Вологда, 23 сентября 2014 г.). В 4 частях. Часть 4. Вологда: ООО «Маркер», 2015. С. 80-81.
 7. Орехов И.В. Примеры субинститутов права в российской системе права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 4. С. 62-67.
 8. Форма № 11.2 «Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cdep.ru/?id=79>.
 9. Раздел № 3 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cdep.ru/?id=79>.
 10. Постановление Выборгского городского суда (Ленинградская область) от 28.02.2020 по делу № 1- 274/2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/352T6W>.
 11. Апелляционное постановление Ярославского областного суда по делу № 22-741/2023 от 17.04.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ZpjdtGDfJJ1R/>.

УДК 343.851.5
ББК 67.408

А.Д. Шабалин

Причины и профилактика общественно опасного явления «скулшутинга» в России

Аннотация. Статья посвящена явлению скулшутинга в России, описывается причины подобных преступлений среди несовершеннолетних, а также условия, при которых они становятся возможными. Изучение данного явления является актуальным в настоящее время в связи с участившимися фактами стрельбы в образовательных учреждениях на территории Российской Федерации.

В данном материале рассматриваются причины девиантного поведения среди несовершеннолетних, описываются проблемы, связанные с формированием общественно-опасного явления скулшутинга, способы его профилактики.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, девиантное поведение несовершеннолетних, буллинг несовершеннолетних, психологическое насилие, профилактика девиантного поведения несовершеннолетних.

В современной России проблема преступлений, совершенных несовершеннолетними, обсуждается в обществе, кроме того, находится на особом контроле контролирующих и правоохранительных органов. Несмотря на научные труды, посвященные этой проблеме, общественные обсуждения, принятые меры, проблема преступности среди несовершеннолетних остается достаточно острой. Несовершеннолетние, по мнению Я.И. Гилинского, «характеризуются повышенной криминальной активностью». Он считает: «Вместе с тем, как принято считать, они – будущее любой страны, от их привычного поведения, образа жизни, личностных качеств зависит и судьба общества, государства. Неудивительно поэтому, что подростково-молодежной преступности, преступности несовершеннолетних уделяется огромное внимание в отечественной и зарубежной литературе: криминологической, социологической, психологической, педагогической и другой».

Во времена сверхбыстрого развития информационных технологий, глобализации мира, обширного доступа информации через СМИ, возрастает влияние на несовершеннолетних. Данное влияние носит и негативный оттенок, особенно на уязвимые категории современного общества России – детей. «Среди негативного информационного воздействия интернета можно отметить явную или скрытую рекламу наркотических веществ, табака и алкоголя, порнографические материалы, различные деструктивные интернет-сообщества, троллинг, через Интернет могут реализовываться преступные действия путем вербовки в экстремистские организации, призывы к суициду»¹, кроме того, через сеть Интернет возможны проявления дискриминации и травли среди несовершеннолетних, которые могут иметь непоправимые и трагичные последствия.

Кроме того, нет единого механизма и способа спрогнозировать девиантное и противоправное поведение несовершеннолетних. Сделать прогноз совершения преступлений несовершеннолетними представляется трудновыполнимой задачей, связанной в том числе со сложностью и многогранностью проблемы поведения несовершеннолетних.

В современной России за последние годы возникло такое социально-опасное явление, как «скулшутинг». Оно зародилось в США и распространилось по всему миру. Подобные инциденты всегда вызывают общественный резонанс, повышение тревожности в обществе, ощущение отсутствия защиты, беспомощности. В связи с чем проблематика указанного явления актуальна и для современной России, кроме того, можно отметить недостаточный уровень исследования указанного явления, «Высокая степень актуальности угрозы

¹ Профилактика экстремизма в системе образования. Выпуск 2 : сборник научных трудов / составитель С. Ю. Некрасов, А. С. Спрыгин. — Москва : МПГУ, 2019. — 52 с. — ISBN 978-5-4263-0721-6. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/125137> (дата обращения: 07.12.2023).

развития скулшутинга в российском обществе сочетается с крайне низким уровнем разработанности данной проблемы»¹.

По мнению Карпова В.О. «однозначного подхода к причинности скулшутинга не существует, а главными источниками формирования преступного поведения можно назвать сложные отношения в семье, личные психологические проблемы, а также деструкции здоровья. Отмечается, что отличительными чертами психологической характеристики преступника являются: замкнутость, небольшой круг общения, может наблюдаться чувство социопатии, подростки страдают комплексом неполноценности, чувством собственной недооцененности обществом. Социальные блага кажутся им недоступными, окружающий мир воспринимается как ложный и бесполезный»².

Как отмечалось, в связи с развитием сети Интернет, широким распространением насилия, популяризации деструктивного поведения несовершеннолетние воспринимают насилие, как один из способов решения возникших проблем. Согласно анализу научной литературы, синонимом «скулшутинга» считают «колумбайн», связанное со стрельбой в образовательном учреждении «Колумбайн», которую устроили ученики старших классов 20 апреля 1999 г. в округе Джефферсон, штат Колорадо, США, где погибло 13 человек. Таким образом, развитие сети Интернет дало возможность возникновению целых деструктивных движений и субкультур в виде интернет-сообществ, групп в социальных сетях, где пропагандируются насилие и жестокость массовых убийств, а также романтизация деструктивных и ужасающих по своим последствиям проступков. Неокрепшие умы несовершеннолетних легко подвергаются внушению, поддаются новым течениям, получая информацию из деструктивных интернет-сообществ. Для правового регулирования и предупреждения общественно-опасных последствий субкультуры «Колумбайн» «2 февраля 2022 г. в закрытом заседании Верховным Судом было признано террористическим движение «Колумбайн», оно запрещено на всей территории Российской Федерации. Верховный Суд принял данное решение по иску Генпрокуратуры. Генеральная прокуратура РФ полагает, что эта организация «основана на идеологии насилия и преследует цели массовой гибели людей», а ее члены придерживаются девиантных ценностей и одобряют насилие и суицид»³. Таким образом,

¹ Плотников Владимир Валериевич, Самойлов Сергей Федорович ПРОБЛЕМА СКУЛШУТИНГА (КОЛУМБАЙНА) В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ // Общество и право. 2021. №2 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-skulshutinga-kolumbayna-v-rossiyskoynauke> (дата обращения: 07.12.2023).

² Карпов Владимир Олегович Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. №4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kult-kolumbayna-osnovnye-determinanty-massovyh-ubiystv-v-shkolah> (дата обращения: 07.12.2023).

³ (СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОНТЕНТОВ В СФЕРЕ ИДЕОЛОГИИ "КОЛУМБАЙН" / Д. И. Артемова, D. I. Artemova, М. Ю. Костригина, М. У. Kostrigina // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2022. — № 3 (63). — С. 128-134. — ISSN 2072-3016. —

необходим контроль сети Интернет, в том числе проверка интернет-сообществ в социальных сетях для своевременной блокировки и доступа к деструктивным сообществам несовершеннолетних.

Кроме того, необходимо отметить, что причинами негативных девиантных поведений среди лиц, совершающих так называемый скулшутинг, может послужить обстоятельства травли, жестокости несовершеннолетних, психологическое насилие, социальная изоляция, происходящие в образовательных учреждениях. Непонимание со стороны родителей, отсутствие надлежащего внимания взрослых к образованию негативной среды среди несовершеннолетних также способствует развитию девиантного поведения среди лиц, ставших жертвами нападков со стороны сверстников и взрослых.

«Так, Дж. Клейн прямо называет буллинг главной причиной школьных расстрелов. В роли буллеров могут выступать не только сверстники, но и преподаватели, обидевшие подростка. Согласно исследованиям, фактор буллинга как причины школьной стрельбы составляет около 50 % от всех случаев»¹. Необходимо отметить, что появление буллинга в образовательных учреждениях стало возможным вследствие недостаточного контроля и внимания к обучающимся со стороны взрослых. Нередки случаи, где жертвы буллинга не могут найти поддержку в лице педагога, когда негативную ситуацию возможно устранить в зародыше. Однако отсутствие интереса и внимания к возникающей проблеме у несовершеннолетнего со стороны взрослых порождает вседозволенность, чувство безнаказанности, усиления травли, психологического насилия со стороны обидчиков жертвы буллинга, что в целом приводит к формированию ненависти к окружающим, чувства беспомощности, несправедливости у несовершеннолетних, которые были подвержены буллингу. В связи с чем на образовательных учреждениях лежит ответственность за формирование благоприятной психологической атмосферы среди обучающихся, за своевременное реагирование на возникающие конфликтные ситуации между несовершеннолетними, взаимодействие с подразделениями по делам несовершеннолетних ОВД, которые являются важным звеном в пресечении противоправного поведения и профилактики преступности среди несовершеннолетних.

Таким образом можно отметить характерные черты так называемых скулшутеров – лиц, совершивших, намеривающих совершить стрельбу в образовательном учреждении. К данным чертам относится замкнутость, социальная изолированность, ощущение себя жертвой психологического насилия со стороны сверстников, взрослых; проблемность семьи, в которой

Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/339479> (дата обращения: 07.12.2023).

¹ Волчецкая Татьяна Станиславовна, Авакьян Михаил Владимирович, Осипова Екатерина Васильевна КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОФИЛАКТИКА СКУЛШУТИНГА И КИБЕРБУЛЛИНГА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ // Всероссийский криминологический журнал. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-i-profilaktika-skulshutinga-i-kiberbullinga-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 07.12.2023).

воспитывается несовершеннолетний, неустойчивость его психики. Мотивацией девиантного поведения среди несовершеннолетних может послужить жажда справедливости, мщение обидчикам, самоутверждение перед обществом, демонстрация превосходства над другими.

Необходимо отметить одну из возможностей скулшутинга, а именно доступ к огнестрельному оружию, так как данное явление, как правило, сопровождается стрельбой. Несмотря на принятые меры по ужесточению законодательства в сфере выдачи оружия, сохраняется возможность в получении доступа к нему у несовершеннолетних членов семей, например, фиксируются случаи воровства самого оружия несовершеннолетними у своих родителей. В связи с чем необходимо повышение внимания к лицам, имеющим в собственности разрешенное огнестрельное оружие, а также профилактика в обращении с ним. Так, халатное отношение владельцев огнестрельного оружия, свободный к нему доступ со стороны членов их семей может обернуться трагическими последствиями. Нередки случаи, когда владельцы огнестрельного оружия обучают обращению с ним своих несовершеннолетних детей, а также дают информацию о месте хранения и возможности доступа к нему, например, код от защитного механизма сейфа, металлического шкафа, в которых хранится огнестрельное оружие. Иногда огнестрельное оружие и вовсе не хранится в специальном, изолированном от свободного доступа месте.

Немаловажным остается вопрос обеспечения безопасности в образовательных учреждениях, повышения квалификации сотрудников, обеспечивающих охрану зданий, где проходит процесс обучения несовершеннолетних. Необходимо повышение качества контроля посетителей образовательных учреждений, сведение к нулю возможности проноса огнестрельного оружия в здание образовательного учреждения.

В связи с вышеизложенным профилактика общественно-опасного явления «скулшутинг» должна проводиться комплексно, с применением всех возможностей для его устранения. Родители подростков, педагоги образовательных организаций, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних своевременно должны реагировать на ситуации по изменению поведения несовершеннолетних.

Профилактические мероприятия включают следующее:

- Повышение контроля и мониторинга социальных сетей на выявление и своевременное реагирование на появление деструктивных интернет-сообществ.

- Проведение профилактических мероприятий со школьниками и их родителями в образовательных учреждениях для формирования понимания признаков девиантного поведения, умения разрешать конфликты мирным способом.

- Привлечение необходимых специалистов для поддержки подростков в случае травли, психологического насилия; своевременное реагирование на возникшие очаги буллинга среди несовершеннолетних в образовательных учреждениях.

- Мониторинг и профилактика семей, где у взрослых имеется в собственности огнестрельное оружие, проведение проверок по соблюдению законодательства в сфере обращения с огнестрельным оружием.

- Улучшение мер безопасности в образовательных учреждениях, проведение учений и повышение квалификации сотрудников, осуществляющих безопасность в указанных учреждениях.

- Организация социально-психологических служб в образовательных учреждениях для своевременного выявления несовершеннолетних, склонных к деструктивному поведению. Отслеживание семей, относящихся «к группе риска» для своевременного реагирования на изменения поведения несовершеннолетних.

- Своевременно информирование родителей (законных представителей), подростков о последствиях буллинга, скулшутинга.

Подводя итоги, необходимо отметить острую актуальность угрозы скулшутинга в современной России, недостаточность изученности данной темы в виду ее «новизны» для российского общества, необходимость в разработке комплексного подхода к ее изучению, привлечения внимания к данной проблеме, принятие необходимых мер для избежания трагичных последствий подобного явления.

Литература

1. Е. В. Серегина, Е. Н. Москалева. — Москва : РГУП, 2018. — ISBN 978-5-93916-673-7. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/123209> (дата обращения: 07.12.2023).
2. Профилактика экстремизма в системе образования. Выпуск 2 : сборник научных трудов / составитель С. Ю. Некрасов, А. С. Спрыгин. — Москва : МПГУ, 2019. — 52 с. — ISBN 978-5-4263-0721-6. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/125137> (дата обращения: 07.12.2023).
3. Плотников Владимир Валериевич, Самойлов Сергей Федорович ПРОБЛЕМА СКУЛШУТИНГА (КОЛУМБАЙНА) В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ // Общество и право. 2021. №2 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-skulshutinga-kolumbayna-v-rossiyskoy-nauke> (дата обращения: 07.12.2023).
4. Карпов Владимир Олегович Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. №4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kult-kolumbayna-osnovnyye-determinanty-massovyh-ubiystv-v-shkolah> (дата обращения: 07.12.2023).
5. (СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОНТЕНТОВ В СФЕРЕ ИДЕОЛОГИИ "КОЛУМБАЙН" / Д. И. Артемова, D. I. Artemova, М. Ю. Костригина, М. У. Kostrigina // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.

Общественные науки. — 2022. — № 3 (63). — С. 128-134. — ISSN 2072-3016. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/339479> (дата обращения: 07.12.2023).

6. Волчецкая Татьяна Станиславовна, Авакьян Михаил Владимирович, Осипова Екатерина Васильевна КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОФИЛАКТИКА СКУЛШУТИНГА И КИБЕРБУЛЛИНГА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ // Всероссийский криминологический журнал. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-i-profilaktika-skulshutinga-i-kiberbullinga-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 07.12.2023).

УДК 343.301

ББК 67.408

Ю.А. Шамардина,¹
Н.Ю. Приходько²

**Способы психологического воздействия
на несовершеннолетнего в преступлениях с использованием
информационно-телекоммуникационных технологий**

Аннотация. Современные люди всех возрастов сегодня не могут представить свою жизнь без информационных технологий. Однако, количество преступлений, которые совершаются с использованием этих технологий, стремительно растёт. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2020 году количество таких преступлений составило 510 396, что является каждым четвёртым зарегистрированным преступным деянием. В этих преступлениях используются различные методы воздействия на сознание граждан, такие как психологическая манипуляция, реформирование мышления и зомбирование. Эти способы воздействия основаны на владении информации о жертвах и использовании профессиональной терминологии.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии, Генеральная прокуратура Российской Федерации, склонение к совершению самоубийства, мошенничество, Уголовный кодекс Российской Федерации, объективная сторона, причинно-следственная связь.

Сегодня люди разных возрастов, начиная от детей и заканчивая людьми преклонного возраста, не могут представить свою жизнь без многочисленных информационных технологий. При этом количество преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных

¹ ©Шамардина Ю.А., 2023

² ©Приходько Н.Ю., научный руководитель.

технологий, растет в арифметической прогрессии.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2018 г. было зарегистрировано 174 674 преступления, совершенных с использованием информационных, компьютерных и коммуникационных технологий, в 2019 г. - уже 294 409 подобных преступлений, а в 2020 г. - 510 396 преступлений, т.е. фактически каждое четвертое зарегистрированное преступное деяние (в 2020 г. зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), - 10, ст. 110.1 УК РФ - 9)¹

Общее понятие информационных и коммуникационных технологий включает в себя совокупность методов, процессов и устройств, позволяющих получать, собирать, накапливать, хранить, обрабатывать и передавать информацию, закодированную в цифровом или существующую в аналоговом виде.

В более узком смысле, под телекоммуникационными технологиями понимается совокупность программных и аппаратных средств, позволяющих устанавливать связь без использования проводов и передавать пакеты информации, включающие также аудио и видеoinформацию²

В том числе к вышеназванным "высокотехнологичным" преступлениям относятся деяния против жизни и здоровья, совершенные с применением информационных и коммуникационных технологий, такие как: доведение до самоубийства, совершенное в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет (п. "д" ч. 2 ст. 110 УК РФ), объективная сторона деяния выражается в том, что виновный выполняет действия, вынуждающие потерпевшего совершить самоубийство, либо действия, направленные на совершение суицида. Вышеуказанные действия определены законодателем как: а) угрозы; б) жестокое обращение; в) систематическое унижение человеческого достоинства.

Граждане начинают настолько погружаться в информацию, которую несут различные информационно-телекоммуникационные источники, что слепо доверяются им и становятся жертвами схем обмана. Этим и пользуются мошенники. На данный момент известно довольно много разнообразных способов воздействия на подсознание человека. При этом наиболее часто в глобальной сети встречаются: психологическая манипуляция, реформирование мышления, психологическое программирование и зомбирование.

Зомбирование – управление сознанием (англ. mind control), промывание мозгов (англ. brainwashing), насильственное убеждение (англ. coercive persuasion), управление мышлением (англ. thought control), преобразование мышления (англ. thought reform), идеологическая обработка — применение манипулятивных методов при попытке изменить мышление, поведение, верования, эмоции или процесс принятия решений человека,

¹ Евдокимов К.Н. Уголовная ответственность за преступления против жизни и здоровья, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий // Российский следователь. 2021. № 12. С. 34 - 38.

² Могилев А. В., Листрова Л. В. Средства информатизации. Телекоммуникационные технологии; БХВ-Петербург - Москва, 2013. - 256 с.

помимо его воли и желания.

Также в процессе психологического воздействия на сознание граждан влияют различные факторы. Наиболее значимыми, на наш взгляд, являются:

- психологический фактор;
- владение личной информацией жертв;
- владение профессиональной терминологией.

Рассмотрим проявление данных факторов на примере: пункта «а, в, д» части 3 статьи 110. 1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», части 2 статьи 159 УК РФ «Мошенничество»:

Первая ситуация (части 2 статьи 159 УК РФ). «Кувшинов С.А., в 07 часов 41 минуту 12 июля 2016 года, используя имевшийся у него в пользовании сотовый телефон, случайным набором цифр на сотовом телефоне набрал абонентский номер телефона №, находившийся в пользовании ФИО2, и, изменив голос, с целью введения последней в заблуждение, стал разговаривать от имени ее внука, и сообщил заведомо ложные сведения о том, что он попал в дорожно-транспортное происшествие, а именно сбил человека, таким образом, обманывая и вводя в заблуждение ФИО2. После чего, Кувшинов С.А. продолжая свои преступные действия, изменив голос, представился сотрудником полиции, и попросил у ФИО2, назвать номер сотового телефона. - №, перезвонив на который с находившегося в его пользовании телефона с абонентским номером № и сообщил заведомо ложные сведения о том, что её внук совершил дорожно-транспортное происшествие, в результате которого сбил человека, и для того, чтобы внука ФИО2, не привлекли к уголовной ответственности, ей необходимо заплатить денежные средства в сумме 50 000 рублей, таким образом, обманывая и вводя в заблуждение ФИО2, относительно его преступных намерений.»

Суд приговорил: «Признать Кувшинова Сергея Анатольевича виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.159, ч.2 ст.159, ч.2 ст.159, ч.2 ст.159, ч.3 ст.30 ч.2 ст.159, ч.2 ст.159, ч.3 ст.30 ч.2 ст.159 Уголовного Кодекса Российской Федерации Признать Кувшинова Сергея Анатольевича виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.159, ч.2 ст.159, ч.2 ст.159, ч.2 ст.159, ч.3 ст.30 ч.2 ст.159, ч.3 ст.30 ч.2 ст.159, ч.3 ст.30 ч.2 ст.159 Уголовного Кодекса Российской Федерации и назначить ему наказание:

- по ч.2 ст.159 УК РФ (эпизод в отношении ФИО2) в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев,
- по ч.3 ст.30 ч.2 ст.159 УК РФ (эпизод в отношении ФИО3) в виде лишения свободы на срок 1 год 10 месяцев,
- по ч.2 ст.159 УК РФ (эпизод в отношении ФИО4) в виде лишения свободы на срок 2 год 6 месяцев,
- по ч.3 ст.30 ч.2 ст.159 УК РФ (эпизод в отношении ФИО7) в виде лишения свободы на срок 1 год 10 месяцев,
- по ч.2 ст.159 УК РФ (эпизод в отношении ФИО1) в виде лишения свободы на срок 3 года,
- по ч.3 ст.30 ч.2 ст.159 УК РФ (эпизод в отношении ФИО6) в виде лишения свободы на срок 1 год 10 месяцев,

- по ч.2 ст.159 УК РФ (эпизод в отношении ФИО5) в виде лишения свободы на срок 2 год 6 месяцев. »¹

Действия виновного лица предполагают активное поведение в форме размещения вышеуказанных материалов и их опубликования на различных интернет-ресурсах (форумах, сайтах, страницах), в информационных сетях. Между наступившими последствиями и действиями преступника должна присутствовать причинно-следственная связь. Находясь в спокойной обстановке, в стабильном психоэмоциональном состоянии, с «холодной головой», потерпевшая (бабушка), предаваясь волнению, с каждой секундой всё больше и больше начинает верить происходящему. Здесь начинает работать самовнушение – психический процесс, в ходе которого индивид сам вырабатывает о себе определенные представления и принимает их за истинные. Самовнушением может быть достигнута убежденность, что субъект чем-то болен, в том, что субъект лучше других, и т. д.²

В данной ситуации мы видим проявление всех трёх факторов воздействия мошенников на сознание человека.

Психологический:

1) Женщина подсознательно начинает верить мошеннику, благодаря изменённому голосу мошенника;

2) Воздействие на наиболее уязвимые, с точки зрения психологии, аспекты жизни – внук;

3) Быстрое развитие событий, деньги нужны как можно скорее, ведь на кону благополучие дорогого жертве человека, нет времени думать и строить догадки.

Владение личной информацией (по мнению жертвы):

1) Мошенник владеет номером телефона;

2) Изменение голоса;

3) Владение ситуации на данный момент.

Владение профессиональной терминологией. Несмотря на то, что предоставленную мошенником информацию, которой владеют органы внутренних дел, легко можно найти в сети «Интернет», ее использование заставляет доверять собеседнику, предполагая, что он владеет ситуацией, ведь у жертвы на момент события отключается объективное видение ситуации.

Вторая ситуация (пункты «а, в, д» часть 3 статьи 110.1 УК РФ).

«ДД.ММ.ГГГГ Ягодкина Ю.Е., находясь в <адрес>, используя электронное устройство, в социальной сети «<данные изъяты>» создала страницу под именем «ФИО1» по адресу: <данные изъяты>, имеющую ip-адрес регистрации <данные изъяты>, от которой решила проводить переписку с другими пользователями социальной сети.

ДД.ММ.ГГГГ, у Ягодкиной Ю.Е., находящейся в <адрес>, возник

¹Приговор № 1-459/2017 от 25 декабря 2017 г. по делу № 1-459/2017 <https://sudact.ru/regular/doc/qq4klV0MOalC/?ysclid=lpupaken8i51232451>

² Летягова Т.В. Тысяча состояний души [Текст]: краткий психолого-филологический словарь / Т. В. Летягова, Н. Н. Романова, А. В. Филиппов. - 3-е изд., стер. - Москва: Флинта : Наука, 2011. - 423 с.

преступный умысел на склонение к совершению самоубийства неопределенного круга лиц путем вовлечения пользователей общедоступной социальной сети «<данные изъяты>» в коммуникацию с ней и последующего побуждения их в ходе диалога к выполнению ими ряда заданий, необходимых для подготовки к совершению самоубийства.

Так, в созданную Ягодкиной Ю.Е. беседу вступили следующие пользователи социальной сети «<данные изъяты>»:

ДД.ММ.ГГГГ вступила несовершеннолетняя Потерпевший №6, ДД.ММ.ГГГГ г.р., использовавшая персональные страницы «ФИО32» (<данные изъяты>/ <данные изъяты>) и «ФИО33» (<данные изъяты>), переживавшая расставание с молодым человеком, а также имевшая семейные проблемы, проживающая в <адрес>, а также другие несовершеннолетние пользователи.

Склоняя к совершению самоубийства, Ягодкина Ю.Е. осознавала несовершеннолетний возраст участников беседы: так, ДД.ММ.ГГГГ около 00 часов 45 минут Потерпевший №6 сообщила ей о своем 13-летнем возрасте.

В ходе общения Ягодкиной Ю.Е. с участниками беседы, последняя сообщила им о необходимости поиска куратора для участия в игре, связанной с суицидальной тематикой, обсуждала с ними личные и семейные проблемы, их тяжелое эмоциональное состояние, демонстрировала и обсуждала телесные повреждения, говорила о желании покончить жизнь самоубийством путем повешения, прыжка с крыши, прыжка под поезд, отравления таблетками, нанесения порезов, а также отметила, что обсуждаемые темы являются опасными и могут вызвать интерес правоохранительных органов. Также она проинформировала участников беседы о своем положительном отношении к суициду и отправила им фотографию с порезами на руке и кровью, таким образом, побудив участников беседы к совершению самоубийства путем нанесения порезов на руках.»

Таким образом, Суд приговорил: признать Ягодкину Ю.Е. виновной в совершении преступлений, предусмотренных п.п.«а,в,д» ч.3 ст.110.1, п.п.«а,в,д» ч.3 ст.110.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации.¹

Аналогично с первой ситуацией, просматривается воздействие трёх факторов влияния мошенников на сознание человека:

Психологический. На несовершеннолетнего оказывалось психологическое влияние, субъект которого сначала расположил к себе, убеждая, что ему можно довериться, рассказать свои проблемы и поделиться переживаниями.

Владение личной информацией. В данной ситуации несовершеннолетний сам предоставляет всю интересующую собеседника информацию, которая в дальнейшем поможет в шантаже, для достижения целей куратора.

Владение профессиональной терминологией. Для каждого участника такой группы формируется свой подход, для достижения большей открытости со стороны несовершеннолетнего. Поэтому кураторы стараются узнавать об интересах и увлечениях жертвы для улучшения контакта. Примером такой

¹ Номер дела: 1-1299/2020 УИН: 72RS0014-01-2020-008855-59 Дата начала: 10.09.2020 Дата рассмотрения: 26.11.2020 <https://судебныерешения.рф/55531712?ysclid=lpocusq2z936031490>

практики может служить обсуждение аспектов жизни, которые интересны собеседнику.

Объективная сторона заключается в преступных деяниях лица, которые направлены на склонение к совершению самоубийства потерпевшего при помощи уговоров, предложений, подкупа, обмана и другими способами. Не смотря на то, что вариации совершения данного преступления могут быть самыми различными, и для квалификации деяния достаточно того факта, что виновный своими действиями склонил потерпевшего к суициду или поступку, направленному на его совершение. Тем самым состав преступления является формальным.¹

По мнению автора, криминализация рассмотренных преступных деяний является оправданным шагом законодателя, продиктованным стремительным развитием компьютерных, информационных, коммуникативных, когнитивных и иных высоких технологий, в частности, активным использованием в молодежной среде социальных сетей, мессенджеров, айфонов, смартфонов и других мобильных компьютерных устройств, имеющих выход в сеть Интернет, и которые не менее активно применяются преступниками в противоправных целях, в том числе против жизни и здоровья несовершеннолетних путем психотронного воздействия на них.

Литература

1. Евдокимов К.Н. Уголовная ответственность за преступления против жизни и здоровья, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий // Российский следователь. 2021. № 12. С. 34 - 38.
2. Могилев А.В., Листрова Л.В. Средства информатизации. Телекоммуникационные технологии; БХВ-Петербург - Москва, 2013. - 256 с.
3. Номер дела: 1-1299/2020 УИН: 72RS0014-01-2020-008855-59 Дата начала: 10.09.2020 Дата рассмотрения: 26.11.2020 <https://судебныерешения.рф/55531712?ysclid=lpуocusq2z936031490>
4. Летягова Т.В. Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь / Т. В. Летягова, Н. Н. Романова, А. В. Филиппов. - 3-е изд., стер. - Москва : Флинта : Наука, 2011. - 423 с.
5. Приговор № 1-459/2017 от 25 декабря 2017 г. по делу № 1-459/2017
6. <https://sudact.ru/regular/doc/qq4klV0MOalC/?ysclid=lpуpaken8i51232451>
7. Евдокимов К.Н. Уголовная ответственность за преступления против жизни и здоровья, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий // Российский следователь. 2021. № 12. С. 34-38

¹ Евдокимов К.Н. Уголовная ответственность за преступления против жизни и здоровья, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий // Российский следователь. 2021. № 12. С. 34 - 38.

Сведения об авторах

- Ажнакина Анастасия Михайловна** – инспектор группы подразделений по делам несовершеннолетних ОП № 9 «Первомайский» УМВД России по городу Новосибирску.
- Быкова Елена Георгиевна** – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева», кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Бартенев Евгений Александрович** – заведующий кафедрой криминалистики Новосибирского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева», кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Буряк Евгений Максимович** – студент Сибирского университета потребительской кооперации.
- Бадретдинов Айнур Ильдарович** – адъюнкт Федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего образования Уфимский юридический институт МВД России, лейтенант полиции.
- Вахмянина Наталья Борисовна** – директор Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева», кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Вдовцев Павел Викторович** – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева», кандидат юридических наук, майор юстиции.
- Васильев Дмитрий Владимирович** – старший преподаватель кафедры предварительного расследования Волгоградская академия МВД России, подполковник полиции.
- Васильев Вячеслав Викторович** – студент Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы.
- Галдин Максим Владимирович** – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Новосибирский филиал ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева», полковник юстиции.
- Еремина Анна Андреевна** – Московский Университет Министерства Внутренних Дел России имени В.Я. Кикотя, курсант.
- Калинкина Анна Борисовна** – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции.

- Кайргалиев Данияр Вулкаирович** – эксперт ООО «Экспертные технологии и сертификация продукции», кандидат биологических наук, доцент, полковник полиции в отставке.
- Кобаненко Анна Григорьевна** – студент Сибирского университета потребительской кооперации.
- Комаров Антон Анатольевич**, доцент кафедры Уголовного права и национальной безопасности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», кандидат юридических наук.
- Кондраткова Надежда Викторовна**, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева», кандидат экономических наук, доцент, майор юстиции.
- Королева Елена Александровна**, следователь по особо важным делам отделения по расследованию особо важных дел (о преступлениях прошлых лет) первого управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) ГСУ СК России по г. Москве, подполковник юстиции.
- Кузнецов Александр Александрович**, профессор кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, полковник полиции в отставке.
- Морозова Наталья Аркадьевна** – директор Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.
- Муленков Дмитрий Валерьевич**, доцент кафедры «Таможенное дело и право», Омского государственного университета путей сообщения, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции в отставке.
- Некрасов Дмитрий Андреевич**, студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Нехороших Михаил Евгеньевич**, доцент кафедры уголовного права и процесса Сибирский институт управления – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат юридических наук.
- Пензеник Анастасия Юрьевна** - студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Приходько Наталья Юрьевна**, доцент кафедры уголовного права Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, полковник полиции.

- Равинская Анна Владиславовна**, аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации.
- Рябинин Дмитрий Александрович**, старший инспектор четвертого отдела управления кадров Главного военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, полковник юстиции.
- Сажаев Алексей Михайлович**, старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева», кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Свяженина Анна Андреевна**, адъюнкт адъюнктуры 1 курса очной формы обучения Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», лейтенант полиции.
- Сабельфельд Татьяна Юрьевна**, заведующая кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева», кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Стукалин Владимир Борисович**, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации; доцент кафедры Уголовного права и национальной безопасности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», кандидат юридических наук, доцент.
- Сутурин Михаил Александрович**, доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.
- Трубчик Ирина Степановна**, директор Хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева», Заслуженный юрист Российской Федерации, полковник юстиции.
- Труфанов Павел Геннадьевич**, преподаватель кафедры уголовного права и процесса Сибирского института управления – филиала РАНХиГС.
- Федосеева Мария Михайловна**, студент 4 курса «Правовое обеспечение национальной безопасности» Сибирского университета потребительской кооперации.
- Усенко Александр Сергеевич**, аспирант кафедры криминалистики и правовой информатики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».
- Шабалин Артур Дмитриевич**, старший следователь четвертого отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления

Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области – Кузбассу, лейтенант юстиции.

Шамардина Юлия Алексеевна, курсант Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя - институт подготовки сотрудников для органов предварительного расследования.

Содержание

Всероссийская научно-практическая конференция «Расследование и предупреждение преступлений, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних»	3
Ажнакина А. М. Особенности профилактики преступлений, совершенных несовершеннолетними	5
Быкова Е. Г. Некоторые проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность	9
Бартенев Е. А., Морозова Н. А. Семья в жизни основоположника мировой криминалистики, педагога и наставника Ганса Гросса	15
Бурак Е. М., Кобаненко А. Г. Проблемы реализации прав несовершеннолетних в школе	21
Бадретдинов А. И. О некоторых особенностях уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции	28
Вяхмянина Н. Б. Влияние современных тенденций развития общества на профилактику преступлений несовершеннолетних	32
Вдовцев П. В. Некоторые проблемы применения положений уголовно-процессуального закона о допросе несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых	36
Васильев Д. В., Кайргалиев Д. В. Аспекты использования видеозаписи при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних	41
Васильев В. В. К вопросу о социально-экономических детерминантах преступности несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних	45
Галдин М. В. Обоснованность отказа несовершеннолетнему в особом порядке принятия решения по уголовному делу	48
Еремина А. А., Приходько Н.Ю. Понятие множественности преступлений в российском уголовном праве	54
Кузнецов А. А. Типичные версии исчезновения несовершеннолетнего, выдвигаемые в начале расследования	61
Комаров А. А. Изменение общих криминологических тенденций преступности несовершеннолетних в условиях «цифровизации» общественных отношений	68
Кондраткова Н. В., Бартенев Е.А. Зарубежный опыт как отправная точка для построения российской модели противодействия проституции	74
Королева Е. А. Организация первоначального этапа расследования совершенного подростком деяния, имеющего признаки преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности	79
Морозова Н. А., Бартенев Е. А., Труфанов П. В. Актуальные вопросы квалификации оказания несовершеннолетним небезопасных услуг, в том числе медицинских	84

Муленков Д. В., Сажаев А. М. О некоторых особенностях организации работы по расследованию преступлений совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних	90
Нехороших М. Е. Некоторые проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	95
Некрасов Д. А., Калинин А. Б. Специфика квалификации преступления, предусмотренного ст.150 УК РФ, при образовании совокупности преступлений	100
Пензеник А. Ю. Вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности, перспективы совершенствования законодательства	105
Равинская А. В. Частные вопросы методики расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних	109
Рябинин Д. А. Проблемные вопросы теории и практики расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними по религиозным мотивам	113
Сажаев А. М. О некоторых особенностях организации и тактики допроса малолетних	119
Свяженина А. А. Оптимизация института законного представительства несовершеннолетних лиц на досудебных стадиях уголовного судопроизводства	126
Сабельфельд Т. Ю. Процессуальные вопросы защиты прав несовершеннолетних потерпевших	130
Стукалин В.Б. Некоторые вопросы производства опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего	136
Сутурин М. А. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних. Реалии и тенденции	141
Трубчик И. С. Законный представитель и его процессуальная деятельность в ходе расследования	144
Федосеева М. М. К вопросу о коррупции в арбитражном суде	148
Усенко А. С. К вопросу об использовании структурных особенностей уголовного права в доказывании по делам с участием несовершеннолетних	152
Шабалин А. Д. Причины и профилактика общественно опасного явления «скулшутинга» в России	158
Шамардина Ю. А., Приходько Н. Ю. Способы психологического воздействия на несовершеннолетнего в преступлениях с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	164
Сведения об авторах	170

**РАССЛЕДОВАНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ
ИЛИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

(Новосибирск, 20 декабря 2023 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать: 12.02.2024

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 11,31

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 439

Отпечатано в типографии
Московской академии
Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
ул. Врубеля, д. 12